

EUROPEAN RESEARCHER

International Journal of Social Sciences

Has been issued since 2010. ISSN 2219-8229, E-ISSN 2224-0136.

2015. Vol.(93). Is. 4. Issued 12 times a year

Impact factor of Russian Science Citation Index 2013 – 0,463

Information Matrix for the Analysis of Journals ICDS 2015 – 5,699

EDITORIAL STAFF

- Dr. Cherkasov Aleksandr** – Sochi State University, Sochi, Russia (Editor-in-Chief)
Dr. Goncharova Nadezhda – Research Institute of medical primatology RAMS, Sochi, Russia
Dr. Khodasevich Leonid – Sochi State University, Sochi, Russia
Dr. Kuvshinov Gennadiy – Sochi State University, Sochi, Russia
Dr. Rybak Oleg – Scientific Research Centre of the RAS, Sochi, Russia

EDITORIAL BOARD

- Dr. Abdrakhmatov Kanat** – Institute of seismology NAS, Bishkek, Kyrgyzstan
Dr. Bazhanov Evgeny – Diplomatic Academy Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia
Dr. Beckman Johan – University of Helsinki, Helsinki, Finland
Dr. Blinnikov Sergei – Institute of theoretical and experimental physics, Moscow, Russia
Dr. Deene Shivakumar – Central University of Karnataka, Karnataka, India
Dr. Dogonadze Shota – Georgian Technical University, Tbilisi, Georgia
Dr. Elyukhin Vyacheslav – Center of Investigations and Advanced Education, Mexico, Mexico
Dr. Halczak Bohdan – University of Zielona Góra, Poland
Dr. Kolesnik Irina – Institute of Ukrainian History, National Academy of Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine
Dr. Kopylov Vladimir – Physical-Technical Institute National Academy of Science of Belarus, Minsk, Belarus
Dr. Krinko Evgeny – Southern Scientific Centre of RAS, Rostov-on-Don, Russia
Dr. Malinauskas Romualdas – Lithuanian Academy of Physical Education, Kaunas, Lithuania
Dr. Markwick Roger – School of Humanities and Social Science, The University of Newcastle, Australia
Dr. Mathivanan D. – St. Eugene University, Lusaka, Zambia
Dr. Mydin Md Azree Othuman – Universiti Sains Malaysia, Penang, Malaysia
Dr. Menjkovsky Vaycheslav – University of Belarusian State, Minsk, Belarus
Dr. Müller Martin – University St. Gallen, St. Gallen, Switzerland
Dr. Ojovan Michael – Imperial college London, London, United Kingdom
Dr. Ransberger Maria – University of Bayreuth, Bayreuth, Germany
Dr. Šmigel' Michal – Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia
Dr. Ziatdinov Rushan – Fatih University, Istanbul, Turkey

The journal is registered by Federal Service for Supervision of Mass Media, Communications and Protection of Cultural Heritage (Russia). Registration Certificate ПИ № ФС77-50466 4 July 2012.

Journal is indexed by: **Academic Index** (USA), **CCG-IBT BIBLIOTECA** (Mexico), **DOAJ** (Sweden), **Galter Search Beta** (USA), **EBSCOhost Electronic Journals Service** (USA), **Electronic Journals Index** (USA), **Electronic scientific library** (Russia), **ExLibris The bridge to knowledge** (USA), **Google scholar** (USA), **Index Copernicus** (Poland), **math-jobs.com** (Switzerland), **One Search** (United Kingdom), **Open J-Gate** (India), **Poudre River Public Library District** (USA), **ResearchBib** (Japan), **Research Gate** (USA), **The Medical Library of the Chinese People's Liberation Army** (China).

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 26/2 Konstitucii, Office 6
354000 Sochi, Russian Federation

Website: <http://erjournal.ru/en/index.html>

E-mail: evr2010@rambler.ru

Founder and Editor: Academic Publishing
House *Researcher*

Passed for printing 25.4.15.

Format 21 × 29,7/4.

Enamel-paper. Print screen.

Headset Georgia.

Ych. Izd. l. 5,1. Ysl. pech. l. 5,8.

Order № 161.

EUROPEAN RESEARCHER

2015

Is. 4

Издается с 2010 г. ISSN 2219-8229, E-ISSN 2224-0136.
 2015. № 4 (93). Выходит 12 раз в год.
 Импакт-фактор РИНЦ 2013 – 0,463
 Information Matrix for the Analysis of Journals ICDS 2015 – 5,699

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Черкасов Александр – Сочинский государственный университет, Сочи, Россия
 (Гл. редактор)
Гончарова Надежда – Научно-исследовательский институт медицинской приматологии РАМН, Сочи, Россия
Кувшинов Геннадий – Сочинский государственный университет, Сочи, Россия
Рыбак Олег – Сочинский научно-исследовательский центр Российской академии наук, Сочи, Россия
Ходасевич Леонид – Сочинский государственный университет, Сочи, Россия

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Абдрахматов Канатбек – Институт сейсмологии НАН, Бишкек, Киргизия
Бажанов Евгений – Дипломатическая академия Министерства иностранных дел России, Москва, Россия
Бекман Йохан – Университет г. Хельсинки, Хельсинки, Финляндия
Блинников Сергей – Институт теоретической и экспериментальной физики, Москва, Россия
Гальчак Богдан – Университет г. Зелона Гура, Зелона Гура, Польша
Дине Шивакумар – Центральный университет г. Карнатака, Карнатака, Индия
Догондзе Шота – Грузинский технический университет, Тбилиси, Грузия
Елюхин Вячеслав – Центр исследований и передового обучения, Мехико, Мексика
Зиятдинов Рушан – Университет Фатих, Стамбул, Турция
Колесник Ирина – Институт истории Украины НАН Украины, Киев, Украина
Копылов Владимир – Физико-технический институт Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь
Кринко Евгений – Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Россия
Малинаускас Ромуальдас – Литовская академия физической культуры, Каунас, Литва
Марвик Роджер – Школа гуманитарных и общественных наук, Университет Ньюкасла, Австралия
Мативанан Д. – Университет Санкт Евген, Лусака, Замбия
Мудин Мд Азри Отхуман – Университет Малайзии, Пенанг, Малайзия
Меньковский Вячеслав – Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь
Мюллер Мартин – Университет Санкт Галлен, г. Санкт Галлен, Швейцария
Ожован Михаил – Имперский колледж Лондона, г. Лондон, Соединенное Королевство
Рансбергер Мария – Байротский университет, Байрот, Германия
Шмигель Михал – Университет Матяя Бэла, Банска Быстрица, Словакия

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (Российская Федерация). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-50466 от 4 июля 2012 г.

Журнал индексируется в: **Academic Index** (США), **CCG-IBT BIBLIOTECA** (Мексика), **DOAJ** (Швеция), **GalterSearch Beta** (США), **EBSCOhost Electronic Journals Service** (США), **Electronic Journals Index** (США), **ExLibris The bridge to knowledge** (США), **Google scholar** (США), **Index Copernicus** (Польша), **math-jobs.com** (Швейцария), **Научная электронная библиотека** (Россия), **Open J-Gate** (Индия), **ResearchBib** (Япония), **ResearchGate** (США), **The Medical Library of the Chinese People's Liberation Army** (Китай) и др.

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: 354000, Россия, г. Сочи,
 ул. Конституции, д. 26/2, оф. 6
 Сайт журнала: <http://erjournal.ru/>
 E-mail: evr2010@rambler.ru

Учредитель и издатель: ООО «Научный
 издательский дом "Исследователь"» - Academic
 Publishing House *Researcher*

Подписано в печать 25.4.15.
 Формат 21 × 29,7/4.
 Бумага офсетная.
 Печать трафаретная.
 Гарнитура Georgia.
 Уч.-изд. л. 5,1. Усл. печ. л. 5,8.
 Заказ № 161.

C O N T E N T S

Economic sciences

Şükriü Ada, Mohsen Ghaffarzadeh Decision Making Based On Management Information System and Decision Support System	260
Hamidullah Bayram, Sait Dinç Role of Transformational Leadership on Employee's Job Satisfaction: the Case of Private Universities in Bosnia and Herzegovina	270
Vitaly V. Bratkov, Zagir V. Ataev The Current Trends in the Residential Development of Landscape and Geomorphological Tiers of the Republic of Dagestan	282
Saule B. Spatayeva Cost Accounting Methods and Calculation Agricultural Products` Cost	290

Philological sciences

Nina Ya. Sipkina Modern Sound of Themes "War" and "Peace" in the Poem "Two Hundred Ten Steps" by R.I. Rozhdestvenskiy	298
Sarzhan Takirov, Adil Zhakulaev, Zhazira Altynbekova The Aesthetics of Postmodernism in Didar Amantay's Work	307
Eleonora Zhdanova, Saltanat Beiskhanova, Nilzhan Abzhamalova Implementation of the Basic Functions of Metaphors in the Work Piece of Ö. Wilde "A Woman of No Importance"	312

Pedagogical sciences

Gulzam Abilkasimova, Ainabek P. Kurymbaev, Kanysh A. Balabekov The Maintenance of Vocational Training in Terms of Innovative Technologies Development	319
Rasheed Adenrele Adetoro Effects of Learning Together, Constructive Controversy in Students' Acquisition of Knowledge and Skills in Peace Education Aspect of Social Studies	325
Alexander Fedorov, Anastasia Levitskaya Media Literacy Function in Critical Blogs	331
Syed Zubair Haider, Azra Shaheen Analyzing the Role of Private Colleges in Developing the Effective Education System in Pakistan	335
Romualdas K. Malinauskas, Arturas V. Akelaitis Emotional Skills Among Senior High School Age Students in Physical Education Classes	344

Cultural studies

Botagoz S. Asankulova About Moral Ideals of Turkic Philosopher M.Kh. Dulaty	349
--	-----

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 93, Is. 4, pp. 260-269, 2015

DOI: 10.13187/er.2015.93.260
www.erjournal.ru

Economic sciences

Экономические науки

UDC 33

Decision Making Based On Management Information System and Decision Support System

¹Şükriü Ada

²Mohsen Ghaffarzadeh

¹⁻² Ataturk University, Turkey

¹ Associate Professor

E-mail: sukruada@atauni.edu

² PhD student

E-mail: ghaffarzadeh.1361@gmail.co

Abstract

Information has become an essential resource for managing modern organizations. This is so because today's business environment is volatile, dynamic, turbulent and necessitates the burgeoning demand for accurate, relevant, complete, timely and economical information needed to drive the decision-making process in order to accentuate organizational abilities to manage opportunities and threat. MIS work on online mode with an average processing speed. Generally, it is used by low level management. Decision support system are powerful tool that assist corporate executives, administrators and other senior officials in making decision regarding the problem. Management Information Systems is a useful tool that provided organized and summarized information in a proper time to decision makers and enable making accurate decision for managers in organizations. This paper will discuss the concept, characteristics, types of MIS, the MIS model, and in particular it will highlight the impact and role of MIS on decision making.

Keywords: management information systems; decision support systems; decision-making.

Introduction

Number of authors has discussed the role of information system in decision making, Kostetsky was one of the first authors who wrote about the relationship between information systems, system analyst and decision making in 1966. Management information system provides knowledge about the relative position of the organization and basic forces at work. It provides the right information needed in decision making process and help the organizations control, planning and operational functions to be carried out effectively (Leonard, 2008). Furthermore, Ajayi I.A. and Omirin, Fadekem investigated the use of management information systems in decision-making on long-term planning, short-term planning and budgeting in the South-West Nigerian

Universities. A stratified random sampling technique was used to collect data and conclude that there was a significant difference in the use of MIS for decision making on budgeting between Federal and State universities in favor of the Federal universities. The authors recommend that the MIS units should be adequately financed and maintained to ensure a free flow of information and adequate use of MIS in decision-making on short-term and long-term planning as well as budgeting. Ali Safari and Asefeh Asemi have discussed two main information systems, namely, MIS and DSS, its characteristics, relations, and connections of each concept to decision-making process. Srinivas Nowduri has the same consumption about the relationship between MIS and decision making. Decision making process and its impact on top level management in a business organization was explained also with an emphasis on automated decision making. The study found that the dynamic nature of MIS makes it difficult for some organizations to keep up with the principles, strategies, propositions or even ideas. Barry Chris, provide added a new conceptual framework for decision making and information systems development, same as another authors who analyzed the role of MIS in decision making. A framework was developed, combining an analysis of decision making within the systems development life cycle, key models of decision-making and the actors involved in the process of systems development. Barry Chris concludes that a deeper understanding of differing viewpoints on systems development held by actors and other phenomena can be illustrated with the framework. George Huber also draws a theory of effects of advanced information technologies on organizational design, intelligent and decision making, the theory studied the effects that computer- assisted communication and decision aiding technologies have on organizational design and decision making. Humber focuses on technology that affects the quality and timelines of decision making from one side and from the other side has prompted changes in organizational design. On the other hand Felix Alvarado in his study "Complementary uses of Information Systems in Decision Making, Planning and Democracy: An Example in the Education Sector" describes the ongoing implementation of web intelligence tools in public education and other policy sectors in Guatemala. Software tools were developed for use in business was adopted for planning and decision making in public institutions. The study summarizes the salient aspects of the experience so far of implementing and expanding what has been called the "Platform for Integrated Social Information," It discusses the issues this Platform raises as a resource for improved public decision making, policy analysis and especially, as a promising but challenging tool for democracy in the education sector. However, the world health organization has introduced a report by who study group it was about the role of research and information systems in decision making for the development of human resource for health, the study identified a number of problems and noted causes of these problems such as inefficient data definition and, lack of relevant information and poor coordination of available information on the other hand the study identified a positive factors that prompt decision making such as problem awareness and easy availability of presented information. The study group emphasized that strengthening decision making in the development of human resource of health, by linking information and research to decision making and prompting relevant information requires a coordinated approach.

Information System

Information system are constantly changing and evolving as technology continue to grow .Basically we have many types of information system like management information system, decision support System, transaction processing system, expert system. But we discuss management information system and decision support system. In Management information system these system assist lower level management in problem solving and making decision (Manian, 2011). They use the result of transaction processing and some other information also. It is a set of information processing functions. It should handle queries as quilt as they arrive. An important element of management information system is database. In decision support system, they assist higher management to make long term decisions. These types of systems handle unstructured or semi structured decision .A decision is considered unstructured if there are no clear procedure for making the decision and if not all the factor to be considered in the decision can be readily identified in advance. The decision support system these are not of recurring nature. Some recur infrequently or occur only once. A decision support system must very flexible. The user should be able to produce customized reports by giving particular data and format specific to

particular situations. There are different views in determining the types of information systems and their classifications. But in most categories, with titles such as: (Laudon and Laudon, 2009)

Transaction Processing System (TPS)

This is also referred to as data processing system. It performs the essential role of collecting and processing the daily transactions of the organization. They serve at operational levels of the organization. Examples of transactions include purchase payroll, reservation, invoices, payments, shipping, registrations, orders and sales.

Expert System (Specialist) (ES)

This is an extension of the decision support system. It is a programmed decision-making information system that captures and reproduces the knowledge and expertise of experts and then simulates the thinking or actions of that expert to help users with less expertise. These applications are implemented with Artificial Intelligence (AI) technology. Artificial intelligence is a computer-based technology that has the ability to behave like humans, learn languages and emulate human expertise and decision-making.

Office Automation System (OAS)

This system supports a wide range of business activities. Office systems are applications designed to improve workflow and communicate among workers regardless of their physical locations. Typical office system handles and manages document (through word processing, desktop publishing, document imaging and digital filings), scheduling (through electronic calendars) and communication (through electronic mail, voice mail and video conferencing).

Personal and Work Group Information Systems (WGSS)

Personal information system is the system designed to meet the needs of a single user while work group system is designed to meet the needs of a workgroup and to increase the productivity of the group.

Management Information System (MIS)

The Management Information System (MIS) is a concept of the last decade or two. It has been understood and described in a number of ways. It is also known as the Information System, the Information and Decision System, the Computer-based information System (Davis & Geist, 2004). Definition of Management Information Systems: The MIS is defined as a system which provides information support for decision making in the organization (Barton & Parolin, 2005). The MIS is defined as an integrated system of man and machine for providing the information to support the operations, the management and the decision making function in the organization (Bendoly, 2008). The MIS is defined as a system based on the database of the organization evolved for the purpose of providing information to the people in the organization. The MIS is defined as a Computer based Information System (Bresfelean, 2009).

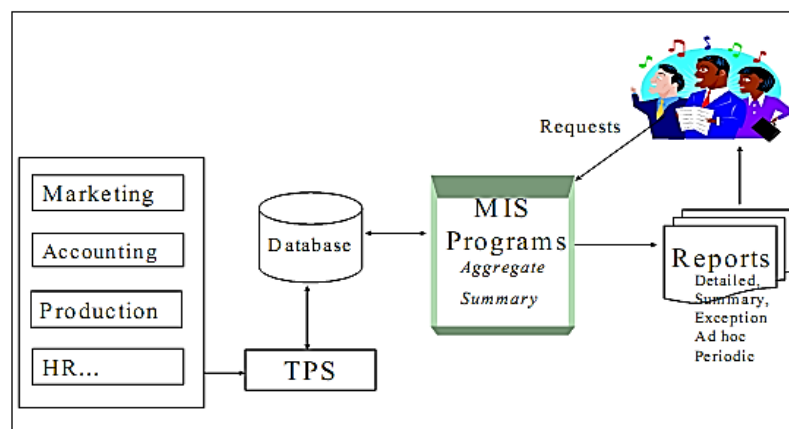

Figure 1. Simple View of MIS (Kumar, 2006, 45)

Decision Support System (DSS)

Decision-making is an essential component of organizational life. Decision makers receive and analysis information using many different media, including traditional print, group and interpersonal information exchanges and computer-based tools Decision support systems (DSS) is a generic concept that describes information systems that provide analytical modelling and information to support semi-structured and unstructured organizational decision making. Common characteristics of DSS include:

- Problem structure, used in semi-structured and unstructured decision context
- Intended to support and augment decision makers not replace them
- Supports most phases of decision-making process
- Uses underlying data and model
- Interactive: DSS is designed to be an interactive decision aid

A decision support system (DSS) is an integrated set of computer tools allowing a decision maker to interact directly with computer to retrieve information useful in making semi structured and unstructured decisions (Power, 2002. Ezine, 2010. James, 1998). The Decision support system are able to help groups to make the decision .It should not be responsible for individual decision making. The Decision support system is easy to use. A user should not be required to be computer operator to generate reports. It should be convenient for the user to use DSS (Singh & Sharma, 2012).

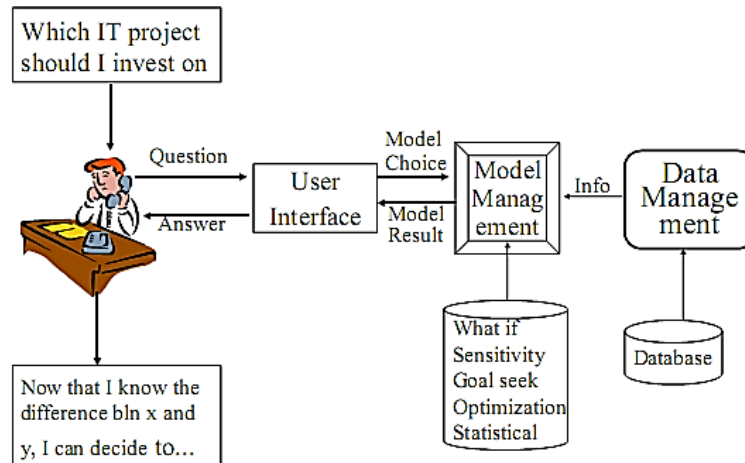

Figure 2. A Simple View of DSS ((Kumar, 2006, 75)

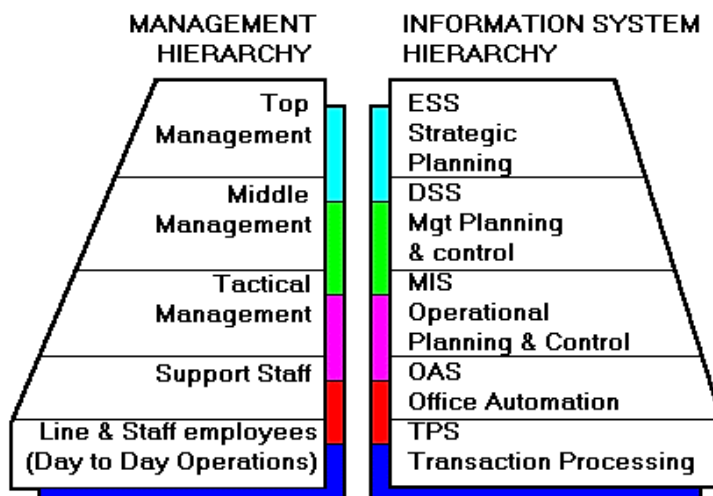

Figure 3. Types of Information systems and organizational hierarchy (Gabriel, 2012, 89)

Types of Decision Support System

There are a number of decision support systems. These can be categorized into five types: communications driven DSS, data driven DSS, document driven DSS, knowledge driven DSS and model driven DSS. A communication driven DSS supports more than one person working on a shared task. Many collaborators work together to come up with a series of decision to set in motion a solution or strategy. Most communications driven DSSs are targeted at internal teams, including partners. The most common technology used to deploy the DSS is a web or a client server. In general, groupware, bulletin boards, audio and video conferencing are the primary technologies for communication driven decision support. Data driven DSS model puts its emphasis on collected data that is then manipulated to fit the decision maker's needs. This data can be internal, external and in a variety of formats. This model emphasizes access to and manipulation of a time series of internal company data and sometimes external and real time data. Simple file systems accessed by query and retrieval tools provide the most elementary level of functionality. Most data driven DSSs are targeted at managers, staff and also product / service suppliers. It is used to query a database or data warehouse to seek specific answers for specific purposes. It is deployed via a main frame system, client server link or via web. Document driven DSSs are more common, targeted at a broad base of user groups. The purpose of such a decision support system is to search web pages and find documents on a specific set of keywords or search terms. This model uses computer storage and processing technologies to provide document retrieval and analysis. A document driven DSS model uses documents in a variety of data type such as text documents, spreadsheets and database records to come up with decisions and manipulate the information to refine strategies. The usual technology used to set up such decision support systems are via web or a client / server system. Knowledge driven DSSs are a catch-all category covering a broad range of systems covering users within the organization setting it up, but may also include others interacting with the organization. It is essentially used to provide management advice or to choose products or services. Knowledge-driven DSS can suggest or recommend actions to managers. These DSS are person-computer systems with specialized problem-solving expertise. The expertise consists of knowledge about a particular domain, understanding of problems within that domain, and skill at solving some of these problems. The typical deployment technology used to set up such systems could be client / server systems, the web, or software running on stand-alone PCs. Model driven DSSs are complex systems that help analyses decisions or choose between different options. A model driven DSS emphasizes access to and manipulation of financial, optimization and / or simulation models. Simple quantitative models provide the most elementary level of functionality. Model-driven DSS use limited data and parameters provided by decision makers to aid decision makers in analyzing a situation, but in general large data bases are not needed for model-driven DSS. These are used by managers and staff members of a business, or people who interact with the organization, for a number of purposes depending on how the model is set up. These DSSs can be deployed via software / hardware in stand-alone PCs, client/server systems or the web (Holsapple & Whinston, 2006).

Difference of MIS and DSS

MIS and DSS are two abbreviations that are often heard in the field of Business Management. They differ in a few aspects. It is important to know that MIS stands for Management Information Systems whereas DSS stands for Decision Support Systems. It is interesting to note that MIS is a type of link that assists in the communication between managers of various disciplines in a business firm or an organization. On the whole it plays a very important role in building up communication among the corporate people. DSS on the other hand is an improvement of the concept of MIS. It is true that both of them differ in terms of their focus. DSS focuses more on leadership. It is all about senior management in a firm providing innovative vision. On the other hand MIS focuses more on the information gathered and the information that has poured from different quarters. Experts on managerial behavior say that DSS focuses more on decision making. MIS on the other hand focuses more on planning the report of various topics concerned with the organization that would assist the managers to take vital decisions pertaining to the functioning of the organization. One of the finest differences between MIS and DSS is that MIS focuses on operational efficiency whereas DSS focuses more on making effective decision or in other words helping the company to do the right thing. Flow of information is from both sides, up and down in the case of MIS.

On the other flow of information is only upward in the case of DSS. In the case of DSS the report can be flexible whereas in the case of MIS the report is usually not flexible. MIS is characterized by an input of large volume of data, an output of summary reports and process characterized by a simple model. On the other hand DSS is featured by an input of low volume of data, an output of decision analysis and a process characterized by interactive model. Experts would also say that MIS is a primary level of decision making whereas DSS is the ultimate and the main part of the decision. This is one of the most talked about different between the two. As a matter of fact MIS is all about theory whereas DSS is all about practice and analysis. An organization should employ both the systems effectively (Pride and Ferrell, 2006).

Decision-Making

Decision-making is the process by which organizational members choose specific course of action in response to threats and opportunities (George and Jones, 1996: 428). Good decision result in courses of actions that help an individual, group or organization to be effective, the opposite is its reverse. Every organization grows, prospers or fails as a result of decisions made by

its members; and decision according to Daft (2001: 399) can be risky and uncertain without any success. Simon (1984), a leading authority in management decision-making considers that decision making comprises four principal phases:

- Intelligence- searching the environment for conditions calling for decision making.
- Design- inventing, developing and analyzing possible courses of actions. This involves processes to understand the problem, to generate solutions and testing of solutions for feasibility.
- Choice- selecting an alternative or course of action from those variables.
- Review - assessing past choices. This model was later incorporated by George Huber into an expanded model of the entire problem-solving process (see figure 4).

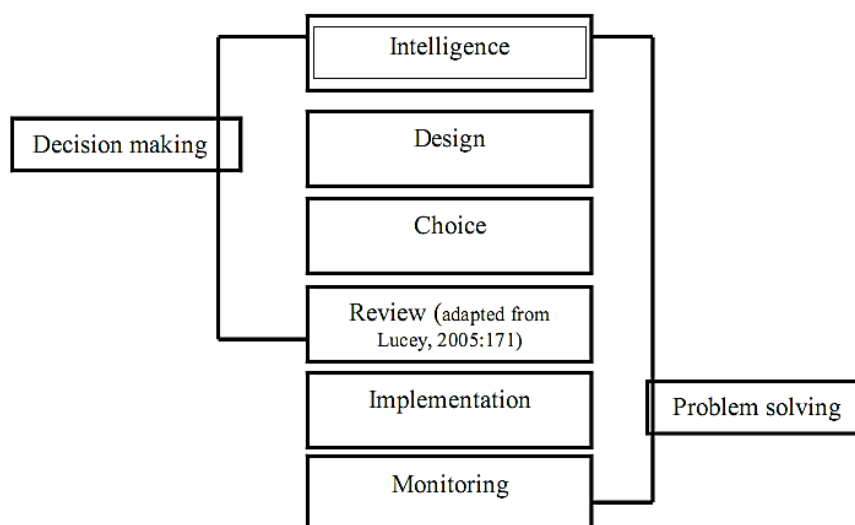

Figure 4. Process of Decision-Making (Renolds, 2003, ppt 65)

Types of Decisions

A simple view of decision making is that it is a problem of choice among several alternatives. A somewhat more sophisticated view includes the process of constructing the alternatives (i.e., give a problem statement, developing a list of choice options). A complete picture includes a search for opportunities for decisions (i.e., discovering that there is a decision to be made). A manager of company may face a choice in which the options are clear (e.g., the choice of a supplier from among a existing suppliers). She may also face a problem for which she designs creative decision options (e.g., how to market a new product so that the ports are maximized). Finally, she may work in a less reactive fashion and view decision problems as opportunities that have to be discovered by studying the operations of her company and its surrounding environment (e.g., how can she make the production process more evident). There is much anecdotal and some empirical evidence that

structuring decision problems and identifying creative decision alternatives determine the ultimate quality of decisions. Decision support systems aim mainly at this broadest type of decision making and in addition to supporting choice, they aid in modeling and analyzing systems (such as complete organizations), identifying decision opportunities, and structuring decision problems. Simon (1984) classified decisions into two broad categories according to the extent that the process of decision-making can be pre-planned:

- Programmed Decision: these are decisions made using standard rules, procedures or quantitative methods. To make a programmed decision, the decision maker uses a performance program, a standard sequence of behavior that organizational members follow routinely whenever they encounter a particular type of problem or opportunity (George and Jones :429). For example, inventory control decisions, machine loading decisions, scheduling, etcetera.

- Non-programmed Decisions: this type if decision deals with unusual or exceptional situations. They are decisions made in response to novel problems and opportunities. This type of decision according to Lucey (2005: 171), is associated with high degree of uncertainty, cannot be delegated to low levels, may involve things, but always involves people. Examples: merger, acquisitions, launching of new product, personnel appointments, etcetera. Whether decision is of the programmed or non-programmed type, it depends hugely on inputs from management information systems.

Having good decision choices guarantees viable decision in organizations (Vital and Shivraj, 2008; and Jawadekar, 2006). Rhodes (2010) avers that MIS gives managers quick access to information. This can include interaction with other decision support systems, information inquiries, cross referencing of external information and potential data mining techniques. At other instances, MIS also is said to have revolutionized decision-making process through automated systems, through such systems, managers no longer rely on 24hour service from workers, instead, machines are to be programmed to do things, such as routine decisions, in place of humans (Jarboe, 2005). In his thinking, Adebayo (2007) stressed that MIS provides information that is needed for better decision on issues affecting organizations regarding humans and material resources. Lucey (2005:179) argued MIS supplies information explores alternatives and provides support where the manager takes the decision or the MIS takes the decision itself, especially the routine operational decisions.

Decision and MIS

Development of information and communication technologies as change structures of societies, it also affected task of manager's making decision. Many organizations prepare them self for effective and efficient use of new information and communications technologies. Information and communication technology has two benefits for organization. First, it enables organizations and managers to easily acquire data. This will cause further support the decision making process. Second, the use of information and communication technology enables organizations to have better operate in a global competitive environment and make effective decision making. Information and communication technology improve the quality of decision making that is crucial factor for organization. Cause dramatic changes in levels of the organization, including organizational leadership and strategy, and even members behavior. The information and communication technology has become an essential component in the process of decision making in organization and managers at all levels increasingly get help from information and communication technologies (Feizi & Moghadassi, 2012). No doubt modern information and communication technologies provide the field of information management system. Information and communication technology enables collect, analyze and evaluate data and transferring them from one point to another and cause instant access to information, Reduce costs, Produce better, Carefully, Coordination, Leading time, improved control and will lead to better services. No doubt, management has been a necessity for human since past, If you consider different management activities can be clearly seen that the essence of all the management activities is making decision. Decision making is an integral component of management. In each task, the management is so smart. In determine organization's policies, development objectives. Organization design, Choice, Assessment and management practices in all forms, Decision-making are one of the main fundamental pillars. In a simple definition, decision making is choose a way between different paths (Alvani, 2012).

MIS and Decision Making Process

According to Obi (2003), MIS is useful in the area of decision making as it can monitor by itself disturbances in a system, determine a course of action and take action to get the system in control. It is also relevant in nonprogrammer decisions as it provides support by supplying information for the search, the analysis, the evaluation and the choice and implementation process of decision making. Adebayo (2007) stressed the need for MIS in decision making as it provides information that is needed for better decision making on the issues affecting the organization regarding human and material resources(Reddy,2009).

MIS is an organization – wide effort to provide decision making process information. The system is a formal commitment by executive to make the computer available to all managers. MIS sets the stage for accomplishments in the other area, which is DSS, the virtual office and knowledge based systems. The main idea behind MIS is to keep a continuous supply of information flowing to the management. Afterwards, by data and information gathered from MIS, decisions are made (Asemi & Safari, 2011).

MIS may be viewed as a mean for transformation of data, which are used as information in decision-making processes. Figure 1 shows this understanding about information as data processed for a definite purpose (Lucey, 1997).

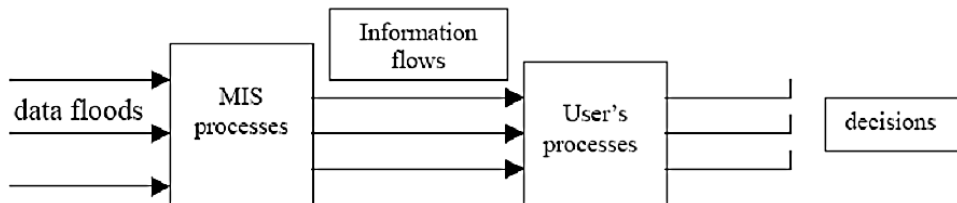

Figure 5. MIS and decision making process (Ajayi, 2007, 97)

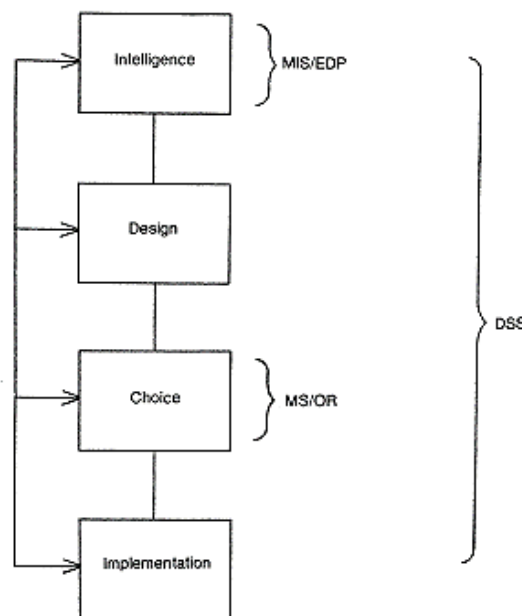

Figure 6. Phases of Decision Making and IS (Ajayi, 2007, 45)

Conclusion

The role of information in decision making cannot be overemphasized. Effective decision making demands accurate, timely and relevant information. MIS provides accurate and timely information necessary to facilitate the decision-making process and enable the organizations planning, control, and operational functions to be carried out effectively. MIS also plays the crucial

role of providing a wide range of streamlined options from which decision-makers are able to make their preferred choices and this ensures that whatever choices are made by decision makers, the outcome, more often than not, becomes positive. This, as a matter of fact, is the reason why many decision makers tend to prefer using MIS tools when making tough business choices. MIS as renowned concept, having good decision choices guarantees viable decisions in our businesses. From the above discussion we can say that decision support system focus on decision making whereas management information system (MIS) focus on information. In Management information system it works on online mode but in decision support system it works on real time mode. The management support system supports medium level of data but in decision support system it supports huge volume of data. The management support system uses low supports of graphics but in decision support system it uses large support of graphics. The management information system focus only on fully structured task or routine for decision but decision support system focuses on structure as well as semi-structured data. Beside the above differences both MIS and DSS are core of an information system satisfying the requirement of different levels of management.

References:

1. Alvani, S.M. (2012). *Public Management (Edition 23)* Tehran: Nashodani.
2. Ajayi, I.A. and Omirin F.F. (2007): *The use of Management Information Systems (MIS) in Decision-making in South-West Nigerian Universities.*
3. Asefeh Asemi, Ali Safari, Adeleh Asemi Zavareh, *the Role of Management Information System (MIS) and Decision Support System (DSS) for Manager's Decision Making Process, International Journal of Business and Management Vol. 6, No. 7; July 2011.*
4. Barton J., Parolin B., Weiley V., *A Spatial Decision Support System for the Management of Public Housing, in Recent Advances in Design and Decision Support Systems in Architecture and Urban Planning, Springer Science and Business Media, 2005, p. 69&84*
5. Bendoly E., *Excel Basics to Blackbelt. An Accelerated Guide to Decision Support Designs, Cambridge University Press 2008*
6. Bresfelean V.P., Ghisoiu N., Lacurezeanu R., Sitar & Taut D.&A., *Towards the Development of Decision Support in Academic Environments, Proceedings of ITI 2009, Cavtat, Croatia, 2009, p. 343-348.*
7. C.W. Holsapple, A.B. Whinston, *Decision support systems: A knowledge-based approach, St. Paul: West Publishing, 2006.*
8. Davis, Timothy; Geist, Robert; Matzko, Sarah; Westall, James (2004) *a First Step". Technical Symposium on Computer Science Education, p. 125–129.*
9. Feizi, K& Moghadassi, A. (2012). *Application of Decision Support Systems (45) Management Studies in Management Decision.*
10. Gabriel, J. M. O. (2013): *The Systems Concept: An unpublished Lecture note giving to B.sc Year 3 Students of Faculty of Management Sciences, Rivers State University of Science and Technology, Port Harcourt.*
11. George, J. M. and Jones G. R. (1996): *Understanding and managing Organizational behavior. 1st ed., Addison-Wesley Publishing Company Inc. USA.*
12. G.Satyanarayana Reddy, Rallabandi Srinivasu, Spikanth Reddy Rikkula, Vuda Sreenivasa Rao, *Management information system to help managers for providing decision making in an Organization, International Journal of Reviews in Computing, 2009. IJRIC.*
13. Jaboe, K.P. (2005): *Reporting intangibles: a hard look at improving business information in The U.S. Athena Alliance. Retrieved October, 2, 2010 from <http://www.athenaalliance.Org/apapers/ReportingIntangibles.htm>.*
14. Jessup, Leonard M.; Joseph S. Valacich (2008). *Information Systems Today Pearson Publishing. Pages 56 & Glossary (3rd Ed.). p. 416.*
15. Kumar, P. K. (2006): *Information Systems Decision-Making, Indian MBA. Retrieved October 2, 2010 from <http://www..indianmba.com/Faculty column/FC307/fc307.html>*
16. Laudon, K. and J. Laudon, 2009. *Management Information Systems. 11th End, Prentice Hall, Upper Saddle River, New Jersey, ISBN: 13: 978-0136078463, pp: 627.*
17. Lucey, T., 1997. *Management Information Systems, London.*
18. Lucey, T. (2005): *Management Information Systems. London: Book Power.*

19. Manian, A. (2011). "Factors affecting the satisfaction of end users and providing satisfaction Model", PhD thesis, School of Management degree (Major systems), Tehran University
20. Pride W. M. And O.C. Ferrell, (2006). Marketing concepts and Strategy, 13th end, Houghton Mifflin Company, Boston, New York.
21. Power, D.J. (2002). Decision support system: concepts and resources for managers. Westport Conn., Quorum Books.
22. Rachhpal Singh, Manik Sharma, Sandeep Sharma, Sanjeev Kumar kaushal, "Management Information System", Published by Kalyani Publishers, Edition (2012).
23. Rhodes, J. (2010): the role of Management information Systems in Decision-Making. eHow. Retrieved October 2, 2010 from <http://www.eHow.com/facts/7147006/role-information-systems/Decision-making.html>.
24. Vittal, A and Shivraj, K. (2008): Role of Information Technology and Knowledge Management in improving project management.

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 93, Is. 4, pp. 270-281, 2015

DOI: 10.13187/er.2015.93.270
www.erjournal.ru

UDC 33

Role of Transformational Leadership on Employee's Job Satisfaction: the Case of Private Universities in Bosnia and Herzegovina

¹Hamidullah Bayram
²Sait Dinç

¹⁻²International Burch University

¹Research Assistant

E-mail: hamidullah.bayram@ibu.edu.ba

²Lecturer, Assistant Professor

E-mail: m.sait.dinc@ibu.edu.ba

Abstract

The impact and type of effective leadership has a significant role in the improvement of organizational performance. This study has been conducted to indicate the importance of transformational leadership style on employees' job satisfaction. The aim of this study is to describe the relationship between transformational leadership and employees' job satisfaction at private universities in Bosnia and Herzegovina. A sample of 150 employees responded to a three-part instrument from two private universities in Sarajevo, the capital city of Bosnia and Herzegovina. Factor analysis, means, standard deviations, correlation and regression analysis were used to analyze the data. The findings determined that a moderate, positive and significant relationship exists between the dimensions transformational leadership and employees' job satisfaction for both work of nature and operating condition. This study suggests that leaders at the private universities should pay more attention to findings new analytical ways for old problems and describing the demand of followers.

Keywords: Transformational leadership; Job satisfaction and Bosnia and Herzegovina.

1. Introduction

In today's business environment, organizational performance has been very crucial in order that organizations have been able to compete against their rivals. Therefore, a plenty of researchers have studied factors which influence the performance of organizations in business. Most of the findings in these studies have referred to the employee behaviors. At this point, one of the most important employee behaviors in affecting organizational performance is job satisfaction of employees. Job satisfaction is a concept that concerns how an employee feels about a given job (Shin and Reyes, 1991). The studies which are related to job satisfaction generally indicate that if employees have good feelings about their job and are satisfied with their job, they will have a huge contribution to the organization. Thereby, identifying the determinants of job satisfaction attracted attention in many studies (Cohrs, Abele, and Dette, 2006).

Leadership has a distinct place in influencing job satisfaction. Pool (1997)'s research supported this by suggesting that leadership behavior is a predictor of job satisfaction. According to Bateman and Organ (1983), there is a strong relationship between satisfaction and supervision.

The basis for this relationship is that supervisors in the organization represent the most direct source of variance in events that influence positive affect of employees. Moreover, from other leadership types, transformational leadership has been one of the most important determinants. Because, transformational leadership, as newly and more common model within current leadership styles, provide an opportunity that enriches the cooperation for leader, follower, and their success. Team performance within organization and high satisfaction with high motivation driven leaders are the primary characteristics of transformational leadership (Avolio, Bass, & Jung, 1999). When transformational leaders who give special attention to their followers and care their needs more, the followers are more likely work towards achieving longer-term goals in order to meet the leader's expectations. Thus, this situation results in increased job satisfaction (Walumbwa, Orwa, Wang, Lawler, 2005). On the other hand, although abundant studies show the relationship between transformational leadership behaviors and employees' job satisfaction (Podsakoff, MacKenzie, Moorman, and Fetter, 1990), there is a scarce literature which stress on transformational leadership components and job satisfaction relationship.

However, many empirical studies about the relationship between leadership styles and employees' job satisfaction have been conducted in different sectors such as banking sector (Awanleh & Al-Dmour, 2004; Belias & Koustelios, 2014), health sector (Kuzey, 2012; Lorber & Savic, 2012 and Peltier & Dahl, 2009). But, limited literature has focused on this relationship in education sector. For example, in Amorosso (2002)'s study, it is proposed that the higher job satisfaction of employees at educational institutions is strongly interconnected with leadership style. Among education organizations, whether there is strong relationship between job satisfaction of the employees at higher education institutions and leadership styles or not has awaken curiosity today. Universities which are from higher education institutions have become a role model in reforming leadership styles and its quality. The focus point for these types of higher education organizations is transforming the behaviors and visions of the leaders and their follower. Rapid changes in transforming the practical experience with knowledge had been settled down at universities by role model leaders. "Knowledge work will dominate the 21st century. It requires more envisioning, enabling, and empowering leadership, all of which are central to transformational leadership" (Bass, 1997; p. 131). On the other hand, even though the researches regarding transformational leadership and employees' job satisfaction relationship at universities have been done in developed countries, there is a scarcity of literature in developing countries.

One of these developing countries is Bosnia and Herzegovina (BiH). BiH, as one of the former Yugoslavian countries, has experienced several big measured wards in its own region. It has been authorized under the control of big states: Ottoman Empire, Austria-Hungarian Empire, and Yugoslavia. Thus, Bosnia as a multi-ethnic society had big-scaled changes in its close history in the political, economic, cultural and educational context. Today, this inter-cultural relations and different ethnicities are counted as richness, weakness, and obstacles of BiH with different political structure such as federal rotation system. Along with rooted public institutions, private initiatives in business have been established since 2000's. Educational sector especially higher education in BiH has also encountered these developments. While this transitional country has eight rooted public universities, there are 38 private universities which have been established in last decade. Organizational structure and managerial part of these private universities in this small country has to be developed and enriched in the context of employee satisfaction in work and leadership styles. Thus, this paper will explore relationship between employees' job satisfaction and transformational leadership styles at private universities in BiH.

Literature review

1.1. Job Satisfaction

Job satisfaction has been defined many times in a different way (Omar & Hussin, 2013). In general, the concept of satisfaction is defined as one of the factors of overall pleasure of the performed job. This descriptive aspect needs to identify an employee with pleasure in the context of job satisfaction (Bota, 2013). According to Locke (1976), job satisfaction has been defined "as a pleasurable or positive emotional state resulting from the appraisal of one's job or job experiences" (Shrivastava & Purang, 2009; p. 65). This pleasurable and positive emotion direct the employees

for higher satisfaction. Thus, workplace and conditions are the most distinguished items to reach higher job satisfaction.

Nowadays, workplace and work conditions have more effective with globalization, technologies, economics situation (Shrivastava & Purang, 2009). Both have significant effect for higher job satisfaction. That is why suitable workplace and good conditions are needed for the wellness of employees. Thus, the significance of higher job satisfaction is mostly based on workplace and its conditions with the management of organization (Bota, 2013). More satisfied employees are mostly part of accomplished organization by highly motivated management structure. For the managerial structure of an organization, principals/leaders have inevitable effect on employee's job satisfaction. (Judge, Bono, & Locke, 2000). In this context, leadership and behavior of leaders have a significant effect on satisfaction of employees (Mirkamali, Thani, & Alami, 2011; Omar & Hussin, 2013).

1.2. Leadership

In general, the concept of leadership refers to be in interaction of superior with employee in every day (Belias & Koustelios, 2014). The leadership is defined by Yukl (2006) as a process of influencing others and dealt with concept of what needs and how to do. Northouse (2007) has defined leadership as a process that contains influencing groups in order to achieve a mutual goal. Thus, content of leadership includes group context, goal success, and purpose sharing between leaders and their followers (Northouse, 2007). Fry (2003) claimed that leadership is the way of a strategy which leads inspirations, motivates and enriches the development of followers. This strategy is concluded with mentioned content of leadership in order to classify leadership. Recent findings of Luthans and Doh (2012) on leadership has been classified into three groups as Bass concluded the most interested efforts for Leadership: Transformational that refers to visionary sense with mission who are able to motivate their followers, Transactional that refers to "individuals who exchange rewards for effort and performance and work on a something for something basis" (p. 473); and Charismatic that refers to someone who can explore how individuals may have abilities to work by inspiration and motivation (p. 473). These are the new trend for universalism of leadership and human behaviors. In this approach to the leadership, according to Marn (2012), the leadership defined in Hackman and Johnson's book as "human communication which modifies the attitudes and behaviors of others in order to meet shared group goals and needs" (p. 28). In terms of this definition, he pointed out that leadership might be differentiated transformational and transactional as they are most common ones; and both transformational and transactional are based on human moral, behaviors, employees in organizational climate as early leadership theorist argued, and ethics (Marn, 2012). This article will focus on transformational leadership due to transformational leadership is the most useful, effective, and common types for higher job satisfaction, as well as the most suitable leadership style for the relationship between leaders and their followers.

1.3. Transformational Leadership

The importance and role of transformational leadership has been well-described by Burns who is political scientist, over the time of 20 years ago as "an interconnected progress between leader and his/her followers" (Jack & Rudnick, 2007). It has been one of the most dominant and influenced leadership types since 1980's (Lim & Ployhart, 2004). According to Burns, leaders and their followers are in interaction and they help each other in transforming way of leadership in order to reach a higher level of motivation (Jack & Rudnick, 2007). Transformational leaders encourage their followers to have responsibilities to get higher organizational performance (Marn, 2012). Therefore, "after studying thousands of international cases, Bass found that the most effective managers were transformational leaders" (Luthans & Doh, 2012: p. 474). In Bass' study, transformational leadership was also categorized for the first time as idealized influence (charisma) through which leader moves the follower beyond immediate self-interests, inspiration, intellectual stimulation, or individualized consideration (Bass, 1999). Transformational leadership types are developed by Luthans and Doh (2012) stated as idealized influence (charisma: can be also measured by two group as attributed and behavior), inspirational motivation, intellectual

stimulation and individualized consideration. These transformational leadership dimensions can be summarized shortly as follows:

1. Idealized influence (attributed and behavior): “Leaders are admired, respected, and trusted” (Boerner, Eisenbeiss, & Griesser, 2007: p. 16). This type of leaders deals with the admiration of their followers; it is also called “source of carisma”. They enjoy loyalty, trust, and pride in their followers (Luthans & Doh, 2012).

2. Inspirational motivation: It refers to the capacity to motivate followers to reach high expectations (Marn, 2012). Leaders who are in this category have ability in explanation of their vision, beliefs, and mission clearly. Thus, they can make easy statement about what needs to be done (Omar & Hussin, 2013).

3. Intellectual stimulation: Leaders can easily direct their followers to find a new solution for old problems as well as encouraging them to be innovative in problem solving (Marn, 2012). Approaching old situation in a new way and no public critics on follower’s mistake are the key elements for this dimension of transformational leadership (Boerner, Eisenbeiss, & Griesser, 2007).

4. Individualized consideration: The leaders who have this dimension are able to describe and develop each of their followers' demands (Luthans & Doh, 2012). Bass (1985) delineates it as "the degree of personal attention and encouragement of self-development a leader devotes to the employees" (Marn, 2012; p 28).

Aforementioned dimensions of transformational leadership are mostly associated with job satisfaction in analyzing a relationship between leaders and their followers. The effect of transformational leadership on job satisfaction of an organizational group has been clearly defined in many studies (Givens, 2008). One of them is Avolio and his associates (1999) study. They mention that transformational leadership can provide how leaders can get success and relationship with their group so that it sounds as positive effect for an organization. By this way, transformational leadership enhances group awareness, renders people encouragement possible for good of employee’s job satisfaction (Bryant, 2003).

1.4. Relationship between Transformational and Job Satisfaction

Many studies which have examined leadership styles and job satisfaction have concluded that there is a strong relationship between transformational leadership and employee’s job satisfaction and these two variable are correlated positively (Medley & Larochele, 1995; Leary, Sullivan & Ray, 1990). They also stress that transformational leadership is the best way to identify interaction between employee and supervisor and it has a key role for being a part of fostering and stimulating information exchange for creation of highly satisfied employees in an organization, which contributes to the accomplishment of an organization (Lim & Ployhart, 2004; Ash, 1997; Marn, 2012).

Figure 1. Conceptual Framework

According to previous researches, success of an organization is mostly associated with work of satisfied employees. Therefore, most of them focus on the factors which foster high job satisfaction. One of these factors is transformational leadership. Literature demonstrates highly positive interaction between the dimensions of transformational leadership and subordinates' job satisfaction (Omar & Hussin, 2013). This interaction has also significant role for educational organizations (Leary, Sullivan, & Ray, 1990). For instance, Bass (1990), Wilkins & Balakrishnan (2013), and Basham (2012) stated that studies on transformational leadership in higher education suggest organizations to consider these leaders as organizational role models. In this way,

intellectually inspired atmosphere by transformational leaders in higher educational institutions provides trust and cooperation among employees and thus increases job satisfaction (Wilkins & Balakrishnan, 2013; Baltaci, Kara, Tascan, & Avsalli, 2012; Sohail & Delin, 2013). Higher educational institutions which have these satisfied employees with their job can provide high quality education for the students (Riaz & Haider, 2010; Northouse, 2007; Ngadiman, Eliyana, & Ratmawati, 2013). This study will examine the relationship between job satisfaction and transformational leadership at private universities in Bosnia and Herzegovina.

According to the literature mentioned above, the hypotheses are as follows:

H1: Idealized influence (attributed) has a positive influence on employees' overall job satisfaction at private universities in BiH?

H2: Idealized influence (behavior) has a positive influence on employees' overall job satisfaction at private universities in BiH?

H3: Inspirational motivation has a positive influence on employees' overall job satisfaction at private universities in BiH?

H4: Intellectual Stimulation has a positive influence on employees' overall job satisfaction at private universities in BiH?

H5: Individualized Consideration has a positive influence on employees' overall job satisfaction at private universities in BiH?

2. Methodology

2.1. Research Design and Instrumentation

A two-page questionnaire with three sections was used to collect data for the study. The first section included 20 questions about transformational leadership. A Multifactor Leadership Questionnaire (MLQ) developed by Avolio and Bass (1995) was conducted to measure respondents' perception about transformational leadership behavior toward their superiors. Transformational leadership consists of five dimensions that represented by 20 items. Each of them contains four items; idealized influence (attributed) illustrates 'instills pride in me for being associated with him/her', idealized influence (behavior) illustrates 'talks about their most important values and beliefs', inspirational motivation illustrates 'talks optimistically about the future', intellectual stimulation illustrates 're-examines critical assumptions to question whether they are appropriate', individualized consideration illustrates 'spends time for teaching and coaching'. It was used in several studies and their reliability was from 0.81 to 0.94 (Avolio et al., 1999; Bass, 1999).

Second part was designed to measure Overall Job Satisfaction developed by Udge, Bono, & Locke (2000). It measures the employees' job satisfaction. It was also used in some studies. The reliability of this scale was $\alpha = .92$ (Judge, Bono, & Locke, 2000). In all scales, the questions were measured with a five-point Likert scale, with scale anchors ranging from 1 (strongly disagree) to 5 (strongly agree).

Finally, the last part consisted of the respondents' demographic information such as age, gender, position in concerned institution, educational degree, their experience in current work and total work experience.

2.2. Sample and Procedure

The target group of respondents included employees from academic and administrative staff of private universities in BiH. A total of 150 questionnaires were distributed to selected private universities. 120 of them responded to the survey, resulting in an 80 percent response rate. The questionnaire included both English and Bosnian versions. The back-translation method (Brinlin et al., 1973) was adopted to translate the survey from English to Bosnian. The translators were experts in a university's language translation department. Any items that looked ambiguous or difficult to understand were corrected before distribution.

A summary of the sample properties was given in Table 1. 55.8% of the respondents were male. Regarding age, the largest age group (30%) was 31-35 years with. A big part of the participants (41.7%) had master degree due to reason that more than half of the respondents were from academic staff with 60.8%. In terms of the work experience, 74.2% of them were employed for less than 5 years in current position and more than half (52.5%) had experience for less than 5 years in total. The data, especially, the descriptive analysis of the data, were analysed using SPSS (v. 20) software packages. The results are presented in the next section.

Table 1: Sample Characteristics

Variable	Demographics	Number	Valid percent
Gender	Male	67	55.8
	Female	53	44.2
	Total	120	100
Age	20 years or below	0	0
	21-25 years	11	9.2
	26-30 years	30	25
	31-35 years	36	30
	36-40 years	25	20.8
	41 years or above	18	15
	Total	120	100
Position	Academic staff	73	60.8
	Administrative staff	47	39.2
	Total	120	100
Degree	High School	16	13.3
	Bachelor Degree	38	31.7
	Master Degree	50	41.7
	Doctorate Degree	16	13.3
	Total	120	100
Experience in current job	Less than 5 years	89	74.2
	5-10 years	30	25
	10-15 years	1	0.8
	More than 15 years	0	0
	Total	120	100
Experience in total	Less than 5 years	63	52.5
	5-10 years	35	29.2
	10-15 years	7	5.8
	More than 15 years	15	12.5
	Total	120	100

2.3. Data Analysis and Results

The construct validity of two scales was checked with exploratory factor analysis by analysing the initial factor structure (Churchill, 1979). From two variables, the transformational leadership scale with 20 items were analysed firstly. Following a three-step process, a clear structure of dimensions and items was achieved. In the analysis, principal component analysis was used as the factor extraction method, and the varimax method was used for the component rotations. After the three runs, three items in this scale was removed from further analysis due to cross-loading on two components. Item excluded from analyses are "treats me as an individual rather than just as a member of a group", "considers me as having different needs, abilities, and aspirations from others" and "helps me to develop my strengths". Thus, 17 items with five dimensions emerged.

The remaining factor structure is presented in Table 2. One indication of the reliability of the dimensions is that the Cronbach alpha value exceeds .70 mostly (Nunnally, 1978). Secondly, job satisfaction scale was analysed. In this analysis, two dimensions emerged in convenient with the literature: nature of work and operating conditions (Spector, 1985). The Cronbach alpha value in this variable was also more than 70 mostly.

Table 2: Results of Exploratory Factor Analysis

Components and Items	Components					Cronbach's Alpha
	1	2	3	4	5	
TRANSFORMATIONAL LEADERSHIP						
Idealized Influence (attributed)						0,792
1. instills pride in me for being associated with him/her	0,812					
2. acts in ways that builds my respect	0,783					
3. goes beyond self-interest for the good of the group	0,769					
4. displays a sense of power and confidence	0,666					
Idealized Influence (behavior)						0,837
5. gets me to look at problems from many different angles		0,873				
6. suggests new ways of looking at how to complete assignments		0,786				
7. seeks differing perspectives when solving problems		0,759				
Inspirational Motivation						0,715
8. talks optimistically about the future			0,808			
9. talks enthusiastically about what needs to be accomplished			0,683			
10. articulates a compelling vision of the future			0,657			
11. emphasizes the importance of having a collective sense of mission			0,551			
Intellectual Stimulation						0,715
12. considers me as having different needs, abilities, and aspirations from others				0,832		
13. treats me as an individual rather than just as a member of a group				0,676		
14. helps me to develop my strengths				0,633		
15. considers the moral and ethical consequences of decisions				0,503		
Individualized Consideration						0,623
16. expresses confidence that goals will be achieved					0,695	
17. re-examines critical assumptions to question whether they are appropriate					0,695	
JOB SATISFACTION						

Nature of Work						0,838
1. Most days I am enthusiastic about my work	0,904					
2. I feel fairly satisfied with my present job	0,847					
3. I find real enjoyment in my work	0,845					
Operating Conditions						0,674
4. Each day at work seems like it will never end		0,88				
5. I consider my job to be rather unpleasant		0,848				
Extraction Method: Principal Component Analysis.						
Rotation Method: Varimax with Kaiser Normalization.						

The correlations between dimensions have always been good indicators of the discriminant validity of scales. In checking this, means from the items making up each dimension were created and the bivariate correlations were analysed. The correlations among the variables and descriptive statistics for them can be found in Table 3. As expected, nature of work dimension of job satisfaction is significantly correlated with all transformational leadership variables.

Table 3: Means, standard deviations, and correlations of study variables

Variable	Mean	S.D.	1	2	3	4	5	6	7
Job Satisfaction (nature of work)	4.00	.88	1						
Job Satisfaction (operating conditions)	3.97	.89	.172	1					
Idealized Influence (attributed)	4.06	.73	.370**	.170**	1				
Idealized Influence (behavior)	4.14	.75	.331**	.235**	.502**	1			
Inspirational Motivation	4.14	.76	.331**	.235**	.502**	1.00**	1		
Intellectual Stimulation	3.86	.87	.281**	.130	.316**	.240**	.240**	1	
Individualized Consideration	3.88	.87	.328**	.135	.371**	.348**	.348**	.529**	1

N = 120

** . Correlation is significant at the 0.01 level (2-tailed).

Regression analyses were carried out to test the hypothesized relationships between the dimensions of transformational leadership and job satisfaction components. The results are summarized in Table 4. All five dimensions of transformational leadership were found to be significant and positively related to job satisfaction (nature of work and operating conditions). In testing Hypotheses 1, 2, 3, 4 and 5, the transformational leadership dimensions regressed on job satisfaction's two dimensions. Coefficients for idealized influence (attributed) (.370), idealized influence (behavior) (.331), inspirational motivation (.331), intellectual stimulation (.281), individualized consideration (.328) and nature of work job satisfaction were satisfied.

Table 4: Regression analysis of transformational leadership and job satisfaction

Criterion Variables	Job Satisfaction			
	Nature of Work		Operating Conditions	
	Std. Beta		Std. Beta	p-value
Transformational Leadership				
1. Idealized Influence (attributed)	.370		.170	.000
2. Idealized Influence (behavior)	.331		.235	.000
3. Inspirational Motivation	.331		.235	.000

4. Intellectual Stimulation	.281	.130	.002	.158
5. Individualized Consideration	.328	.135	.000	.142

Note: N = 120; $p < .05$, R^2 , Beta = Standardized beta coefficients

Secondly, job satisfaction of employees with operating conditions was also regressed on transformational leadership dimensions. Results were satisfactory mostly. Namely, the relationship between idealized influence (attributed) (.170), idealized influence (behavior) (.235), inspirational motivation (.235) and operating conditions job satisfaction was significant and positively related. These findings supported H1, H2, and H3. But, the relationship between intellectual stimulation (.130) and individual consideration (.135) and operating conditions job satisfaction was not significant. Thus, these findings did not support H4 and H5.

Table 5: Summary of Hypotheses Results

H1	Idealized influence (attributed) has a positive influence on employees' overall job satisfaction at private universities in BiH?	Supported
H2	Idealized influence (behavior) has a positive influence on employees' overall job satisfaction at private universities in BiH?	Supported
H3	Inspirational motivation has a positive influence on employees' overall job satisfaction at private universities in BiH?	Supported
H4	Intellectual Stimulation has a positive influence on employees' overall job satisfaction at private universities in BiH?	Not Supported
H5	Individualized Consideration has a positive influence on employees' overall job satisfaction at private universities in BiH?	Not Supported

4.1. Discussion

The purpose in this study was to examine the perceptions of transformational leadership behaviors on employees' job satisfaction at private universities in BiH. The findings showed that transformational leadership has a positive relationship on employees' job satisfaction. In particular, the dimensions of transformational leadership and job satisfaction were positively correlated with each other and the relationship between them was significant mostly. So, this study obtained evidence to support the use of transformational leadership to enrich and increase employees' job satisfaction in work in convenient with others (Voon & Ayob, 2011; Thamrin, 2012; Tesfaw, 2014; Sohail & Delin, 2013; Riaz & Haider, 2010; Omar & Hussin, 2013).

According to results, all hypotheses were positively correlated with nature of work - job satisfaction. On the other hand, even though first three dimensions of transformational leadership were significant and positively correlated with operating conditions – job satisfaction, intellectual stimulation and individualized consideration were insignificant with it. These findings show that employees are highly satisfied with specific goals in working place: nature of work. But, their work assignment, operating condition, should be re-checked for higher job satisfaction. Bosnian context may be a reason for this result. BiH is a transitional country and economic situation in this country is weak and the unemployment rate is very high. So, people do not have so many alternatives to work. Under this condition, employees do not like their job and job content mostly. However, the structure and tracking procedure of jobs have been developed after the conflict ended in 1995. And, the private universities have been established in the last decade in this transitional country. Employees at these universities are not experienced mostly as it can be seen in demographic results of the study. At this point, the managers of administrative units and head of departments at these universities should organize some trainings in order to improve their managerial skills.

They should also be more careful for choosing the most suitable job and task for their employees. This enables the organizational unit of the employees to be more productive.

Although intellectual stimulation and individualized consideration dimensions have positive relationships with job satisfaction, they are weak. Leaders should pay more attention to be innovative and problem solver for intellectual stimulation characteristic and they should also be more sensitive on employees' encouragement of self-development for individualized consideration

characteristic. Leaders should be a role model in creation of new ideas and in taking their followers' ideas and demands into consideration in universities' decision making process. Thus, it may help the incensement of employees' job satisfaction (Tesfaw, 2014).

To sum up, transformational leadership style, generally, has a positive effect on employees' job satisfaction at private universities in BiH. So, this research model can be used for other institutions such as public universities and governmental institutions in BiH so that managers can develop their managerial and leadership skills.

4.2. Limitations and Further Research

This research is limited to only two private universities in BiH. Having small size of respondents is also limitation of this research. Collecting data from other private universities in BiH can give more reliable results in future studies. Moreover, in this study, the data was collected from only full-time employees at the universities. It may not be deemed suitable for a proportional transformational leadership model. Part-time employees can be included in future studies in order to overcome that issues. Future studies should also focus on the private and public universities in BiH and findings of these universities should be compared.

References:

1. Amin, Muhammad (2012). The Relationship of Principals/Directors' Leadership Styles, as Perceived by the Faculty, to the Job Satisfaction of the Faculty Members in a Public University of Punjab, Pakistan. Dissertation for the degree of doctor of education, *University of Leicester*.
2. Amoroso, Paul F. (2002). The Impact of Principals' Transformational Leadership Behaviors on Teacher Commitment and Teacher Job Satisfaction. Dissertation for the degree of doctor of education, *Seton Hall University Dissertations and Thesis (ETDs)*.
3. Ash, B. David (1997). Transformational Leadership and Organizational Learning: Leader Actions that Stimulate Individual and Group Learning. Dissertation for the degree of doctor of education. *Ball State University*.
4. Atmojo, M. (2012). The Influence of Transformational Leadership on Job Satisfaction, Organizational Commitment, and Employee Performance. *International Research Journal of Business Studies vol. V no. 02*, 113-128.
5. Avolio, B.J., Bass, B.M., & Jung, D.I. (1999). Re-examining the Components of Transformational and Transactional Leadership using the Multifactor Leadership Questionnaire. *Journal of Occupational and Organizational Psychology*, 441-462.
6. Avolio, B., Walumbwa, F., & Weber, T. (2009). Leadership: Current Theories, Research, and Future Directions. *Annual Review of Psychology*, 421-449.
7. Awamleh, R., & Al-Dmour, H. (2004). The Impact Of Transformational Leadership On Job Satisfaction And Self-Perceived Performance Of Banking Employees: The Case Of Jordan. *International Business & Economics Research Journal, Vol. 3, No. 11*, 29-42.
8. Baltaci, F., Kara, E., Tascan, E., & Avsalli, H. (2012). The Effects of Leadership On Job Satisfaction. *3rd International Symposium on Sustainable Development* (pp. 220-226). Sarajevo: International Burch University.
9. Basham, L. (2012). Leadership in Higher Education. *Journal of Higher Education Theory and Practice, Vol. 12, No. 6*, 54-58.
10. Bass, B. (1997). Does the Transactional - Transformational Leadership Paradigm Transcend Organizational and National Boundaries. *American Psychologist, Vol 52, No. 2*, 130-139.
11. Bass, B. (1999). Two Decades of Research and Development in Transformational Leadership. *European Journal of Work and Organizational Psychology, Vol. 8, No:1*, 9-32.
12. Bass, B.M. (1990). From Transactional to Transformational Leadership: Learning to Share the Vision. *Organizational Dynamics, Vol. 18, No. 3*, 19-31.
13. Bateman T. S. and Organ D. W. (1983), Job Satisfaction and the Good Soldier: The Relationship between Affect and Employee Citizenship, *Academy of Management Journal, Vol. 26* (4): 587-595.
14. Belias, D., & Koustelios, A. (2014). Transformational Leadership and Job Satisfaction in the Banking Sector: A Review. *International Review of Management and Marketing, Vol. 4, No. 3*, pp.187-200.

15. Boerner, S., Eisenbeiss, S. A., & Griesser, D. (2007). Follower Behavior and Organizational Performance: The Impact of Transformational Leaders. *Journal of Leadership and Organizational Studies*, Vol. 13, No. 3, 15-26.
16. Bota, O. (2013). Job Satisfaction of Teachers. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 634-638.
17. Bryant, S. (2003). The Role of Transformational and Transactional Leadership in Creating, Sharing and Exploiting Organizational Knowledge. *The Journal of Leadership and Organizational Studies*, Vol. 9, No.4, 32-43.
18. Campbell, M. (2012). Transformational Rest for Educators. *Christian Education Journal*, Vol. 9, No. 1, 194-205.
19. Christina, L. (2014). *Employee Job Satisfaction and Engagement: The Road to Economic Recovery*. Alexandria, VA: The Society for Human Resource Management.
20. Cohrs, J.C., Abele, A. E. and Dette, D. E. (2006), Integrating Situational and Dispositional Determinants of Job Satisfaction: Findings from Three Samples of Professionals, *The Journal of Psychology*, Vol. 140 (4): 363–395.
21. Dubrin, A.J. (2013). *Leadership: Research Findings, Practice, and Skills, 7th ed.* Mason, OH: South-Western Cengage Learning.
22. Fry, L. (2003). Toward a Theory of Spiritual Leadership. *The Leadership Quarterly*, Vol. 14, No: 6, 693-727.
23. Givens, R. (2008). Transformational Leadership: The Impact on Organizational and Personal Outcomes. *Emerging Leadership Journeys*, Vol. 1, Iss. 1, 4-24.
24. Hanaysha, J. R., Khalid, K., Mat, N.K., Sarassina, F., Rahman, M.Y., & Zakaria, A.S. (2012). Transformational Leadership and Job Satisfaction. *American Journal of Economics, Special Issue*, 145-148.
25. Jack, J., & Rudnick, J. (2007). Transformational Leadership: Model Encourages Leaders to Transcend Personal Ambition. *Health Progress*, Vol. 88, No. 3, 36 - 40.
26. Judge, T.A., Bono, J.E., & Locke, E.A. (2000). Personality and Job Satisfaction: The Mediating Role of Job Characteristics. *Journal of Applied Psychology*, Vol. 85, No. 2, 237-249.
27. Kimura, T. (2012). Transformational Leadership and Job Satisfaction: The Mediating Effects of Perceptions of Politics and Market Orientation in the Japanese Context. *Int. Journal of Business Science and Applied Management*, Volume 7, Issue 1, 30-42.
28. Kuzey, Cemil (2012). Impact of Health Care Employees' Job Satisfaction on Organizational Performance Support Vector Machine Approach, *European Journal of Economic and Political Studies*, EJEPS 5 (1)
29. Leary, P., Sullivan, M., & Ray, D. (1990). The Relationship of Leadership Styles of Selected West Virginia Deans and Department Chairs to Job Satisfaction of Departmental Faculty Members. *National Forum of Educational Administration and Supervision*, Vol. 16, No. 4, 33-41.
30. Lim, B.-C., & Ployhart, R. (2004). Transformational Leadership: Relations to the Five-Factor Model and Team Performance in Typical and Maximum Contexts. *Journal of Applied Psychology*, Vol. 89, No. 4, 610–621.
31. Long, C.S., Yusof, W., Kowang, T., & Heng, L. (2014). The Impact of Transformational Leadership Style on Job Satisfaction. *World Applied Sciences Journal*, 117-124.
32. Lorber, Mateja & Savic, Brigita Skela (2012). Job satisfaction of nurses and identifying factors of job satisfaction in Slovenian Hospitals. *Croatian Medical Journal*, 53(3), 263–270.
33. Luthans, F., & Doh, J. (2012). *International Management: Culture, Strategy, and Behavior*. New York: McGraw-Hill.
34. Marn, J.T. (2012). The Impact of Transformational Leadership Practices on Job Satisfaction of PHEI Lecturers. *Journal for The Advancement of Science and Arts*, Vol. 3, No. 2, 26-39.
35. Medley, F., & Larochelle, D.R. (1995). Transformational Leadership and Job Satisfaction. *Nursing Management*, Vol. 26, No. 9, 64JJ - 64NN.
36. Mirkamali, S., Thani, F., & Alami, F. (2011). Examining the Role of Transformational Leadership and Job Satisfaction in the Organizational Learning of an Automotive Manufacturing Company. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 139 -148.
37. Munir, R.I., Rahman, R., Malik, A., & Ma'amor, H. (2012). Relationship between Transformational Leadership and Employees' Job Satisfaction among the Academic Staff.

International Congress on Interdisciplinary Business and Social Science 2012 (pp. 885-890). Jakarta: Elsevier Ltd.

38. Ngadiman, Eliyana, A., & Ratmawati, D. (2013). Influence of Transformational Leadership and Organization Climate to The Work Satisfaction, Organizational Commitment and Organizational Citizenship Behavior on The Educational Personnel of Sebelas Maret University, Surakarta. *Educational Research International, Vol. 1, No.1*, 41-66.
39. Northouse, P. (2007). *Leadership: Theory and Practice, 4th ed.* Thousand Oaks, CA: SAGE.
40. Omar, W.W., & Hussin, F. (2013). Transformational Leadership Style and Job Satisfaction Relationship: A Study of Structural Equation Modeling. *International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences, Vol. 3, No. 2*, 346-365.
41. Peltier, Jimmy & Dahly Andy (2009). The Relationship between Employee Satisfaction and Hospital Patient Experiences. *Forum: For People Performance Management and Measurement*.
42. Pool, S. W. (1997), The Relationship of Job Satisfaction with Substitutes of Leadership, Leadership Behavior, and Work Motivation, *The Journal of Psychology, Vol 131 (3): 271-283*.
43. Podsakoff, P.M., MacKenzie, S.B., Moorman, R.H., and Fetter, R. (1990), Transformational Leader Behaviors and Their Effects on Followers' Trust in Leader, Satisfaction and Organizational Citizenship Behaviors, *Leadership Quarterly, Vol. 1(2): 107 -142*.
44. Riaz, A., & Haider, M. (2010). Role of Transformational and Transactional Leadership on Job Satisfaction and Career satisfaction. *BEH - Business and Economic Horizons, Volume 1, Issue 1*, 29-38.
45. Shin, H., Reyes, P., 1991. Teacher commitment and job satisfaction: which comes first? (Report No. SP 033 402). American Educational Research Association, Chicago IL (Eric Document Reproduction Service No. ED 338 596).
46. Shrivastava, A., & Purang, P. (2009). Employee Perception of Job Satisfaction: Comparative Study on Indian Banks. *Asian Academy of Management Journal, Vol. 1*, 65-78.
47. Sohail, M.T., & Delin, H. (2013). Job Satisfaction Surrounded by Academics Staff: A Case Study of Job Satisfaction of Academics Staff of the GCUL, Pakistan. *Interdisciplinary Journal of Contemporary Research in Business, Vol. 4, No. 11*, 126-137.
48. Spector, P.E. (1985). Measurement of Human Service Staff Satisfaction: Development of the Job Satisfaction Survey. *American Journal of Community Psychology, 693-713*
49. Stewart, J. (2006). Transformational Leadership: An Evolving Concept Examined through the Works of Burns, Bass, Avolio, and Leithwood. *Canadian Journal of Educational Administration and Policy, 1-29*.
50. Tesfaw, T. (2014). The Relationship between Transformational Leadership and Job Satisfaction: The Case of Government Secondary School Teachers in Ethiopia. *Educational Management Administration & Leadership, Vol. 42, No. 6*, 903-918.
51. Thamrin, H.M. (2012). The Influence of Transformational Leadership and Organizational Commitment on Job Satisfaction and Employee Performance. *International Journal of Innovation, Management and Technology, Vol. 3, No. 5*, 566-572.
52. Voon, M., Lo, M., Ngui, K., & Ayob, N. (2011). The Influence of Leadership Styles on Employees' Job Satisfaction in Public Sector Organizations in Malaysia. *International Journal of Business, Management and Social Sciences, Vol. 2, No. 1*, 24-32.
53. Walumbwa, F.O., Orwa, B., Wang, P., Lawler, J.J. (2005), Transformational Leadership, Organizational Commitment, and Job Satisfaction: A Comparative Study of Kenyan and U.S. Financial Firms, *Human Resource Development Quarterly, Vol. 16 (2): 235-256*.
54. Webb, Xavier (2012). Measuring Job Satisfaction among Kentucky Head Principals using the Rasch Rating Scale Model. Published Doctoral Thesis. *Thesis and Dissertation: Educational Leadership Studies*. USA: University of Kentucky.
55. Wilkins, S., & Balakrishnan, M. (2013). Assessing Student Satisfaction in Transnational Higher Education. *International Journal of Educational Management, Vol. 27, No. 2*, 143-156.
56. Yukl, Gary (2010). *Leadership in Organizations*. Seventh Edition. Upper Saddle River, NJ: Pearson/Prentice Hall.

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 93, Is. 4, pp. 282-289, 2015

DOI: 10.13187/er.2015.93.282
www.erjournal.ru

UDC 332.36

The Current Trends in the Residential Development of Landscape and Geomorphological Tiers of the Republic of Dagestan

¹ Vitaly V. Bratkov
^{2,3} Zagir V. Ataev

¹ Moscow State University of Geodesy and Cartography, Russian Federation
4, Gorokhovskiy pereulok, Moscow, 105064
Doctor of Geographical Sciences, Professor
E-mail: vratkov@mail.ru

² Dagestan State Pedagogical University, Russian Federation
57, Yaragskogo street, Makhachkala, 367003

³ Caspian Institute of Biological Resources of Dagestan Scientific Center,
Russian Academy of Sciences, Russian Federation
45, Gadzhiyev street, Makhachkala, 367000
PhD (Geography), Professor
E-mail: zagir05@mail.ru

Abstract

The article reveals trends in the residential load within the landscape and geomorphological tiers of the Republic of Dagestan. Analysis is based on the comparison of the areas of human settlements of different categories on the medium-sized cards editions mid-1980s and early 2000s. The article identifies tendencies of changes in the area of human settlements and their categories of high-geomorphological tiers. During the period under review the residential load decreased only within highland tier, while in others it has increased. Mostly the increase in the load is typical of the seaside and plain tiers where Makhachkala Caspian agglomeration is actively formed.

Keywords: the Republic of Dagestan; landscape and geomorphological tier; human settlement; residential landscape; residential load.

Введение

Республика Дагестан, как и большинство других субъектов Северо-Кавказского федерального округа, характеризуется устойчивым ростом населения. Этот процесс способствует преобразованию природных ландшафтов в селитебные. К селитебным ландшафтам традиционно относятся ландшафты населенных пунктов, а классификация этих ландшафтов основывается в главных чертах на категориях населенных пунктов (сельских и городских) [11; 12].

Материалы и методы

Для выявления тенденций изменения селитебной освоенности ландшафтно-геоморфологических ярусов Дагестана были определены площади населенных пунктов по

топографическим картам масштаба 1:200 000. Для изучаемой территории имеются карты, выпущенные в середине и во второй половине 1980-х годов, а также в начале 2000-х годов. Нами принято, что они отражают систему населенных пунктов, сложившуюся условно на 1990 и 2000 гг. В соответствии с общепринятыми классификациями, населенные пункты отнесены к следующим категориям: города, поселки городского типа, поселки дачного и садового типа, поселки сельского типа. В результате оцифровки этих объектов в программной среде MapInfo стало возможным сопоставить слой, содержащий сведения о ландшафтно-геоморфологических ярусах территории, со слоями населенных пунктов по состоянию на 1990 и 2000 гг.

Обсуждение

Для территории Северного Кавказа и Республики Дагестан теоретические и методические аспекты селитебной освоенности ландшафтов рассматриваются в работах [2; 3; 5; 6; 8; 10; 13; 14]. Подобная работа была проделана С.В. Панковым для территории Тамбовской области [15]. Ниже основное внимание уделено анализу селитебной освоенности ландшафтно-геоморфологических ярусов Республики Дагестан.

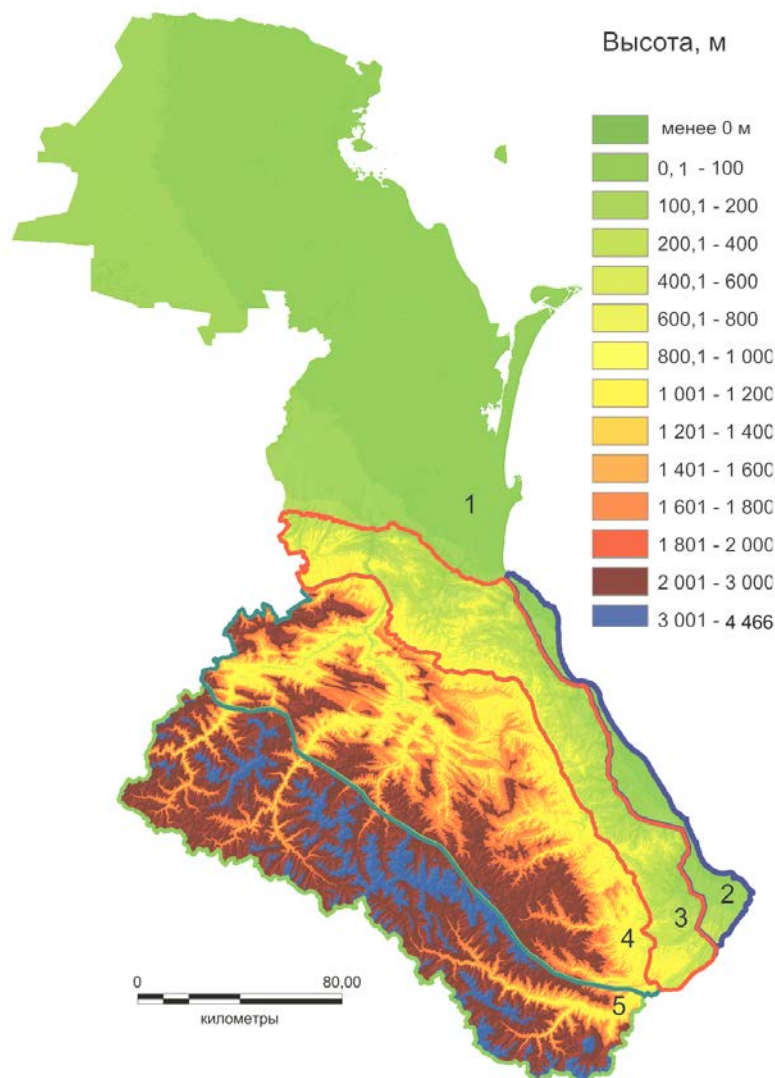

Рис. 1. Ландшафтно-геоморфологические ярусы Республики Дагестан (цифры соответствуют номерам ландшафтно-геоморфологических ярусов в тексте)

Результаты исследования

На территории Республики Дагестан выделяются следующие ландшафтно-геоморфологические ярусы (рис. 1) [1; 7]:

- 1) Равнинный Дагестан;
- 2) Приморский Дагестан;
- 3) Предгорный Дагестан;
- 4) Внутригорный Дагестан;
- 5) Высокогорный Дагестан.

Равнинный Дагестан приурочен к Прикаспийской низменности и ее отдельным частям – Терско-Сулакской и Терско-Кумской низменностям. Здесь характерны высоты до 100 м, а уклон поверхностей редко превышает 2°. Преобладают полупустынные и сухостепные зональные, а также представлены интразональные дельтовые и пойменные ландшафты.

Приморский Дагестан представляет собой переходную часть от побережья Каспийского моря к предгорьям Большого Кавказа. Отметки высот здесь редко превышают 200 м, а также увеличивается доля поверхностей, имеющих уклон более 2°. Как и пределах Равнинного Дагестана, наиболее широко представлены полупустынные ландшафты, которые испытывают влияние как со стороны Большого Кавказа, так и Каспийского моря.

Предгорный Дагестан занимает площадь 5809 км² преимущественно в интервале высот от 100 до 1200 м, хотя в отдельных местах поднимается и выше. С севера и востока он граничит с Равнинным и Приморским Дагестаном, которые, как уже отмечалось выше, представлены равнинами различного гипсометрического уровня. Уклоны поверхностей здесь чаще всего изменяются от 0-2 до 10-15°. В полосе контакта с Внутригорным Дагестаном отмечается увеличение уклонов поверхностей (в основном до 15-25°). В силу переходного положения и большого разнообразия местоположений, здесь отмечается значительное разнообразие коренных природно-территориальных комплексов: сухие и луговые степи, заросли кустарников, а также широколиственные леса.

Внутригорный Дагестан занимает высотные интервалы от 400-600 до 2000-3000 м, при этом на высотах до 1000 м располагается чуть более 12% его территории. Основная его часть (60%), приурочена к высотам 1000-2000 м, а доля территорий с отметками 2000-3000 м составляет 22%. Наиболее широко здесь представлены склоны крутизной от 10-15 до 25-30°, на долю которых приходится 64%. Менее крутые склоны (до 10°) представлены чаще, чем более крутые, хотя на долю последних приходится более 10%. К высотно-зональным здесь относятся горные умеренные гумидные ландшафты (широколиственные леса), горные холодно-умеренные (березовые и сосново-березовые леса, которые занимают склоны Большого Кавказа. Наряду с ними, в межгорных депрессиях, в связи с аридизацией климата, наиболее широко в пределах Северного Кавказа представлены горно-котловинные ландшафты. В целом для них характерны леса на циркуляционных склонах и ксерофитные сообщества – на солерных.

Высокогорный Дагестан располагается преимущественно в интервале высот от 2000 до 4466 м, так как на долю этого высотного интервала приходится более 80% территории. Что касается уклона, то здесь наиболее часто встречаются поверхности с уклоном от 15-20 до 35-40°, доля которых составляет 78%. Несмотря на это, здесь нередко встречаются склоны крутизной до 6-8°, но доля наиболее крутых склонов все же выше, чем доля более пологих. Для этого высотного пояса характерны субальпийские и альпийские луга, а в наиболее возвышенных частях – снежники и ледники.

Что касается Внутригорного и Высокогорного Дагестана, то, как и в случае Равнинного и Приморской частей, заметно достаточно большое сходство между ними. Оно проявляется в том, что эти высотные ландшафтно-геоморфологические пояса занимают довольно близкие гипсометрические уровни. Для них также характерны склоны с сопоставимыми значениями крутизны. В целом в обоих случаях заметно увеличение крутизны склонов по мере роста абсолютной высоты, что объясняется особенностями геологического строения территории.

Как показал проведенный анализ, наиболее разнообразными условиями характеризуется Предгорный Дагестан: здесь широко представлены местоположения, типичные как для равнинной части, так и для горной [4]. На наиболее низкие гипсометрические уровни (200-400 м) приходится 35% территории; на склоны, крутизной 0-6°, которые более характерны для равнин, приходится 46%. Вместе с тем, здесь довольно широко представлены и более крутые склоны, типичные для Внутригорного и Высокогорного Дагестана.

Площадь населенных пунктов (НП) по состоянию на 1990 и 2000 гг. иллюстрируют табл. 1 и рис. 2.

Таблица 1

Площади населенных пунктов Республики Дагестан в 1990 и 2000 гг.

Ландшафтно-геоморфологические ярусы	Площади ярусов, км ²	Площадь НП в 1990 г., км ²	Площадь НП в 2000 г., км ²	Изменения площади, км ² /%	% НП от площади яруса, 1990 г.	% НП от площади яруса, 2000 г.	Изменения плотности, км ² /%
Равнинный	21570	288,4	380,2	91,7/31,8	1,3	1,8	0,4/31,8
Приморский	1480	108,3	162,6	54,3/50,1	7,3	11,0	3,7/50,1
Предгорный	5809	134,1	175,9	41,8/31,2	2,3	3,0	0,7/31,2
Внутригорный	11610	162,9	191,6	28,7/17,6	1,4	1,7	0,3/17,6
Высокогорный	9629	66,4	42,9	-23,4/-35,3	0,7	0,4	-0,3/-35,3
	50098	760,2	953,2	193,0/25,4	1,5	1,9	0,4/25,4

Примечание: в состав Равнинного Дагестана не включена островная часть в силу отсутствия здесь постоянных НП, поэтому приведенная площадь не соответствует общей площади Республики Дагестан.

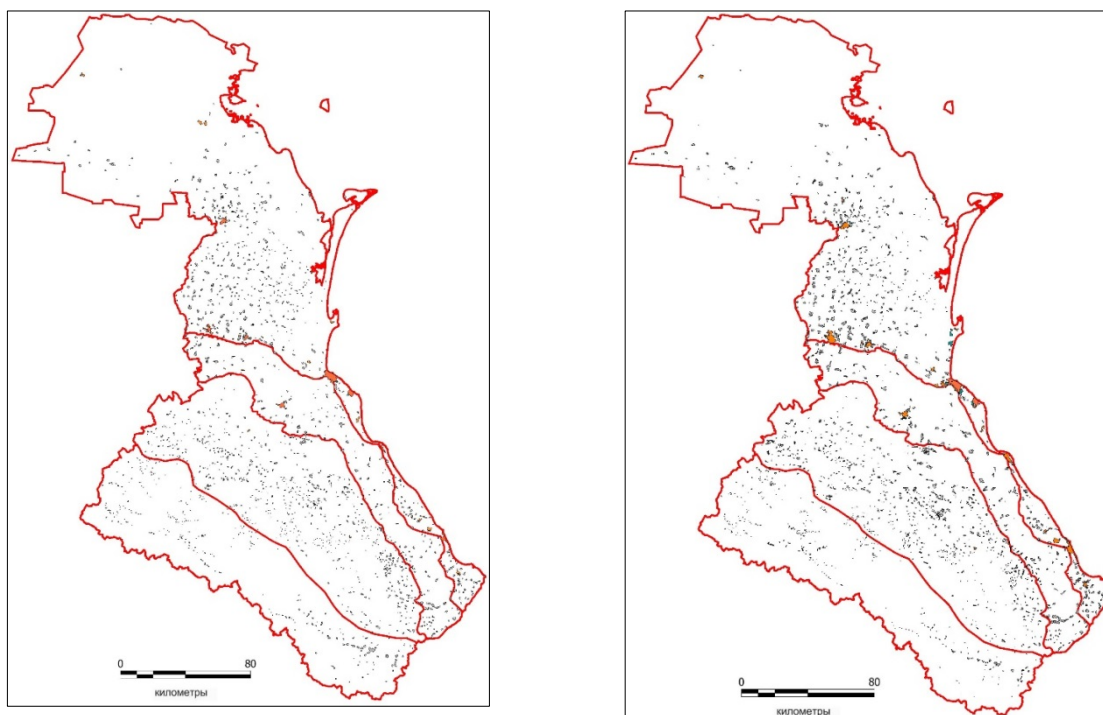

Рис. 2. Площади населенных пунктов Республики Дагестан в 1990 (слева) и 2000 гг. (справа)

По состоянию на 1990 г. населенные пункты занимали территорию 760,2 км², а их доля составляла 1,5% площади Республики Дагестан. При этом наибольшая площадь населенных пунктов была в пределах равнинного ландшафтно-геоморфологического яруса – 288,4 км², или 1,3%. Вторым по заселенности являлся внутригорный ярус, где доля населенных пунктов была даже выше, чем в равнинном (1,4%), хотя их площадь была меньше – 162,9 км². Несколько меньшую площадь населенные пункты занимали в пределах предгорного яруса – 134,1 км², при этом освоенность этого яруса была выше, чем равнинного и внутригорного (2,4%). В пределах приморского яруса площадь населенных пунктов составляла 108,3 км², но, в сочетании с минимальной по сравнению с другими ярусами, здесь отмечалась максимальная доля поселений на всей территории Республики Дагестан – 7,3 км². Наконец, минимально был освоен высокогорный ярус, где населенные пункты располагались лишь на площади в 66,4 км², что составляло лишь 0,7%. То есть, с точки зрения площади поселений ландшафтно-геоморфологические яруса ранжируются довольно логично: наиболее заселены равнинный и внутригорные части Дагестана, что объясняется их обширностью и удобством освоения. Предгорный и приморский яруса также характеризуются довольно удобными условиями для заселения и ведения хозяйства, в отличие от высокогорий. Однако удельная величина заселенности наиболее высока в приморском ярусе – 7,3%, что указывает на наиболее благоприятные условия проживания населения и ведения хозяйства.

По состоянию на 2000 г. площадь населенных пунктов увеличилась до 953,2 км², то есть их удельный вес составил 1,9%. Как и ранее, наибольшая площадь населенных пунктов отмечалась в пределах равнинного яруса – 380,2 км², или 1,8%. Несмотря на то, что в 1990-е годы отмечался отток населения из горной части, площадь населенных пунктов в пределах внутригорного яруса возросла и составила 191,6 км², или 1,7%. Отток населения наиболее сильно отмечался в пределах высокогорий, где площадь населенных пунктов составила 42,9 км². Что касается предгорного и приморского ярусов, то здесь площади, занятые под населенными пунктами, сопоставимы – 175,9 и 162,6 км², соответственно. Но при этом доля населенных пунктов составила 3,0% в предгорьях и 11,0% – в приморском ярусе.

То есть за это время произошло увеличение площади населенных пунктов на 193,0 км², или на 25,4%. В абсолютном исчислении максимально увеличилась площадь населенных пунктов в пределах равнинного яруса, – на 91,7 км², минимально – в пределах внутригорного пояса (28,7 км²). Заселенность высокогорного пояса сократилась на 23,4 км². Не произошло никаких изменений в ранжировке площадей населенных пунктов по ландшафтно-геоморфологическим ярусам. Однако относительные тенденции изменения доли населенных пунктов иллюстрируют, что опережающими темпами происходило заселение приморского ландшафтно-геоморфологического яруса, где площадь НП увеличилась на 50,1%. Практически близкими были темпы роста населенных пунктов в пределах равнинного и предгорного ярусов (31,8 и 31,2% соответственно). Более медленный рост (17,6%) отмечался в пределах внутригорного яруса, тогда как в высокогорьях произошло сокращение площади населенных пунктов на 35,3%.

Для выяснения более тонких тенденций изменения площадей населенных пунктов также были проанализированы изменения данного параметра по категориям. На территории Республики Дагестан имеются традиционные для России категории населенных пунктов: города, поселки городского типа (ПГТ) и поселки сельского типа (ПСТ). Наряду с ними здесь имеются также поселки дачного типа, но, в силу их малочисленности и близости к городским поселениям, нами они были отнесены к категории поселков городского типа. Это связано с тем, что по особенностям внутренней пространственной структуры они близки именно к поселкам городского типа.

Изменение площади категорий населенных пунктов на территории Республики Дагестан иллюстрирует табл. 2.

Изменение площади населенных пунктов по категориям (км²)

Ландшафтно-геоморфологические ярусы	Города			ПГТ			ПСТ		
	1990	2000	Δ	1990	2000	Δ	1990	2000	Δ
Равнинный	37,7	60	22,3	17,8	30,1	12,3	233,0	290,1	57,1
Приморский	40,9	66,7	25,8	16,1	20,9	4,8	51,4	75,0	23,6
Предгорный	10,6	12,1	1,5	3,6	8,3	4,7	119,9	155,5	35,6
Внутригорный				2,0	2,6	0,6	161,0	189,1	28,1
Высокогорный							66,4	42,8	-23,4
	89,1	138,8	49,7	39,4	61,9	22,5	631,7	752,5	120,8

Примечание: Δ – изменение.

В разрезе типов населенных пунктов **городов** размещаются в пределах равнинного, приморского и предгорного ярусов. За рассматриваемый промежуток времени площадь городов увеличилась на 49,7 км². С учетом того, что приморский ярус минимальный по площади, а прирост здесь составил 25,8 км², можно констатировать, что здесь отмечается наибольший удельный рост площади городов. Как уже ранее отмечалось, наибольшие темпы роста отмечаются в пределах Махачкалинско-Каспийской агломерации [9].

Поселки городского типа, наряду с равнинным, приморским и предгорным, имеются также и в пределах внутригорного ландшафтно-геоморфологического яруса. Их площадь увеличилась с 39,4 до 61,9 км², или почти на 1/3. С точки зрения абсолютных величин, максимальный прирост отмечается в пределах равнинного яруса, однако наибольший удельный рост характерен для приморского.

Поселки сельского типа занимают максимальную, по сравнению с другими категориями населенных пунктов, площадь во всех ландшафтно-геоморфологических ярусах. За рассматриваемый временной отрезок их площадь увеличилась с 631,7 до 752,5, или на 120,8 км². Однако если в высокогорном ярусе отмечалось сокращение площади населенных пунктов (до 1/3), то в пределах остальных ярусов отмечается рост площади сельских населенных пунктов: в абсолютных величина – в пределах равнинного яруса, а в удельных – приморского и предгорного.

Заключение

Таким образом, наиболее притягательным для размещения населения на территории Республики Дагестан являются приморский и равнинный высотно-геоморфологические ярусы: здесь отмечается максимальная концентрация населения. Результатом этих процессов является формирование опорного центра расселения – Махачкалинско-Каспийской агломерации, где сосредоточивается основная часть населения республики.

Благодарности

Работа выполнена при финансировании по Тематическому плану Министерства образования и науки Российской Федерации (Номер темы 2374).

Примечания:

1. Акаев Б.А., Атаев З.В., Гаджиева З.Х. и др. Физическая география Дагестана: Учебное пособие для студентов. М.: Школа, 1996. 384 с.

2. Атаев З.В., Братков В.В. География и региональные особенности пространственной дифференциации и селитебной освоенности ландшафтов Северного Кавказа // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2013. № 2 (23). С. 85-95.

3. Атаев З.В., Братков В.В. Динамика селитебной освоенности ландшафтов формирующейся Махачкалинско-Каспийской агломерации (на основе данных дистанционного зондирования) // Мониторинг. Наука и технологии. 2013. № 4. С. 11-16.

4. Атаев З.В., Братков В.В., Гаджимурадова З.М. Геоморфологическая дифференциация ландшафтных поясов Дагестана // Мониторинг. Наука и технологии. 2013. № 4. С. 7-10.
5. Атаев З.В., Братков В.В., Заурбеков Ш.Ш., Астапов М.Б., Мамонов А.А. Селитебная нагрузка на ландшафты Северного Кавказа // Юг России: экология, развитие. 2012. № 4. С. 100-107.
6. Атаев З.В., Заурбеков Ш.Ш., Братков В.В. Современная селитебная освоенность ландшафтов Северо-Восточного Кавказа // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2010. № 1 (10). С. 71-74.
7. Атлас Республики Дагестан. М.: Федеральная служба геодезии и картографии России. 1999.
8. Мамонов А.А., Атаев З.В., Братков В.В. Тенденции изменения селитебной освоенности ландшафтов Дагестана // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2013. № 3 (24), С. 99-105.
9. Мамонов А.А., Братков В.В. Оценка изменения площади города Махачкала на основе данных дистанционного зондирования // Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 150-летию со дня рождения В.И. Вернадского «Современные проблемы геологии, географии и геоэкологии (секция географии). Грозный, 25-28 марта 2013 года. Махачкала: АЛЕФ, 2013. С. 126-128.
10. Мамонов А.А., Братков В.В., Атаев З.В. Оценка изменения селитебной освоенности ландшафтов контактной полосы Терско-Сулакской и Приморской низменностей Дагестана на основе данных дистанционного зондирования // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2013. № 1 (22). С. 84-89.
11. Мильков Ф.Н. Человек и ландшафты. М.: Мысль, 1973. 224 с.
12. Хрусталева Ю.П. Эколого-географический словарь. / Научн. редактор Г.Г. Матишов. Батайск, 2000. 198 с.
13. Atayev Z.V., Bratkov V.V. Modern Trends of Change of Residential Development of the Landscapes of Dagestan // European Geographical Studies. 2014. № 1 (1). P. 4-11.
14. Atayev Z.V. Residential Development of the Dagestan Landscapes // The First International Conference on Eurasian scientific development. Vienna, 2014. P. 14-21.
15. Панков С.В. Степень селитебности физико-географических районов Тамбовской области // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. 2010. Т. 15. № 2. С. 620-623.

References:

1. Akaev B.A., Ataev Z.V., Gadzhieva Z.Kh. i dr. Fizicheskaya geografiya Dagestana: Uchebnoe posobie dlya studentov. M. : Shkola, 1996. 384 s.
2. Ataev Z.V., Bratkov V.V. Geografiya i regional'nye osobennosti prostranstvennoy differentsiatsii i selitebnoy osvoennosti landshaftov Severnogo Kavkaza // Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Estestvennye i tochnye nauki. 2013. № 2 (23). S. 85-95.
3. Ataev Z.V., Bratkov V.V. Dinamika selitebnoy osvoennosti landshaftov formiruyushcheyasya Makhachkalinsko-Kaspiyskoy aglomeratsii (na osnove dannykh distantsionnogo zondirovaniya) // Monitoring. Nauka i tekhnologii. 2013. № 4. S. 11-16.
4. Ataev Z.V., Bratkov V.V., Gadzhimuradova Z.M. Geomorfologicheskaya differentsiatsiya landshaftnykh pojasov Dagestana // Monitoring. Nauka i tekhnologii. 2013. № 4. S. 7-10.
5. Ataev Z.V., Bratkov V.V., Zaurbekov Sh.Sh., Astapov M.B., Mamonov A.A. Selitebnaya nagruzka na landshafty Severnogo Kavkaza // Yug Rossii: ekologiya, razvitie. 2012. № 4. S. 100-107.
6. Ataev Z.V., Zaurbekov Sh.Sh., Bratkov V.V. Sovremennaya selitebnaya osvoennost' landshaftov Severo-Vostochnogo Kavkaza // Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Estestvennye i tochnye nauki. 2010. № 1 (10). S. 71-74.
7. Atlas Respubliki Dagestan. M.: Federal'naya sluzhba geodezii i kartografii Rossii. 1999.
8. Mamonov A.A., Ataev Z.V., Bratkov V.V. Tendentsii izmeneniya selitebnoy osvoennosti landshaftov Dagestana // Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Estestvennye i tochnye nauki. 2013. № 3 (24). S. 99-105.
9. Mamonov A.A., Bratkov V.V. Otsenka izmeneniya ploshchadi goroda Makhachkala na os-nove dannykh distantsionnogo zondirovaniya // Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya, posvyashchennaya 150-letiyu so dnya rozhdeniya V. I. Vernadskogo «Sovremennye problemy geologii,

географии и геоэкологии (секция географии). Грозный, 25-28 марта 2013 года. Мakhachkala: ALEF, 2013. S. 126-128.

10. Mamonov A.A., Bratkov V.V., Ataev Z.V. Otsenka izmeneniya selitebnoy osvoennosti landshaftov kontaktnoy polosy Tersko-Sulakskoy i Primorskoy nizmennostey Dagestana na osnove dannykh distantsionnogo zondirovaniya // Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Estestvennye i tochnye nauki. 2013. № 1 (22). S. 84-89.

11. Mil'kov F.N. Chelovek i landshafty. M.: Mysl', 1973. 224 s.

12. Khrustalev Yu.P. Ekologo-geograficheskiy slovar'. / Nauchn. redaktor G.G. Matishov. Bataysk, 2000. 198 s.

13. Atayev Z.V., Bratkov V.V. Modern Trends of Change of Residential Development of the Landscapes of Dagestan // European Geographical Studies. 2014. № 1 (1). P. 4-11.

14. Atayev Z.V. Residential Development of the Dagestan Landscapes // The First International Conference on Eurasian scientific development. Vienna, 2014. P. 14-21.

15. Pankov S.V. Stepen' selitebnosti fiziko-geograficheskikh rayonov Tambovskoy oblasti // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Estestvennye i tekhnicheskie nauki. 2010. T. 15. № 2. S. 620-623.

УДК 332.36

Современные тенденции изменения селитебной освоенности ландшафтно-геоморфологических ярусов Республики Дагестан

¹ Виталий Викторович Братков

^{2,3} Загир Вагитович Атаев

¹ Московский государственный университет геодезии и картографии, Российская Федерация
105064, Москва, Гороховский переулок, 4
Доктор географических наук, профессор
E-mail: vbratkov@mail.ru

² Дагестанский государственный педагогический университет, Российская Федерация
367003, Махачкала, улица Ярагского, 57

³ Прикаспийский институт биологических ресурсов Дагестанского научного центра
Российской академии наук, Российская Федерация
367000, Махачкала, улица Гаджиева, 45
Кандидат географических наук, профессор
E-mail: zagir05@mail.ru

Аннотация. В статье выявлены тенденции изменения селитебной нагрузки в пределах ландшафтно-геоморфологические ярусов Республики Дагестан. Анализ проведен на основе сопоставления площадей населенных пунктов разных категорий по картам среднего масштаба изданий середины 1980-х и начала 2000-х годов. Выявлены тенденции изменения площади населенных пунктов и их категорий по высотно-геоморфологическим ярусам. За рассматриваемый промежуток времени селитебная нагрузка снизилась лишь в пределах высокогорного яруса, тогда как в остальных она возросла. В наибольшей степени рост нагрузки характерен для приморского и равнинного ярусов, где активно формируется Махачкалинско-Каспийская агломерация.

Ключевые слова: республика Дагестан; ландшафтно-геоморфологические яруса; населенный пункт; селитебный ландшафт; селитебная нагрузка.

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 93, Is. 4, pp. 290-297, 2015

DOI: 10.13187/er.2015.93.290
www.erjournal.ru

UDC 33

Cost Accounting Methods and Calculation Agricultural Products` Cost

Saule B. Spatayeva

Kazakh Agro Technical University S. Seifullin, Kazakhstan
010000 Astana
Senior Lecturer, Master of Economic Sciences
E-mail: saule_spatayeva@mail.ru

Abstract

In the condition of the current market the effective manage of expenses and calculation accountancy of cost production in agriculture must be aimed to control for resources usage at any level of technology process and getting the accountancy database needed for gaining the management targets. The improving the technologies and set up aspects of business entity activity, taken place for the last decades, which caused a significant influence on condition and structure expenses but could not provide the increase of economic effectiveness in agriculture.

Ключевые слова: costs; accounting cost; accounting methods; first cost; actual costs; regulatory costs; processing method of unit cost; job order cost; process cost system; analyticity.

Введение

Сельскохозяйственным предприятиям предоставляется возможность использования различных подходов формирования, обобщения и контроля информации об издержках производства (работ, услуг), исходя из следующих основных факторов: специфики деятельности; особенностей и объемов производимой продукции, оказываемых услуг, выполняемых работ; хозяйственной структуры: технологической, производственной, управленческой; степени достоверности, оперативности и аналитичности учета; глубины и гибкости планирования, контроля и регулирования; сохранности и конфиденциальности управленческих данных.

Основные теоретические положения учета затрат исследованы в трудах зарубежных ученых К. Друри, Р. Купера, Р. Каплана, Т. Скоуна., Дж. К. Шина, Д. Хана. Особые заслуги принадлежат Ч. Хорнгрену, Р. Антони, обосновавшим принцип разной себестоимости для различных целей [1].

Однако, признавая важность выполненных исследований в рассматриваемой области, следует отметить, что в научной отечественной и зарубежной литературе с середины прошлого века и до настоящего времени многие вопросы учета затрат и калькулирования себестоимости в сельскохозяйственных организациях продолжают оставаться дискуссионными, поскольку они не были достаточно подкреплены методическими разработками комплексного характера [8]. Исследования сущности, содержания и характеристик современных методов учета затрат на производство и методов калькулирования себестоимости, которые могли бы стать основанием для выявления признаков их классификации и особенностей функционирования в рыночной среде, в

научных трудах не раскрыты в достаточном объеме, что сказалось на упрощении подходов к учету затрат в практической деятельности организаций. Также ограничены описания сфер и возможностей применения методов учета затрат и методов калькулирования себестоимости в сельском хозяйстве. Именно в сельскохозяйственных организациях, имеющих не только специфичное основное производство, но и самые разнохарактерные вспомогательные и обслуживающие производства и хозяйства, возникает потребность в различных методиках учета затрат и калькулирования себестоимости, адаптированных к рыночной среде [6]. В этой связи особую актуальность приобретает разработка методических аспектов учета затрат, что создаст реальные предпосылки моделирования учета, ориентированного на оптимизацию учетно-аналитической работы в сфере затрат на производство и калькулирования.

Методы

Учет затрат на производство в традиционной учетной практике представляет собой часть общей системы бухгалтерского учета. При этом собственно бухгалтерский (финансовый) и производственный учет взаимоопределены и взаимосвязаны между собой, поскольку имеют единые процедуры документального оформления хозяйственных операций и их стоимостной оценки [4].

Для рациональной организации производственного учета является важным определение объектов учета затрат, способов учета затрат, объектов калькулирования, калькуляционных единиц и приемов калькулирования себестоимости продукции.

Объекты учета затрат на производство - это реально возникающие затраты производства, сгруппированные по различным признакам, необходимым для получения информации в целях контроля и управления (по видам деятельности, видам производства, периодам возникновения затрат, способу их включения в себестоимость продукции, местам возникновения затрат и другим признакам) [6]. При этом особое значение имеет разграничение затрат по видам деятельности (отдельно по обычной уставной деятельности и в сфере капитальных вложений), по видам производств (их разграничение в разрезе основного и вспомогательных производств, обслуживающих производств и хозяйств, а также в процессах заготовления материальных ресурсов и продажи готовой продукции) и местам возникновения затрат (по структурным подразделениям хозяйства, где непосредственно происходит производственное потребление ресурсов с целью получения готовой продукции, осуществления услуги или работы).

Существуют различные способы учета затрат на производство и калькулирования себестоимости продукции. Их применение определяется особенностями производственного процесса, характером производимой продукции (работ, услуг), ее составом, способом обработки [1].

В зависимости от оперативности учета и контроля затрат различают методы учета фактических затрат и учета нормативных затрат. Оба метода направлены на выявление и отражение фактической себестоимости продукции, но первый – путем непосредственного учета затрат, а второй – через отклонения от норм.

Учет фактических затрат – это метод последовательного накапливания информации о фактически произведенных издержках без отражения в учете данных о величине их по действующим нормам. Почти все сельскохозяйственные организации используют этот метод учета затрат [9].

Однако этот метод имеет недостатки. Основной недостаток этого метода заключается в том, что он не позволяет оперативно выявлять потери и устранять их. К другим недостаткам можно отнести:

- неоперативное обеспечение руководителей информацией;
- невозможность использования информации для сопоставления со стандартами в целях анализа эффективности производства;
- затруднение оперативного принятия управленческих решений по устранению потерь и повышению эффективности производства.

Поэтому в современных условиях наиболее прогрессивными является нормативный метод учета затрат, так как он обеспечивает высокую оперативность получения учетных

данных, их аналитичность и точность исчисления себестоимости.

Задачей нормативного метода учета затрат на производство являются своевременное предупреждение нерационального расходования материальных, трудовых и финансовых ресурсов. В основе своей он содержит технически обоснованные расчетные величины затрат рабочего времени, материальных и денежных ресурсов на единицу продукции, работ, услуг. Нормы производственных затрат отражают технический и организационный уровень развития предприятия, влияют на его экономику и на конечный результат деятельности. Отклонения от норм показывают, как соблюдаются технология изготовления продукции, нормы расхода сырья, материалов, затрат труда и т.д. Они делятся на положительные, означающие экономию в затратах, и отрицательные, вызывающие их увеличение [10].

Таким образом, можно определить основные элементы нормативного метода учета затрат производства, которые представлены:

- составление нормативных калькуляций по изделиям с учетом изменений норм на начало текущего месяца;
- отдельный учет затрат производства по нормам и отклонениям от норм;
- учет изменений норм, составление отчетных калькуляций;
- анализ фактически произведенных затрат, выявление и устранение причин отклонений от норм.

По объектам учета затрат выделяются попроцессный, попередельный и позаказный методы.

Попроцессный метод учета затрат, как правило, используется в массовом производстве, куда можно отнести отрасли растениеводства и животноводства, а также некоторые отрасли переработки сельскохозяйственного сырья (квашение капусты, размол зерна и др.). В сельскохозяйственных организациях при производстве продукции растениеводства и животноводства, широко используется этот метод учета затрат, так как объектом учета в растениеводстве является процесс выращивания отдельных культур, например, картофеля, а в животноводстве процесс содержания определенного вида и группы животных, например, основного стада крупного рогатого скота, молодняка крупного рогатого скота и др.

Попередельный метод учета затрат используется в отраслях промышленности с серийным и поточным производством, когда одинаковые изделия проходят в определенной последовательности через этапы производства, называемые переделами. Особенность этого метода состоит в том, что основные затраты отражаются в текущем учете не по видам производств или продукции, а по переделам производства, т.е. объектом учета является передел. В результате последовательного прохождения всех переделов получают готовую продукцию. В сельском хозяйстве такой метод применяется при переработке соломы льна в волокно (первая стадия – переработка соломы в тресту; вторая – переработка тресты в волокно), или при переработке молока по технологическим фазам в масло (первая переработка молока в сливки, вторая переработка сливок в сметану, третья – сметаны в масло) и др. [2]. Этот метод может быть использован и в растениеводстве, в случае необходимости контроля за затратами в течение технологического процесса, и их калькуляции: подготовка почвы к посеву, посадка, посев, уход, уборка урожая.

Позаказный метод учета затрат используется при изготовлении уникального изделия, либо по специальному заказу. Объектом учета и калькуляции при этом методе является отдельный производственный заказ, фактическая себестоимость которого определяется после его изготовления. До окончания выполнения заказа затраты считаются незавершенным производством [11].

Себестоимость – синтетический показатель, характеризующий эффективность и качество производственной деятельности предприятия. Себестоимость является результатом как производства так и распределения, осуществляемых через заработную плату и ценообразование на потребляемые средства производства.

Калькуляцией себестоимости называется определение затрат, приходящихся на единицу продукции.

Анализ. Себестоимость сельскохозяйственной продукции – величина непостоянная, она находится в прямой зависимости от уровня организации производства. Себестоимость по

своей экономической природе есть часть стоимости. Определение издержек, относящихся к каждому объекту калькуляции, и исчисление себестоимости единицы продукции зависят от технологии и организации производства. Основные посылы составления калькуляции – определить себестоимость продукции, способствовать созданию условий, обеспечивающих успешный ход производства, наибольшую производительность труда и целесообразное использование производственных фондов. Ее назначение – контроль за выполнением плана, устранение непроизводительных потерь и рационализация производственных процессов. Чтобы содействовать повышению производительности труда, ликвидации потерь в производстве, снижению себестоимости, необходимо кроме разности между заданной и фактической себестоимостью определить и причины этой разности [3].

В зависимости от оперативности учета и контроля затрат различают методы учета фактических затрат и учета нормативных затрат. Оба метода направлены на выявление и отражение фактической себестоимости продукции, но первый – путем непосредственного учета затрат, а второй – через отклонения от норм.

Учет фактических затрат – это метод последовательного накапливания информации о фактически произведенных издержках без отражения в учете данных о величине их по действующим нормам. Почти все сельскохозяйственные организации используют этот метод учета затрат.

Однако этот метод имеет недостатки. Основным недостатком этого метода заключается в том, что он не позволяет оперативно выявлять потери и устранять их. К другим недостаткам можно отнести:

- не оперативное обеспечение руководителей информацией;
- невозможность использования информации для сопоставления со стандартами в целях анализа эффективности производства;
- затруднение оперативного принятия управленческих решений по устранению потерь и повышению эффективности производства [4].

Поэтому в современных условиях наиболее прогрессивным является нормативный метод учета затрат, т.к. он обеспечивает высокую оперативность получения учетных данных, их аналитичность и точность исчисления себестоимости.

Нормативный метод учета затрат характеризуется тем, что каждому виду продукции составляется предварительная нормативная калькуляция. Нормативная калькуляция исчисляется на начало отчетного периода и представляет собой величину затрат, которую организация на момент составления калькуляции, исходя из технического уровня производства и принятой технологии, расходует на единицу производимой продукции с учетом действующих норм и нормативов по статьям калькуляции [12]. При правильной организации технологического процесса фактические затраты на производство не должны превышать нормативные. Отклонение от нормативной себестоимости может быть следствием нарушения технологии производства или выявления скрытых резервов.

Учет затрат при нормативном методе организуется таким образом, что все текущие затраты подразделяются на расходы по нормам и отклонения от норм. Информация о выявленных отклонениях позволяет управлять себестоимостью продукции и калькулировать фактическую себестоимость продукции путем прибавления (вычитания) к нормативной себестоимости, соответствующей доли отклонений от норм по каждой статье. Нормативный учет затрат позволяет регулярно анализировать причин отклонений и выявить виновных лиц.

Нормативный метод учета затрат получил широкое распространение промышленности, а также применялся на некоторых предприятиях сельского хозяйства, основанных на использовании постоянной технологии производства (комплексы по откорму скота, птицефабрики и др.). В силу особенностей сельскохозяйственного производства нормативы затрат разрабатываются по видам затрат: животноводстве в расчете на 1 голову, в растениеводстве – по видам работ с объединением их затем по группам работ. Подобно отечественному нормативному методу, в западных странах с рыночной экономикой используется система учета «стандарт-кост» являющаяся прообразом нормативного метода учета затрат.

Суть системы «стандарт-кост» состоит в том, что она основана жестком нормировании всех издержек и позволяет рассчитывать «стандартную» себестоимость продукции (работ, услуг). Она предполагает учет и подробный анализ возникших фактических отклонений от стандартных – с последующим возложением ответственности за неблагоприятные отклонения руководителей центров затрат [13].

Основное отличие системы «стандарт-кост» от нормативной состоит в том, что отклонения от установленных норм не включаются в затраты производства, как при нормативном методе, а относятся на виновных лиц, на результаты деятельности организации.

При системе «стандарт-кост» учет затрат осуществляется двумя способами. При первом затраты учитываются по стандартной себестоимости и произведенная готовая продукция также оценивается по стандартной стоимости. При втором способе затраты учитываются по фактической себестоимости, а готовую продукцию оценивают по нормативам. В обоих случаях незавершенное производство оценивается по стандартной стоимости. На базе системы «стандарт-кост» могут разрабатываться разные варианты применения нормативного метода учета затрат в сельском хозяйстве, например, нормативно-чексовая система планирования и у затрат в подразделениях сельскохозяйственных предприятий [5].

Продукция сельскохозяйственного производства подразделяется на основную, побочную и сопряженную. К основной относится продукция для получения которой организовано производство (зерно, картофель овощи и т.д.). Побочной считается продукция, которая получается одновременно с основной в силу биологических особенностей и имеет второстепенное значение (например: солома, мякина зерновых культур, навоз и др.). Несколько видов основных продуктов, являющихся результатом производственного процесса, называют сопряженными (например: семена и солома в льноводстве; молоко и приплод в молочном скотоводстве и др.).

При исчислении себестоимости продукции затраты распределяют между основной, сопряженной и побочной продукцией, причем побочная продукция учитывается при калькуляции только та, которая используется на предприятии. Объекты калькуляции себестоимости продукции во многом определяются видом производства, а методика исчисления – применяемыми методами калькуляции [14]. В связи с тем, что объекты учета и объекты калькуляции в сельскохозяйственных производствах часто не совпадают, применяются различные методы калькуляции себестоимости продукции: простой, коэффициентов, реализованных цен, выделения прямых затрат, попередельный, комбинированный и др.

Простой способ калькуляции себестоимости используется в том случае, когда объект учета затрат совпадает с объектом калькуляции, т.е. когда получают только один вид продукции и отсутствует незавершенное производство. При этом методе затраты на производство делят на выход продукции (работ, услуг). В случае, если от одного производства получили несколько видов основной продукции (сопряженную продукции), то распределение затрат по объектам калькуляции производят, используя метод реализационных цен либо метод коэффициентов.

При калькулировании себестоимости методом реализационных цен вся сопряженная продукция оценивается по ценам реализации, а затраты на производство распределяют по отдельным объектам калькуляции пропорционально стоимости продукции по ценам реализации. После установления размера затрат по каждому объекту их делят на количество получаемой продукции. Этот метод калькуляции себестоимости используется при исчислении себестоимости с учетом качества [15].

В процессе производства сельскохозяйственной продукции нередко наряду с основной продукцией получают побочную, которая используется в хозяйстве. При калькуляции основной продукции из общей суммы затрат вычитают прежде всего стоимость побочной продукции в общепринятой оценке. Например, солому, ботву и др. оценивают исходя из отнесенных на них затрат по уборке, прессованию, транспортировке, скирдованию и другим работам по заготовке продукции; навоз – исходя из нормативных затрат на уборку в конкретных условиях и стоимости подстилки; другую побочную продукцию оценивают по ценам возможной реализации (использования) [1].

Попередельный метод исчисления себестоимости продукции используется в том случае, когда сырье и материалы последовательно проходят несколько переделов переработки. В том случае исчисляется себестоимость продукции, полученной из каждого передела, т.е. полуфабрикатов. Себестоимость готовой продукции определяется в последнем переделе переработки.

Заключение

Правильное, эффективное ведение бухгалтерского учета невозможно без всестороннего исследования вопросов сущности и содержания учета затрат на производство и калькулирования себестоимости продукции, которые на сегодняшний день продолжают оставаться наиболее сложными для каждого хозяйствующего субъекта. Критически рассмотрев существующие определения затрат на производство, автор отметил, что все они формируют традиционные подходы к определению содержания учета затрат, включающие в себя совокупность методических и технических мероприятий, направленных на отражение хозяйственных операций в сфере производства посредством их количественного измерения, регистрации, группировки и последующего калькулирования себестоимости продукции. Однако, в условиях рынка учет затрат на производство призван охватить разнообразие способов воздействия на затраты для принятия управленческих решений в разрезах, формирующих себестоимость продукции именно в системе действующего в организации метода учета затрат на производство.

Исследование теоретических аспектов учета затрат позволило сделать вывод, что до настоящего времени в современной методологии учета затрат наблюдается отсутствие единого подхода к определению метода затрат на производство и метода калькулирования себестоимости продукции, как обособленных объектов исследования. В экономической литературе для обозначения совокупности приемов и процедур по текущей группировке, учету затрат, исчислению себестоимости продукции (работ, услуг) чаще всего применяется единый термин «метод учета затрат на производство и калькулирования себестоимости продукции».

В то же время в результате исследования установлено, что важнейшими факторами, оказывающим влияние на содержание учета затрат являются особенности ведения бухгалтерского учета, которые реализуются в принятой методике зависящей от отраслевых особенностей осуществления производства, организации, структуры управления. Возникает необходимость обосновать отраслевой подход к учету затрат на производство. Метод учета затрат, применяемый в основных отраслях сельского хозяйства, базируется на обобщении затрат по технологическим процессам, связанным с этапами выполнения работ, предусмотренных технологией производства в растениеводстве и животноводстве, и может быть охарактеризован как попроцессный (попередельный). В научных трудах, посвященных учету затрат в сельском хозяйстве, этот метод учета затрат отождествляют с попередельным методом учета затрат, применяемым в промышленности. Общеизвестные характеристики попередельного метода, предлагается дополнить отраслевыми характеристиками, имеющими практическую значимость в сфере формирования методик и технических аспектов учета затрат в конкретной сельскохозяйственной организации.

Процесс производства сельскохозяйственной продукции носит длительный характер по времени и отличается неравномерностью выхода продукции. Считается, что продукцию растениеводства получают только один раз в году. Поэтому калькуляцию себестоимости продукции в сельскохозяйственных организациях осуществляют один раз в году по окончании календарного года.

По отраслям производства, дающим продукцию непрерывно (например, в овощеводстве защищенного грунта, птицеводстве, по молочному стаду крупного рогатого скота), можно исчислять не только годовую себестоимость, но и по более коротким периодам. Анализ показателей этих калькуляций позволит принимать меры по устранению выявленных недостатков. Поскольку в растениеводстве из-за сезонности производства нет возможности оперативно контролировать и соизмерять затраты, принимать необходимые управленческие решения в течение отчетного периода, рекомендуется калькулировать отдельные виды работ (в расчете на объем и единицу выполненных работ) в каждом отдельном технологическом процессе.

Примечания:

1. Хоружий Л.И. и другие. Бухгалтерский учет затрат на производство и калькулирование себестоимости продукции в сельскохозяйственных организациях. М.: Издательство «Альфа-Прис», 2005. 224 с.
2. Алборов Р.А., Бодрикова С.В. Организация управленческого учета в сельском хозяйстве // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 1999, №1. с. 24-27.
3. Палий В.Ф. Основы калькулирования. М.: Финансы и статистика, 1987. 228 с.
4. Керимов, В.Э. Бухгалтерский управленческий учет: Практикум / В.Э. Керимов. М.: Дашков и К, 2012. 100 с.
5. Кондраков, Н.П. Бухгалтерский управленческий учет: Учебное пособие / Н.П. Кондраков, М.А. Иванова. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. 352 с.
6. Вахрушева, О.Б. Бухгалтерский управленческий учет: Учебное пособие / О.Б. Вахрушева. М.: Дашков и К, 2012. 252 с.
7. Сергеева, И.А. Управленческий учет в сельском хозяйстве: Учебник / Л.И. Хоружий, О.И. Костина, Н.Н. Губернаторова, И.А. Сергеева. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. 207 с.
8. Палий, В.Ф. Управленческий учет издержек и доходов (с элементами финансового учета) / В.Ф. Палий. М.: ИНФРА-М, 2009. 279 с.
9. Мизиковский, И.Е. Бухгалтерский управленческий учет: Учебное пособие / И.Е. Мизиковский, А.Н. Милосердова, В.Н. Яснев. М.: Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2012. 112 с.
10. Воронова, Е.Ю. Управленческий учет: Учебник для бакалавров / Е.Ю. Воронова. М.: Юрайт, 2013. 551 с.
11. Ивашкевич В.Б. Бухгалтерский управленческий учет: Учебник / В.Б. Ивашкевич. М.: Магистр, ИНФРА-М, 2011. 576 с.
12. Астахов В.П. Бухгалтерский (финансовый) учет 9-е изд. Учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2011. 955 с.
13. Вахрушина М.А. Бухгалтерский управленческий учет. Учебник, 8-е изд. М.: Издательство «Омега-Л», 2010. 570 с.
14. Гаррисон, Р. Управленческий учет Managerial Accounting : учебник / Р. Гаррисон, Э. Норин, П. Брюэр ; пер. с англ. под ред. М.А. Карлика. 12-е изд. СПб.: Питер, 2012. 592 с. (Классика МВА).
15. Друри К. Управленческий и производственный учет. Учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 1071 с.

References:

1. Khoruzhii L.I. i drugie. Bukhgalterskii uchet zatrat na proizvodstvo i kal'kulirovanie sebestoimosti produktsii v sel'skokhozyaistvennykh organizatsiyakh. M.: Izdatel'stvo «Al'fa-Pris», 2005. 224 s.
2. Alborov P.A., Bodrikova S.V. Organizatsiya upravlencheskogo ucheta v sel'skom khozyaistve // Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii. 1999, №1. s. 24-27.
3. Palii V.F. Osnovy kal'kulirovaniya. M.: Finansy i statistika, 1987. 228 s.
4. Kerimov, V.E. Bukhgalterskii upravlencheskii uchet: Praktikum / V.E. Kerimov. M.: Dashkov i K, 2012. 100 s.
5. Kondrakov, N.P. Bukhgalterskii upravlencheskii uchet: Uchebnoe posobie / N.P. Kondrakov, M.A. Ivanova. M.: NITs INFRA-M, 2013. 352 s.
6. Vakhrusheva, O.B. Bukhgalterskii upravlencheskii uchet: Uchebnoe posobie / O.B. Vakhrusheva. M.: Dashkov i K, 2012. 252 s.
7. Sergeeva, I.A. Upravlencheskii uchet v sel'skom khozyaistve: Uchebnik / L.I. Khoruzhii, O.I. Kostina, N.N. Gubernatorova, I.A. Sergeeva. M.: NITs INFRA-M, 2013. 207 s.
8. Palii, V.F. Upravlencheskii uchet izderzhkek i dokhodov (s elementami finansovogo ucheta) / V.F. Palii. M.: INFRA-M, 2009. 279 s.
9. Mizikovskii, I.E. Bukhgalterskii upravlencheskii uchet: Uchebnoe posobie / I.E. Mizikovskii, A.N. Miloserdova, V.N. Yasenev. M.: Magistr, NITs INFRA-M, 2012. 112 s.
10. Voronova, E.Yu. Upravlencheskii uchet: Uchebnik dlya bakalavrov / E.Yu. Voronova. M.: Yurait, 2013. 551 s.

11. Ivashkevich V.B. Bukhgalterskii upravlencheskii uchet: Uchebnik / V.B. Ivashkevich. M.: Magistr, INFRA-M, 2011. 576 с.
12. Astakhov V.P. Bukhgalterskii (finansovyi) uchet 9-e izd. Uchebnoe posobie dlya vuzov. M.: Izdatel'stvo Yurait, 2011 g. 955 s.
13. Vakhrushina M.A. Bukhgalterskii upravlencheskii uchet. Uchebnik, 8-e izd. M.: Izdatel'stvo «Omega-L», 2010 g. 570 s.
14. Garrison, R. Upravlencheskii uchet Managerial Accounting : uchebnik / R. Garrison, E. Norin, P. Bryuer ; per. s angl. pod red. M. A. Karlika. 12-e izd. SPb.: Piter, 2012. 592 s. (Klassika MBA).
15. Druri K. Upravlencheskii i proizvodstvennyi uchet. Uchebnik. M.: YuNITI-DANA, 2003. 1071 s.

УДК 33

Методы учета затрат и калькулирование себестоимости сельскохозяйственной продукции

Сауль Спатаева

Казахский Агротехнический университет имени Сакена Сейфуллина, Казахстан
E-mail: saule_spataeva@mail.ru

Аннотация. В условиях рынка эффективная организация учета затрат и калькулирования себестоимости продукции в сельскохозяйственном производстве должна быть направлена на обеспечение действенного контроля за использованием ресурсов на любой стадии технологического процесса и получение учетных данных, необходимых для достижения управленческих целей. Совершенствование технологий и организационных аспектов деятельности хозяйствующих субъектов, произошедшие за последние годы, оказали существенное влияние на состав и структуру затрат, но не смогли полностью обеспечить повышение экономической эффективности производства в сельском хозяйстве.

Ключевые слова: затраты; калькуляция; методы учета; себестоимость; фактические затраты; нормативные затраты; попроцессный метод; попередельный метод; позаказный метод; аналитичность.

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 93, Is. 4, pp. 298-306, 2015

DOI: 10.13187/er.2015.93.298
www.erjournal.ru

Philological sciences

Филологические науки

UDC 82.00

**Modern Sound of Themes “War” and “Peace” in the Poem
"Two Hundred Ten Steps" By R. I. Rozhdestvenskiy**

Nina Ya. Sipkina

Khakassia State University named by N.F. Katanov, Russian Federation
655000, Republic of Khakassia, Abakan, Lenin Ave., 90
The Candidate of Philology, Associate.
Email: sipkina.nina@yandex.ru

Abstract

This article focuses on the thematic content of the poem "Two hundred and ten steps" by R.I. Rozhdestvenskiy in the context of the literary process of the 1970s. The scientific novelty of the test material is the first time in the domestic literary study one of the most important poems in the work of R.I.Rozhdestvenskiy. Chapter explores the poem on the themes of war and peace. The article reveals the moral and aesthetic principles of the poet, his attitude to topical issues of global importance.

Keywords: R.I.ROZHDESTVENSKIY; poem; "Two hundred and ten steps"; theme; war; peace; moral and aesthetic principles; structure; style; images; trails; lyricism; journalistic.

Введение

Актуальной проблемой современного отечественного литературоведения становится изучение поэтического наследия Р.И. Рождественского. Творчество поэта, также как и творчество фактически всех его соратников (Е.А. Евтушенко, А.А. Вознесенского, Б.А. Ахмадулиной и др.) – недостаточно изученная страница истории русской литературы второй половины XX века, вобравшая в себя сорокалетний опыт развития художественного и общественного сознания страны. Произведения Р.И. Рождественского – важная часть историко-литературного развития, совпадающая и, в какой-то мере, определяющая общий ход развития русской поэзии второй половины XX века.

Материалы и методы. Основным источником для написания данной статьи стала поэма «Двести десять шагов» Р.И. Рождественского, литературоведческие исследования по истории развития русской литературы вт. пол. XX в., в том числе поэзии «шестидесятников», которая является неотъемлемой частью литературного процесса 2 пол. XX века. Методологическую основу исследования составили труды известных российских литературоведов, теоретиков литературы, философов (А.Ф. Лосева, Ю.И. Минералова,

А.А. Потебни, В.П. Прищепы, Л.И. Тимофеева, Ю.Н. Тынянова, Б.В. Томашевского, В.Е. Холшевникова, Б.М. Эйхенбаума и др.). Данная работа построена на дедуктивном методе: поэма «Двести десять шагов» Р.И. Рождественского рассматривается не как совокупность отдельных признаков, но как целостная структура, имеющая ряд взаимообусловленных функций. В работе использованы методы, предполагающие изучение поэмого жанра вт. пол. XX в. в его социально-историческом развитии: аналитический, культурно-исторический, контекстологический, сравнительно-сопоставительный. Ракурс избранных методов продиктован общей исследовательской задачей и, на наш взгляд, позволит выявить современное звучание темы «войны и «мира» в поэме «Двести десять шагов», определить роль анализируемой поэмы в поэмом творчестве Р.И. Рождественского.

Обсуждение

В ряду поэтических произведений Р. И. Рождественского поэма «Двести десять шагов» (1978) носит значимый характер. Тема «войны» и «мира», отображённая в поэме, как никогда актуальна и современна. В 1970-е гг. (времени написания поэмы) существовал политический барьер между странами мира, который и сейчас (в начале XXI века) не исчез, а обострился с новой силой. Людей мирового сообщества беспокоит расползающаяся по всему миру агрессия. Нашему земному дому грозит беда: суперсовременные ядерные и водородные бомбы в течение нескольких минут могут уничтожить человеческую цивилизацию и всё живое на земле. Роль писателей в защите мира огромна. Эта волнующая тема постоянно звучит в стихах и прозе современных писателей (Е. Евтушенко, А. Архангельский, В. Распутин, Б. Гребенщиков, Т. Кибиров и др.). Читателям объясняется, что в третьей мировой войне победителей не будет – всё живое погибнет.

В статье «Шаги истории: за строкой поэмы» («Литературная газета» 20 декабря 1978 г.) Р.И. Рождественский раскрывает причину постоянного возвращения к военной тематике, памяти о ней в своих стихах и поэмах: «Хотя сам я не воевал, но о войне писал довольно много. В «Реквиеме», созданном полтора десятилетия назад, я пытался выразить тогдашнее свое понимание этой высокой темы. Но память – не нечто застывшее, она взрослеет вместе с человеком. Приходит, может быть, не другое, но несколько иное понимание событий, связи их с сегодняшним днем. Можно сказать, что память с годами углубляется...» [1, с. 3].

А в беседе с В. Жегисом («Литературная газета», 2 мая 1980 г.), на вопрос, какая тема главная для поэта, Р.И. Рождественский ответил: «Говорят, что самые сильные воспоминания – это воспоминания детства. Для меня оно совпало с войной. И хотя я не слышал свиста пуль и разрыва бомб, все равно дыхание войны опалило мою душу. Память возвращает меня в далекие годы. Вот я стою на затемненном вокзале, провожая на фронт отца. И не нахожу нужных слов на прощание. Вот вместе с матерью, военным врачом, я, «сын полка» и страшно гордый своим необычным званием, еду из Омска, где перед войной жила наша семья, в Москву. Вот я курсант военно-музыкального училища, шагаю в шеренге то по улицам столицы. И далеко разносятся наши голоса под звуки воинского марша. Помню молчаливые очереди у хлебных магазинов. Шаркающие по лестнице шаги старенького почтальона (что у него в сумке – радость или беда?). И постоянное ожидание Победы» [2, с. 3].

Теме войны посвящена одноимённая глава в поэме «Двести десять шагов». Глава написана в жанре баллады. Перед читателем разворачивается история краткой жизни и бессмертного подвига, первый и последний бой «новоиспечённого» лейтенанта: «*Было училище. / Форма – на вырост. / Стрельбы с утра. / Строевая – зазря... / Полугодичный ускоренный выпуск. / И на петлице – два кубаря...*» [3, с. 169].

В содержании главы «Война» можно различить автобиографические штрихи – автор поэтизирует детские воспоминания о «путешествии» из Омска в Москву с мамой, военврачом, Верой Павловной в военном эшелоне. Они едут очень медленно, подолгу останавливаясь на каждой станции (стихотворение «В сорок третьем»). В поэме мы читаем: «*Шёл эшелон / по протяжной / России, / шёл на войну, / сквозь мельканье / берёз*» [3, с. 170].

В образе молодого лейтенанта-мальчишки можно узнать черты и самого поэта-подростка: «*...он по дороге выросл – / этот мальчик – / тонкая шея, / уши торчком... / Только во сне, оккупировав полку / в осатанелом / табачном дыму...*» [3, с. 170].

В поэме война – это катастрофа. На протяжении всей главы перед читателями разворачивается картина трагедии. «*Шёл эшелон. / А навстречу, навстречу – / лишь санитарные поезда...*», «*...Воздух наполнился громом, / гуденьем. / Мир был изломан, / был искажён...*» [3, с. 170].

Строки «*Станции / как новгородское вече*», «*Полночь / была, как курок / взведена...*», «*Будто бы эта планета / кончалась / там, / где сейчас наступали / враги! / Будто её становилось всё меньше!*» помогают представить нам драматическую, напряженную обстановку «глобального передвижения людского потока», в котором можно легко затеряться, погибнуть. В содержании главы умозрительно представляется сужение пространственных и временных образов-картин.

Ужасы и кошмары войны передаются с помощью образов-тропов – метафор: «*Мир, / где клокочет людская беда*», «*Мир был изломан, / был искажён... / Это / казалось ошибкой, / виденьем, / странным, / чудовищным миражом...*», «*Дыбились шпалы! / насыпь качалась! / Кроме пожара, / невидно ни зги*» [3, с. 171].

Рефреном-клятвой звучат слова под стук колёс вагона в голове лейтенанта: «*Мы разобьём их!...*» / *Мы их осилим!...*» / «*Мы им докажем!...*» [3, с. 170].

Интонационное напряжение достигает своего апогея в описании первого и последнего боя «новобранца». Трагична встреча лейтенанта со своей «*судьбой-войной*», как с «*бедой-сурженной*»: «*Танки!!*» / *И сразу истошное: / «К бою!...» / Так они встретились: / Он / и Война...*» [3, с. 171]. Страх вызвала эта встреча, «*судьбой предназначенная*»: «*...чёрный, / растерянный, / онемевший, – / в жёстком кювете / лежал лейтенант*» [3, с. 172].

Риторические обращения лирических героев поэмы к молодому командиру звучат, как «Слово» перед боем к воинам, взывающее их к храбрости в защите самого святого на земле – Родины, а для этого не страшно отдать и свою собственную жизнь – ради существования будущего. Так жертвовали божественным бесценным даром наши далёкие и близкие предки-воины, защищая русскую землю от захватчиков. Преодолеть страх перед смертью «*просят*» лейтенанта (используется художественный приём – градация, образы-символы) – «*дом*», «*город*», «*Отечество*», «*мама*», «*природа*», «*незнакомая девчонка*», «*Чемпионы двора по футболу*», «*Маршал*», «*крейсер Аврора*», «*Тельман*», «*Солнце*», «*Гагарин*», «*не рождённые дети*»: «*Встань, / лейтенант!...*»

Мальчишка-лейтенант «услышал» страстные призывы: «*И тогда / встал / лейтенант. / И, шагнув по планете, выкрикнул не по уставу: / «Айда!»*» [3, с. 170]. Командой-просторечьем «*Айда!*» поэтом показано, что русским воином была преодолена грань страха, отделявшая смерть и жизнь. Он предложил своим бойцам, как будто прогуляться в парке отдыха под музыку свиста пуль и взрывов гранат и бомб.

Гибель лейтенанта – это гибель его внутреннего мира. Смерть – «*бесконечная тишина*» – совмещение временного пространства: «*Встал лейтенант!.. / И наткнулся / на пулю. / Большую и твёрдую, / как стена... / Вздрогнул он, / будто от зимнего ветра. / Падал он медленно, / как на распев. / Падал он долго... / Упал он / мгновенно. / Он даже выстрелить / не успел!*» [3, с. 174]. Символичен образ «смерти-подвига»: «*Чем этот бой завершился – / не знаю. / Знаю, / что кончилась / эта война!...*» – в этом авторском умозаключении звучит бессмертие подвига молодого лейтенанта, который пал, не успевший даже выстрелить. Заклинанием звучат слова поэта о вечной памяти погибшим солдатам: «*Мы про них / не вспомним, – / и про нас не вспомнят!*»

В главе явно различима переключка с поэмой «Реквием» (1960) Р. Рождественского. В «Реквиеме» (8 глава) есть строчки: «*...И летят облака / над нами... / Приближается время дождей / Нарастающий ветер / колышет / большие хлеба...*» [3, с. 38], в поэме «210 шагов» продолжается тема «Реквиема»: «*... А над домом тучи / кружат-ворожат. / Под землёй цветущей / павшие / лежат. / Дождь / идёт над полем...*» [3, с. 175].

С точки зрения интонационного рисунка для данной главы характерно сопряжение патетики и лиризма: «*Не вспомнят / ни разу. / Никто / и никогда. / Бежит / по оврагу / мутная вода... / Вот и дождь / кончился. / Радуга / как полымя... / А ведь очень / хочется, чтоб и про нас / помнили!*» [3, с. 175].

В беседе с В. Жегисом («Литературная газета», 2 мая 1980), на вопрос, какие современные проблемы волнует творческое воображение, Р.И.Рождественский ответил:

«Это тема Памяти. Она относится, несомненно, к разряду вечных тем и в искусстве, и в жизни» [2, с. 3].

А. А. Потенбня утверждал: «...поэзия есть преобразование мысли посредством конкретного образа, выраженного в слове, она есть создание сравнительно обширного значения при помощи единичного словесного образа» [9, с. 18-19].

Афоризм: «Память / за прошлое держится цепко» [3, с. 144], открывает жизненно важную для поэта тематику его творчества – памяти – в монологе «Лирическое отступление о школьных оценках».

Отталкиваясь от старинных школьных оценок «успевает» и «не успевает», и, используя многозначность этих слов, Р. Рождественский, оценивая свою жизнь, выставляет себе оценку – «не успевает» (11 раз).

Вслед за М.Н. Эпштейном [5, с. 252-256], мы определили, что художественные образы в поэтическом творчестве Р.И. Рождественского обладают «двучленностью». Это пересечение предметного и смыслового рядов словесно-обозначенного и подразумеваемого, где в образе один предмет является через другой, происходит их взаимопревращение (многочисленные тропы в стихах), что и позволяет стягивать разнородные явления в одно целое.

Оценка «не успевает» принимает на себя функцию основного образа, и уже от него разворачивается картина, по каким «пунктам», «предметам» жизни «не аттестован», отстал лирический герой поэмы. Оценка-рефрен – «не успеваю» помогает определить нам драматическое состояние души поэта. Он «не успевает» пообщаться с природой («довериться лесу», «Птицу послушать», «Ветку потрогать»), прочитать книги («Книги / квартиру / заполнили. / Я прочитать их / не успеваю!..»), выслушать школьного друга («Школьного друга / нежданно встречаю. / Здравствуй! / Ну как ты?..» / И – / не успеваю / вслушаться / в то, что он мне / отвечает...»), подумать («Надо бы / попросту сесть и подумать!... / Не успеваю!»), сделать счастливой любимую женщину («Женщину, / самую лучшую / в мире, сделать счастливой / не успеваю!»), написать главное («А написать / свои главные строки / не успеваю!») [3, с. 144-146].

В главе звучит субъективная оценка собственной жизни лирического героя – неудовлетворительная. Эта одна из немногих глав поэмы, в которой нам раскрывается «истинное лицо» лирического героя-поэта, задыхавшегося от невозможности что-то изменить и в своей, и в окружающей жизни. У него исчезают иллюзии в веру победы в нашей стране «социализма с человеческим лицом». В исследуемой главе мы не найдём риторики и деклараций. Трагизм ощущается в каждой стихотворной строчке. «Мрачные» метафоры подтверждают безнадежность жизненной ситуации: «Время жалею. / Недели мусолою»; «Вижу / всё больше вечерние / зори. / Утренних зорь / я почти что не помню», «Книги / квартиру / заполнили», «Снова ползу / в бесконечную гору, / и от встречного ветра / немею».

Голоса лирического героя-поэта никто не слышит, а собственная жизнь представляется ему чем-то ужасным (сравнения: «В душном вагоне – / будто в горниле», «Как протодьякон / в праздничной церкви, / голос / единственный / надрываю...»).

Героя-поэта окружает: «Аэродромный разбойничий рокот»; «Липкий мотив»; «бессмысленно спорю», «нежданно встречаю»), отсюда и соответствующее настроение лирического героя («непонятной хандры», «Отодвигаю / и планы и сроки») и действия (нагнетание глаголов: «довериться», «послушать», «потрогать», «бегу», «подуют», «изнываю»).

Но, всё-таки, Роберт Рождественский – поэт «оттепели» – в его творчестве остаётся способность говорить намёками, которые ясны читателю-современнику (эвфемизмы: «Знаю, / что скоро метели / подуют», «Слушаю притчи / о долготерпенье»).

Контрастно по содержанию «Лирическим отступлениям о школьных оценках» звучит глава «Нелирическое отступление о дорогах» Жанровая разновидность главы – публицистический монолог, в котором звучит актуальная тема – состояние дорог в нашей стране. Даже сам автор утверждает: «Не ищите поэзии / в данной главе! / Не считайте ее / стихами!.. / Не стихи пишу / хриплым криком / кричу. / Не себе / прошу – / для Отчизны / хочу» [3, с. 166].

Из беседы критика А. Мальгина с Р. Рождественским нам открывается ещё одна отличительная черта в творчестве поэта – публицистичность:

«– Роберт Иванович, в вашем творчестве очень сильна публицистическая струя. Не исключение и ваши поэмы. Даже в такой пафосной вещи, как «Двести десять шагов», немало открыто публицистических, «газетных» фрагментов. Например, «Нелирическое отступление о дорогах», в котором вы с болью пишете о состоянии дорог в нашей стране...

– Да, вы знаете, после опубликования вещи мне пришло письмо из Министерства автомобильных дорог РСФСР, в котором сообщалось, что министр включил эту главку в свой приказ по министерству...» [6, с. 19-23].

Из воспоминаний поэта А. Дементьева мы узнаём историю «хождения в народе» фразы-афоризма из данной главы: «В общем, он (Роберт Рождественский) никогда не терялся, остроумие помогало ему выходить из любых ситуаций. Я помню, он придумал фразу: «Коммунизм есть Советская власть плюс дороги». В то время такие фразы не были в почете. Нельзя было что-то неожиданное заявлять, что накладывалось на какую-то доктрину, которая была спущена нам Лениным, Сталиным, временем, Политбюро. А Роберт всё это делал, он мог. И фраза стала расхожей» [7, с. 355–358].

В главе можно прочесть несколько афористических высказываний о значении дорог в жизни людей нашей страны. В одном из них «дорога» приобретает символический образ человеческой жизни: «*Все когда-нибудь / делают шаг / за порог. / Жизнь у всех – / на дорогах бранных...*» [3, с. 164]. Выражение «дорогах бранных» говорит нам о кратковременности людской физической жизни. Умозаключениями: «*А мечтаю я / о пятилетке дорог*» [3, с. 164]. «*Но в Державе такой, / в Государстве таком / бездорожье – / уже безнравственно!*» [3, с. 166]. Р. Рождественским поднимается идейно-этическая подошлёка значения системы дорог в российском отечестве. А заключительный афоризм «*...коммунизм / есть / Советская власть / плюс дороги!*» [3, с. 167] претендует уже на роль «новой доктрины» в советской идеологии.

Поэтический стиль главы ироничен по своему характеру. Например, иронично звучит метафорическое описание состояния российских дорог: «*...в чернозёмах / и в глинистой жиже / **стонут** в голос, / **воют**, / **режут** **ревмя** / на конкретных дорогах / машины!*» [3, с.164]. Драматизм ситуации, выраженный с помощью гиперболы: «*Даже если какая беда пришла, то доехать / в середине марта / от села одного / до другого села - / Ни рессор не хватит, / ни мата!..*» [3, с. 165] звучит «смехом сквозь слёзы».

В рассуждении о цене, которую платят россияне за неудовлетворительное состояние дорог, критикуется российское «головотяпство», как «менталитет» русского правления, начиная со времён «царя-гороха». Данной цели поэт достигает с помощью остроумия – игрой слов-омонимов: «*Знаю в слове «**до-ро-га**» / звенит цена, – / **Дорогие** нынче / **дороги!** / Ладно, **дорого...***» [3, с.165].

В одной из бесед Р. Рождественский признался «Я очень люблю Москву, с которой у меня с детства много связано» [6, с. 19-23]. Глава «Утреннее отступление о Москве» звучит как признание в любви городу-столице. Это пейзажная зарисовка, лёгкий набросок из жизни утренней Москвы.

Как сердцебиение, с волнением звучит рефрен, соединяющий потоки авторской мысли о любимом городе: «*Нас у Москвы – очень много...*» [3, с. 175], «*Нас у Москвы очень много, / много нас / у Москвы!*» [3, с. 178], а заключительный повтор уже носит афористический характер, раскрывающий значение Москвы для москвичей: «*Нас у Москвы / очень много. / А Москва у нас – / одна*» [3, с. 179].

Ещё одним афоризмом: «*Город – / всегда диалог / прошлого / с настоящим*» [3, с. 175] автор доказывает взаимосвязь времени с историей города, с её путём. Образ дороги приобретает здесь символический характер: «*В городе – / сотни дорог, / вечность / в себе / таящих*» [3, с. 176].

Данная глава отличается лиризмом. Перед читателями раскрывается образ города как живого существа. Мы наблюдаем счастливую картину просыпающегося мирного утреннего города: «*и задышало метро», «Вот / добежав, / дотикая, / пробуя голос свой, / полмиллиона будильников / грянули / над Москвой! / Благовест наш / небогатый, / утренний наш набат...», «...плюхаются / на сковородку / солнечные / желтки!..», «Будто гигантский / поршень, / в доме / работает лифт!..» [3, с. 175-179];*

Экспрессивное выражение: «*И снова, **идя на рожон**, мужья / забором газетным / отгородились / от жён*» [3, с. 177], вносит нотку юмора в содержание главы.

Следующая глава «Мир», как и глава «Нелирическое отступление о дорогах», носит публицистический характер. В ней раскрывается актуальная проблема земного человеческого сообщества – гонка вооружения и сохранение мира на нашей планете.

В интервью («Литературная газета», 5 ноября 1980 г.) Р. Рождественский говорил: «...речь действительно идёт о нашей общей судьбе, о судьбе всего земного шара... Остановить гонку вооружений стало не только делом чести, но и делом жизни Человечества... Ещё несколько лет назад я читал в американском журнале статью какого-то отставного военного. И он, хвастаясь американской мощью, заявлял, что количество ядерных боеголовок, накопленных США, достаточно для того, чтобы уничтожить Советский Союз и весь социалистический лагерь 17 раз! И что, дескать, СССР способен сделать то же самое с Америкой только 12 раз. Вывод, который сделал отставной генерал безумен, как и все его рассуждения, американцы сильнее русских... Но разве для того, чтобы уничтожить человека, не хватит одного единственного раза? И разве можно относиться к этому равнодушно? Защита мира – наш долг, главное дело нашей жизни, наш нынешний Мамаев курган...» [8, с. 3].

А в беседе с корреспондентом Литературной газеты (1980, 2 мая) на вопрос о цифре – пятнадцать тонн взрывчатки на каждого земного человека – упомянутой в поэме «210 шагов», Р. Рождественский ответил: «Я обнаружил её в данных ЮНЕСКО, Наверное, сейчас, по прошествии времени, эта цифра выросла. И она, я убежден, будет иметь тенденцию к увеличению до тех пор, пока во всем мире не восторжествует, наконец, разрядка, за которую так последовательно выступает наш народ, наше правительство» [2, с. 3].

Начинается глава парадоксальным умозаключением: «*Мы – / жители Земли – / богатыри*», которое звучит как «теорема».

Глава разъясняет высказанную мысль: образно подтверждается «богатирство» земных жителей. На протяжении всей главы доказывается несостоятельность непосильной тяжести, взвалившейся на плечи землян.

С точки зрения художественного оформления для главы характерны сатирические приёмы, которые передают главе черты памфлетности и самоиронии: явно звучит переключка с поэмой «До твоего прихода» (1965) Р. Рождественского: «*Несу на горбу, / ...чужую судьбу. – /слепые/ слова...*» [3, с. 109] – в «210 шагах» поэт продолжает: «... *мы тащим тяжесть / на своих плечах... / промчавшихся годов...*». Значение слова «тяжести» конкретизируется – ежедневная суетность, бесцельность существования: «*пустых надежд / и долгих холодов, / отметины от чьих-то губ / и рук, / нелепых ссор / бессмысленных разлук, / случайных дружб/ и не случайных встреч*» [3, с. 179].

Иронично звучит афоризм: «*Привычный груз / не весит ничего...*» [3, с. 179].

Р.И. Рождественский использует и сарказм: в парадоксальных выражениях: «...любой из нас / несёт пятнадцать тонн (взрывчатки)!...» [3, с. 180], «*Пятнадцать тонн / на слабеньких плечах (новорождённого)! / Вот почему / все дети / так кричат...*», «*А ноша эта – ... / придумана и создана / людьми! / Людьями самими / произведена. / В секретные бумаги / внесена. / Нацелена / и взвешена уже...*», «*Взрывчатки – вдоволь. / Хлеба – / ни куска*» [3, с. 180-183] звучит резкая, язвительная насмешка над стремлением правителей государств нашей планеты забавляться в «игру»: «*Кто больше сделает бомб-убийц*».

Саркастичны по характеру также и экспрессивные выражения: «...*что, сколько их (бомб), / не знает даже бог!...*», «...*чёрт её (ношу) возьми!*» [3, с. 180-183].

Иронично звучит рассуждение-умозаключение: «*Но... если / разделить/ взрывчатку ... / на всех людей.../... И несёт любой из нас / пятнадцать тонн взрывчатки*»; «*Богатыри! / Я уважаю / вас...*», «*Пока – пятнадцать тонн*» [3, с. 180-183].

В концепции А.А. Потемни «в образах-тропах реализуется процесс поэтического мышления художника. Образность отдельных слов и постоянных сочетаний, как бы ни была она заметна, ничтожна сравнительно со способностью языков создавать образы из сочетания слов, всё равно, образных или безобразных...» [4, с. 17].

Чувство бесконечной тревоги за судьбу нашей планеты, взвалившей непосильную «ношу», звучит в словах поэта. Так, в поэме перефразируется образ из известной поговорки «*Сидеть на пороховой бочке*» (в значении «находиться в крайне рискованном положении») во много раз увеличивая «крайне рискованное положение»: «...*И снова ночь / висит над головой. / Бездонная, / как склад пороховой*» [3, с. 183].

А. Мальгин в своём очерке «Р. Рождественский» утверждал: «Принципиальная удача поэта – глава «Пуля», которой завершается поэма «Двести десять шагов...» [9, с. 157 – 161].

Глава «Пуля» написана в форме диалога-спора. Завязка главы носит биографические черты. Можно утверждать, что она посвящена памяти рано ушедшего из жизни друга поэта – Юстаса Красаускаса – литовского художника-графика, актёра и спортсмена. Медицина оказалась беспомощной: «*Поэт хирургии / полсуток стоял у стола. / Хотел опровергнуть прогнозы. / И – не опроверг. / Там не было / пули...*» [3, с. 186]. Бездна надёжность ситуации достигается с помощью использования ассоциативной рифмы – практически каждое слово имеет внутреннюю рифму: «*Поэт хирургии / полсуток стоял у стола. / Хотел опровергнуть прогнозы. / И – не опроверг. / Там не было / пули...*». Друг умер от рака. Но вопреки утверждениям, поэт решает – от пули. Образ пули приобретает символический характер. Пуля, как смерть, судьба, стоящая перед каждым человеком. От этого образа-символа разворачивается содержание главы.

Афоризм: «*На любом надгробье – / два / главных года: / год прихода в этот мир. / И год ухода*» [3, с. 186] подтверждает мысль поэта, полную пессимизма, о «бренности» человеческого существования. Данное высказывание подтверждается сравнением: «*между датами – черта, / как след от пули!*» [3, с. 186-189] и расширенным сравнительным оборотом: «*Значит, все-таки / была / пуля эта! / Значит, всё-таки / смогла / долго мчаться! / Значит, всё-таки / ждала / дня и часа! / Всё ждала она / ждала, / Всё летала! / И – / домчалась. / Дождалась. / Досвистела...*» [3, с. 187]. Последнюю строфу отличает стиль былинного сказа: повторы – тавтологические рифмы («*Значит, всё-таки*», «*Всё*», «*ждала*»), глаголы-рифмы («*была*», «*смогла*», «*ждала*», «*летала*»), начальные рифмы («*домчалась*», «*дождалась*», «*досвистела*»), кольцевая рифмовка: («*пуля эта*», «*долго мчатся*», «*дня и часа*»).

Символический образ дороги, обозначает земные, прожитые годы человека. Образ «дороги-жизни» и «пули-смерти» «сплетается в клубок» и становится двуединым, и уже нельзя одну отделить от другой: «*От порога / до другого порога / вьётся-кружит по земле / твоя дорога. / Вьётся-кружит по земле / твоя усталость*», «*...обрываются / надежды и хвори! / Обрываются / мечты и печали!*», «*Два числа на камне / время стирает. / След от пули / между ними / пылает!*...» (метафорические высказывания) [3, с. 186-189].

Философское рассуждение о жизни и смерти выражается с помощью рефрена («*эти пули летят*», «*а они летят*», «*а пули летят*», «*а пуля летит!*», «*А пуля смеётся, летя*»), обрамляющего рассуждения лирического героя о суетно-бесцельной жизни.

В данной главе образ пули сравнивает с «суженной», встреча с которой обязательно состоится, несмотря ни на что: «*И нельзя отсидеться в броне, / уехать, забраться...*». Нельзя предугадать движение пули-«судьбы»: «*Ударит (пуля) / в какой стороне / и с какой стороны?..*», «*И вновь / суматошные дни / суетою полны*», «*Вот что-то не сделал: / Успею...*» / «*Доделаю после...*» «*...весёлая пуля, / проклятая пуля...*», «*забытые богом края...*», «*Постой! / Да неужто / не может промазать она?!*»

Символический образ Времени, который «судит» поступки лирического героя: «*...наполнившись ветром, / осенние сосны гудят / желтеют в витринах / газеты / вчерашнего дня...*», «*В сырое окно / неподкупное время / глядит. / И небо / в потерянных звёздах, / как в каплях / дождя...*» [3, с. 187-188].

Заключительная часть главы «Пуля» контрастна по своему содержанию, в которой сочетается патетика и лиризм: «*Да будет памятным / каждый / прошедший день! / А каждый грядущий день / да будет воспет!*...» и «*Над детским дыханьем / склонилась / усталая мать*», «*В оттаявшем небе – / рассветная полоса...*» [3, с. 188].

Высказывания-рефрены «пронзают» содержание заключительной главы подобно «пулям»: «*На то мы и люди*» (строчка повторяется 4 раза), «*Пока эти пули летят*» (строчка повторяется 3 раза).

Эмфатические паузы – перед и после заключительного высказывания-рефрена: «*...Пока эти пули летят / в тебя и в меня...*»), передают иллюзию незаконченности главы. Автор предлагает сотрудничество с читателем – поразмыслить о смысле и назначении своего «пребывания» на земле.

Афористичные 4-х-стишья: «*Ну что же, / на то мы и люди / чтоб всё понимать. / На то мы и люди, / чтоб верить / в бессмертные сны...*» и «*Пока эти пули летят, / мы*

должны / успеть / вырастить хлеб, / землю спасти, / песню сложить» [3, с. 188-189] – вносят оптимистические штрихи в философское рассуждение о жизни и смерти.

Заключение

Выявив современное звучание темы «войны и «мира» в поэме «Двести десять шагов», определив роль анализируемой поэмы в поэжном творчестве Р.И. Рождественского, мы пришли к выводу: поэмой «Двести десять шагов» Р.И. Рождественским была создана новая модификация лирико-публицистической поэмы, в результате сочетания лиризма – патетики, сомнения – восторженности, монументальности – «революционного романтизма» – патриотизма, риторичности – искренности, острой субъективности – отстранённой объективности. В поэме отразилась эволюция нравственно-эстетические принципы поэта, его отношение к актуальным проблемам планетарного значения.

Примечания:

1. Рождественский Р. Шаги истории: за строкой поэмы // Литературная газета. 20 декабря. 1978. С. 3.
2. Жегис В. Что-то нужно досказать: беседа с Р. Рождественским // Литературная газета. 2 мая 1980. С. 3.
3. Рождественский Р.И. Семь поэм. М.: Мол. гвардия, 1982.
4. Потебня А.А. Теоретическая поэтика: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений /Состав., вступ. ст. и коммент. А.Б. Муратова. М.: Издательский центр «Академия». 2003.
5. Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. Редкол.: Л.Г. Андреев, Н.И. Балашов, А.Г. Бочаров и др. М.: Сов. Энциклопедия. 1987.
6. Мальгин А.В. Беседы о поэме (Интервью критика с Е. Евтушенко. Р. Рождественским. Л. Озеровым, Е. Исаевым, И. Шклярским, А. Вознесенским). М.: Знание, 1990. С. 19-23.
7. Дементьев А. «Извините, что мы н-немножко одеты...» / Роберт Рождественский: удостоверение личности. М.: Эстепонт, 2002. С. 355–358.
8. Поэт и время. Рублика: Мир социализма: литература и искусство. Диалог // Литературная газета. 5 ноября 1980. № 45. С. 3.
9. Мальгин А.В. Рождественский. Очерк творчества. М.: Художественная литература. 1990.

References:

1. Rozhdestvenskii R. Shagi istorii: za strokoi poemy // Literaturnaya gazeta. 20 dekabrya 1978. S. 3.
2. Zhegis V. Chto-to nuzhno doskazat': beseda s R. Rozhdestvenskim // Literaturnaya gazeta. 2 maya 1980. S. 3.
3. Rozhdestvenskii R. I. Sem' poem. M.: Mol. gvardiya, 1982.
4. Potebnya A.A. Teoreticheskaya poetika: Ucheb. posobie dlya stud. filol. fak. vyssh. ucheb. zavedenii /Sostav., vstup. st. i komment. A.B. Muratova. M.: Izdatel'skii tsentr «Akademiya». 2003.
5. Literaturnyi entsiklopedicheskii slovar' /Pod obshch. red. V.M. Kozhevnikova, P.A. Nikolaeva. Redkol.: L.G. Andreev, N.I. Balashov, A.G. Bocharov i dr.M.: Sov. Entsiklopediya. 1987.
6. Mal'gin A.V. Besedy o poeme (Interv'yu kritika s E. Evtushenko. R. Rozhdestvenskim. L. Ozerovym, E. Isaevym, I. Shklyarovskim, A. Voznesenskim). M.: Znanie, 1990. S. 19-23.
7. Dement'ev A. «Izvinite, chto my n-nemnozhko odety...» / Robert Rozhdestvenskii: udostoverenie lichnosti. M.: Estepont, 2002. S. 355–358.
8. Poet i vremya. Rublika: Mir sotsializma: literatura i iskusstvo. Dialog // Literaturnaya gazeta. 5 noyabrya 1980. № 45. S. 3.
9. Mal'gin A.V. Rozhdestvenskii. Ocherk tvorchestva. M.: Khudozhestvennaya literatura. 1990.

УДК 82.0

Современные темы в поэме «Двести десять шагов» Р.И. Рождественского

Нина Яковлевна Сипкина

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Российская Федерация
655000 Республика Хакасия, г. Абакан, Ленина пр., 90
Кандидат филологических наук
E-mail: sipkina.nina@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается тематическое содержание поэмы «Двести десять шагов» Р. И. Рождественского в контексте литературного процесса 1970-х гг. Научная новизна исследуемого материала состоит в том, что впервые в отечественном литературоведении изучается одна из значимых поэм в творчестве Р.И. Рождественского. В литературоведческом исследовании анализируются главы поэмы, посвященные темам «войны» и «мира», раскрываются нравственно-эстетические принципы поэта, его отношение к актуальным проблемам мирового сообщества.

Ключевые слова: Р.И. Рождественский; поэма; «Двести десять шагов»; тема; война; мир; нравственно-эстетические принципы; структура; стиль; образы-тропы; лиризм; публицистичность.

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 93, Is. 4, pp. 307-311, 2015

DOI: 10.13187/er.2015.93.307
www.erjournal.ru

UDC 82.09"19"(574)

The Aesthetics of Postmodernism in Didar Amantay's Work

¹ Sarzhan Takirov

² Adil Zhakulaev

³ Zhazira Altynbekova

¹ Academician E.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan
PhD

² Academician E.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan
Master of Science

³ Nazarbayev Intellectual School Karaganda, Kazakhstan
Master of Science

E-mail: sarzhan68@mail.ru

Abstract

In the article the manifestation of postmodernism, originating in the sixties of the XX century having soaked the past of the Soviet period and the present in the nineties of CIS in modern philosophy, culture, sociology, linguistics, literature, and other scientific fields is considered. The authors analyze the work of Didar Amantay in which elements of postmodernism express brightly. However, examples from his story, "I miss You" are given, in which phenomenon of postmodernism is clearly manifested.

Keywords: kazakh literature; the kazakh literary studies; modernism; postmodernism; postmodern collage; black humor; modern kazakh prose.

Введение

В мировом духовно-культурном процессе немало споров возникает вокруг явления постмодернизма. Это явление, распространившееся на всем мировом пространстве, также нашло свое отражение в разных областях науки. Не секрет, что и в искусстве слова, в художественной форме характеризующем черты общества, в последнее время ясно прослеживаются его (постмодернизма) проявления – это известный процесс в мировой литературе, который постоянно находится в состоянии развития.

Литературу, какую бы она не представляла страну, оставаясь в рамках национальной сферы, явление постмодернизма обходило стороной в потоке всемирного литературно-культурного процесса.

Если учитывать, что и казахская литература не может остаться в стороне от мирового литературного движения, то становится очевидным тот факт, что нельзя рассматривать нашу национальную литературу в отрыве от мировых закономерностей.

Материалы и методы

В настоящее время явление постмодернизма стало активно исследоваться в казахском литературоведении. В данной статье предпринята попытка проанализировать элементы постмодернизма, встречающиеся в современной казахской прозе, на материале отдельных художественных произведений Д.Амантая, как наиболее показательного в этом плане.

Среди появившихся в свет на современном этапе произведений ближе всех к эстетике постмодернизма стоят произведения писателя Дидара Амантая. В его романах «Гүлдер мен кітаптар» («Цветы и книги»), «Тоты құс түсті көбелек» («Мотылек цвета павлина»), «Шайтан мен шайыр» («Черт и пот»), повести «Мен Сізді сағынып жүрмін» («Я скучаю по вам»), в рассказе «Көзіңнен айналдым» («Мой ненаглядный») и других по сравнению с произведениями других авторов отмечается большая насыщенность постмодернистского мировидения. Романы Дидара Амантая небольшие по своему объему. Высказывались разнообразные мнения учеными, писателями, критиками о романе «Цветы и книги». Писатель-драматург Дулат Исабеков резко заявляет: «... если это называть романом, то все на свете должны изменить свое представление о романе ..его нельзя назвать романом», пишущий одинаково на казахском, русском и немецком языках Герольд Бергер отмечал: «...то, что написано Дидаром, не похоже ни на что. Написанное им – особое, не соответствует традиционным образцам. Эти особенности молодежь воспринимает хорошо, ну, а старшее поколение в корне не принимает и стоит против... А мне Дидар напоминает моего неповторимого совершенно отличного по своей природе покойного друга Аскара Сулейменова». А критик Алия Бопежанова, отмечая стремление Д. Амантая сознательно внести в нашу собственную прозу структурные изменения и что по этой причине читатель не сразу воспринимает это, высказывает следующее мнение: «Творчество Дидара отличается не бросающимся в глаза философским строением, а также жизнеспособным диалогическим характером» («Алматы ақшамы» 10.01.2011 г.) [1].

Обсуждение

Таласбек Асемкулов в своей статье «Направления в современной казахской прозе» отмечает, что «Дидар Амантай – писатель, имя которого на слуху, который является писателем, рождающим «проблему» в особенности для старшего поколения художников слова. Здесь следует отметить еще следующее. В любой литературе мира открыт путь для эксперимента. Если честно, то Дидар никогда не был против классического стиля. Он признает, что его творчество – в чистом виде эксперимент и говорит об этом... Мы должны признать, что эксперимент также имеет художественную презумпцию», далее он высказывает очень уместное мнение: «Хотя это и не понравится консерваторам казахской литературы, хочу отметить, - наш язык устарел. Я не говорю здесь о разговорном языке, об исконно правильном языке казахов. Этот язык никогда не устареет. Незаметно обновляясь, он будет жить. Я говорю об устаревании художественного языка казахского искусства. И это мнение не одного Дидара, но и меня. Большинство передовых казахских мастеров пера осознают это и даже высказываются иногда в беседах между собой. Тем не менее кажется, что между казахскими писателями существует некий неафишируемый договор. Никто не говорит прямо об устарелости художественного языка. Когда ранее я говорил о необходимости открыть дорогу эксперименту, я имел в виду это» [2].

Н. Кожобекова высказывает такое мнение о героях современной казахской прозы: «Изменения, происходящие во внешней среде, оказывают сильнейшее воздействие на сознание героев, на каждое явление сознание героя дает ответ эмоциональными импульсами», говоря так, она отмечает, что стиль произведений Дидара Амантая монотонный.

Увидевшая свет повесть Дидара Амантая последних лет «Я скучаю по Вам» совершенно отличное от традиций произведение. Это отмечается сразу в процессе чтения по строению предложения. Все в Вас бунтует против ошибок со стилистической точки зрения, однако вспоминаешь, что постмодернисты являются нарушителями всех известных канонов или сформировавшихся традиций, так как автор не может не знать о стилистическом несоответствии создаваемых им предложений. Повесть Дидара Амантая «Я скучаю по Вам» можно определить как произведение, написанное точно в русле постмодернистских

образцов. Повесть (всего лишь в десять страниц) оставляет впечатление как сконструированное из вырванных кусков различных произведений. Нет цельного сюжета, построенного по определенной системе с разворачивающимися событиями, способного привести читателя к заданной автором идее, основной сути. На внешний взгляд, диалоги между героями не производят впечатления построений, преследующих определенную цель или обмен мыслями. Они кажутся случайными словами, оброненными помимо воли людей, не требующие ответа. Более того, они не ставят целью достичь его решения, достичь истины. Заканчивается смертью Мухтара, а дальнейшее его продолжение – ситуация, разрешаемая самим читателем. Повесть дана как постмодернистский коллаж. А постмодернистский коллаж – это явление, не совсем понятное для казахской литературы. Однако вполне законно его использование писателем в качестве эксперимента. Одна из главных особенностей постмодернизма – это постановка им знака равенства между писателем и читателем. Писатель – сам читатель написанного им произведения, один из многих читателей. При первом чтении это произведение Дидара Амантая может произвести слишком отрицательное впечатление на сформировавшиеся традиционной литературой мысли, понятия. Поскольку события даны разбросанно, небрежно, сначала дается финал (смерть Мухтара, приход и сообщение об этом Галиябану Еркину), затем снова возвращаетесь, т.е. начинается объяснение финальных событий, которые в свою очередь, не являются системными, последовательными и ясными. Разнообразные компоненты, данные в виде постмодернистского коллажа, которые вы вправе построить по своему усмотрению, однако результат, решение приводят к одной основе.

В повести показаны запутанные взаимоотношения среди молодежи, их тупиковое состояние, смерть Мухтара. В произведениях Дидара Амантая глубоко отражены чаще всего такие проблемы, как состояние современного общества, духовное обнищание молодежи.

В целом в произведениях широко изображается кризисное состояние персонажей. Особенности использования диалога могут привести читателей в заблуждение. Сначала дается разговор между Галиябану и Еркином, далее эта нить обрывается, затем приводится диалог между Мухтаром и Еркином, произошедший как раз перед смертью Мухтара. То есть использована постмодернистская литературная игровая техника. Наряду с этим неизвестно от кого это исходит, если не перечитывать, то часто будете встречать не совсем понятные философские рассуждения. Особенность автора в том, что он легко выходит с наезженной тропы, рисует обычное явление жизни и снова переходит на диалоги. Одним словом, в произведении происходит свободное движение. Главный герой Мухтар – человек, мечтающий о чистой возлюбленной, жаждущий чистого искусства. А Галиябану, жена Мухтара, человек находящийся в растерянности от того, что не знает, как развести вот это – «честность, искренность в действии, или же в намерении» не догадывающаяся об истинной сущности честности и искренности. «Стыд, позор сильнее смерти», она нарушает это правило, характеризующее национальный менталитет. «Жизнь – отдельно существующее от стыда – совести понятие, поэтому стыд, позор не сильнее смерти и она не бессильна перед ней», – так думает наш персонаж, от которого мы ждем честности, искренности [3, 135]. Она – жертва соблазителя Нурлана. То, что для Мухтара горе от любви не легко преходящее состояние, мы понимаем в процессе чтения произведения. Безвыходные действия человека, душевные страдания которого не понимает его возлюбленная. Частые переходы от диалога между героями к монологу, от монолога к диалогу, авторские рассуждения – все это особенности произведения. Например:

«- нет постоянства в нас, и мысли, и чувства в нас изменчивы, преходящие, - сказал он, не глядя на скоро шагающего Ербола.

- Да, вред от человеческих слабостей затих что ли, возможно, ему предназначены эта нескончаемая борьба, постоянные столкновения, все время расставаться.

- Пусть ждет горя, бедняга. Горе придет в обязательном порядке, единственный честный братишка, который не обманет – это оно.

Пожалуй, напрасно думает Ербол, его намерение – смерть. Из-за угла улицы показалось кафе. Устал, разочаровавшись в жизни, теперь мечтает о вечном сне, а есть ли вечный сон... Не знает, то, что называем сон-продолжение жизни. После жизни нет сна, смерть – вода, оторванная от солнечного света темная переправа. После смерти остающийся след – ничто с запахом земли. У ничего не бывает сна» [3, 135-136].

На такие беспокойные мысли и вопросы пытаются искать ответы наши герои. Однако вопросы бесконечны, а ответы непроницаемы, неясны. На это и нет ответа. Причина в том, что, по мнению постмодернистов, настоящей истины нет, даже если и есть, то бытие видится безрадостным. Для постмодернистов попытка решения загадок вселенной и их разрешения невозможна. Все, что нас окружает, ложно, «каждая ложь в своей горсти сохраняет одну часть правды, а в каждой истине есть хоть одна капля яда» - эти мысли постмодернистских авторов имеют место и в этом произведении.

Наряду с этим, автор преследует определенную цель, вводя в структуру произведения отрывки из других текстов. «И Абай, когда переводил Лермонтова, писал так: «Прошедшая жизнь – увиденный сон, что бы ни было – случится», - приводя этот отрывок, дает понять, что автор, хотя герой Мухтар и понимает свою вину и готовится принять смерть, отмечаешь для себя, что он очень образованный, глубоко думающий человек.

«Он уйдет, сначала заставит скорбеть, позднее долго скучать, свою неумолимо приближающуюся судьбу он давно уже предугадал, не записывая, утешения точно отделяя от написанного, любое решение скрыто преследуя», - кто так размышляет – сначала не совсем понятно, автор ли это, или Еркин. А позднее, когда читаешь повторение: «Он уйдет, сначала заставит скорбеть, позднее долго скучать, свою неумолимо приближающуюся судьбу он давно уже предугадал, Ербол», - уже конкретно понимаешь.

Не случайно и то, когда Галиябану и Нурлан повстречались, автор ставит ему (Нурлану) музыку «Only you». Сам этот факт показывает связь музыки с предстоящим текстом, сигнализирует читателю о предстоящей ситуации. В момент истины Мухтар понимает, что не хочет умирать «Не приходите ко мне, смерть, возможно, правильно увидеть все раньше, раньше людей пропустить через себя и коварство, и честность», он позднее говорит правду Ерболу о том, почему хочет умереть: «Я иду в поисках Бога... родина великого Создателя, по всей видимости, там должно быть гнездо, где повстречаются тленные вина и нрав». «Ищущий бога, он весной в апреле месяце, в пятницу в узком ущелье Медео умер, застрелившись» [3, 138].

Мухтар погиб в поисках вечной истины с чистой душой. Его подтолкнули к этому не бедность жизни, кажется, что нет в этом участия и Галиябану. Наш главный герой стал жертвой безграничной честности, ну а жизнь намного сложнее, чем мы думали. Неизвестно, встретила или не встретила истина Мухтара, пожертвовавшего жизнью в поисках истины.

Выводы

Подводя итог, можно отметить, что все молодые герои в произведениях Дидара Амантая стремятся к обретению счастья. Мечтающие о настоящем счастье, рае люди. Пытаются найти счастье в любви, при этом их чувства непостоянны. Финал трагичен – разочарование (мысль Мухтара из повести «Я скучаю по Вам»). Чувство радости сменяется печалью, переходящей в глубокую скорбь, как говорил Абай Кунанбаев: «Конец жизни – разочарование, для понимающего и мыслящего сознанием», - все герои Дидара Амантая, ищущие вечное счастье, жертвующие жизнью в поисках честности, справедливости. Они доказывают невозможность достижения истины (счастья, настоящего, правдивого), считающейся главным свойством, особенностью постмодернизма. Мы убеждаемся в процессе чтения, что у Дидара не только сюжет, но и в целом форма, внутреннее строение слов предложений нарушены с целью достижения авторской цели.

Примечания:

1. Искакулы Д. Критика история литературы. Әдеби сын тарихы. Алматы: Таңбалы, 2012. 578 с.
2. Асемкулов Т. Направления современной казахской прозы. – otuken.kz
3. Амантай Д. На вершине Каркаралы: романы, повесть, рассказы, эссе, стихи. Книга 1. Алматы: Жазушы, 2010. 396 с.

References:

1. Iskakuly D. Kritika istoriya literatury. Әдеби сын тарихы. Almaty: Таңбалы, 2012. 578 s.
2. Asemkulov T. Napravleniya sovremennoi kazakhskoi prozy. – otuken.kz

3. Amantai D. Na vershine Karkaraly: romany, povest', rasskazy, esse, stikhi. Kniga 1. Almaty: Zhazushy, 2010. 396 s.

УДК 82.09"19"(574)

Эстетика постмодернизма в творчестве Дидара Амантая

¹ Саржан Такиров

² Адил Жакулаев

³ Жазира Алтынбекова

¹ Карагандинский государственный университет им. академика Е.А. Букетова, Казахстан
Кандидат филологических наук

² Карагандинский государственный университет им. академика Е.А. Букетова, Казахстан
Магистр наук

³ Назарбаев Интеллектуальная школа, г. Караганда, Казахстан

Магистр наук

E-mail: sarzhan68@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проявление постмодернизма, берущего начало в шестидесятых годах XX столетия, впитавшего прошлое советского периода и настоящее девяностых годов СНГ в современной философии, культуре, социологии, лингвистике, литературе и других научных сферах. Авторы анализируют творчество Дидара Амантая, в котором ярко проявляются элементы постмодернизма. Вместе с тем приводятся примеры его повести «Я скучаю по Вам», в которой отчетливо проявляется явление постмодернизма.

Ключевые слова: казахская литература; казахское литературоведение; модернизм; постмодернизм; постмодернистский коллаж; черный юмор; современная казахская проза.

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 93, Is. 4, pp. 312-318, 2015

DOI: 10.13187/er.2015.93.312
www.erjournal.ru

UDC 81

Implementation of the Basic Functions of Metaphors in the Work Piece of O. Wilde “A Woman of No Importance”

¹ Eleonora Zhdanova

² Saltanat Beiskhanova

³ Nilzhan Abzhamalova

¹ Karaganda State Technical University, Kazakhstan
100000 Karaganda, N. Abdirov av., 23-83
Master of Philology, lecturer
E-mail: miss_elle_19@mail.ru

² Karaganda State Technical University, Kazakhstan
100022 Karaganda, Orbita-1, 3-3a-183
Master of Philology, lecturer
E-mail: saltik_55@mail.ru

³ Karaganda State Technical University, Kazakhstan
100000, Karaganda, Erzhanova street, 63-15
Master of Philology, lecturer
E-mail: nilzhan@mail.ru

Abstract

The article considers the concept of metaphors of general linguistic type, as well as defines meaning and classification of metaphors in the stylistic theory. The article presents the analysis of literary significance of metaphors, and identified the metaphors' types and functions, based on Wilde's comedy “A woman of no importance”.

Keywords: metaphor, functions of metaphor, “A woman of no importance”, stylistic means, approach, epithet, nominative function, informative function, mnemonic function, emotional-evaluative function, coding function, types of metaphors.

Введение

Метафора – разновидность тропа, состоящая в перенесении значения по сходству. В метафоре всегда соединяются одновременно два значения: то, которое определяется контекстом, и другое, которое определяется привычным определением слова, то есть присущее данному слову вне контекста. Метафору часто называют сокращенным сравнением – потому, что в метафоре в одном слове соединяются и образ, и предмет, о котором идет речь. Отличительным свойством метафоры является отсутствие признака, по которому сделано сближение между предметом и образом, о нём надо догадываться. Эта необходимость догадываться, т. е. проявить некоторую активность восприятия, делает метафору более сильным стилистическим средством, нежели сравнение. В сравнении тоже иногда отсутствует признак, и о нем нужно догадываться, но предмет и образ не совмещены. Встречая метафору, читатель должен самостоятельно разобраться в соотношении между

предметом и образом и определить, что общего между ними, какой признак применим одновременно и к предмету и к образу.

Обсуждение

В настоящее время существует множество подходов к изучению метафоры. Такое разнообразие влечет за собой рождение множества классификаций. Разные исследователи выделяют различные типы метафор, опираясь на собственные подходы и критерии. В данной статье, будем опираться на традиционную классификацию метафор, предполагающую следующие её виды:

1. резкая метафора представляет собой метафору, сводящую далеко стоящие друг от друга понятия.

2. стёртая метафора есть общепринятая метафора, фигуральный характер которой уже не ощущается.

3. метафора-формула близка к стёртой метафоре, но отличается от неё ещё большей стереотипностью и иногда невозможностью преобразования в нефигуральную конструкцию.

4. развёрнутая метафора — это метафора, последовательно осуществляемая на протяжении большого фрагмента сообщения или всего сообщения в целом.

5. реализованная метафора предполагает оперирование метафорическим выражением без учёта его фигурального характера, то есть так, как если бы метафора имела прямое значение. Результат реализации метафоры часто бывает комическим [1], [13], [15].

Так же, следует отметить, что определённый вид метафоры выполняет в тексте определённую функцию. В данный момент, вопрос функционирования метафор в системе языковой коммуникации остается открытым предметом для изучения и соответственно различные учёные выделяют большое многообразие сфер деятельности метафор в языке. В нашей статье будем использовать следующую иерархию функций метафоры, предложенную Харченко В.К.:

- номинативная (метафора в названиях)
- информативная (особенности метафорической информации)
- мнемоническая (быстрое запоминание информации)
- стилеобразующая (образование определенных стилей)
- текстообразующая (способность метафоры быть развёрнутой)
- жанрообразующая (создание различных жанров)
- эвристическая (изучение поисковой функции)
- объяснительная (лёгкое усвоение сложной информации)
- эмоционально – оценочная (средство воздействия на адресата речи)
- аутосуггестивная,
- кодирующая,
- конспирирующая (засекречивание смысла),
- игровая (один из приёмов создания комического),
- ритуальная (метафора в поздравлениях, приветствиях и т.д.) [2], [8].

Результаты

В комедии О.Уайльда “A woman of no importance” метафора, наряду со сравнением, является основным, систематически применяемым стилистическим средством. Метафоры есть в каждом акте комедии и зачастую они составляют основу художественного образа. С помощью метафор автор переосмысливает реальность, выявляет скрытый смысл вещей и отношений и, побуждая читателя к активному восприятию, заставляет его пройти этот же путь познания.

Отметим сначала случаи, когда метафорой является эпитет; такой эпитет называется метафорическим. К этой категории относится часть эпитетов.

Например : “ charming place”, “ suitable person”, “ young days”, “beautiful nature”, “ beautiful moon”, “brilliant future”, “dry goods”, “magic lantern”, “silliest word”, “popular idea”, “civilized body”, “vulgar habit”, “serious thing”, “intellectual helpmate”, “breathing space”, “single moment”, “promissory note”, “ a very strong chin”, “a square chin”, “ happy marriages”, “

picturesque protests”, “common sense”, “clever talk”, “sensible system”, “hideous smile”, “hideous past”, “perfect martyr”, “London dinner-table”, “fascinatingly willful sex”, “nice pulpit”, “gigantic intellects”, “fatal thing”, “wrong time”, “wrong people”, “wonderful piece of good luck”, “guilty thing”, “a most unfortunate case”, “the wicked society”, “the best auspices”, “solemn moment”, “bad headache”, “a tainted thing”, “fresh waters”, “democratic days” [3].

Перечисленные метафорические эпитеты можно считать стёртыми, постоянными. Данные эпитеты выполняют номинативную (заключается в возможности развития в слове переносных значений), информативную (реализуется в способности метафор передавать информацию, создавая целостный, панорамный образ) и мнемоническую (заключена в том, что метафора способствует лучшему запоминанию информации) функции [6], [9]. [14].

Как и сравнения, метафоры могут быть проходными или распространёнными; в комедии О.Уайльда “A woman of no importance” преобладают как проходные, так и распространённые метафоры. В качестве типичного примера рассмотрим метафоры, содержащиеся в первом акте комедии.

1. *Lord Illingworth*. That is it's special vice. That is **the special vice of the age**. One should sympathise with the joy, the beauty, **the colour of life**. The less said about **life's sores** the better, Mr. Kelvil.

Kelvil. Still our **East End** is a very important problem.

2. *Lady Hunstanton*. ... And much good may be done by means of a **magic lantern**, or a missionary, or some popular amusement of that kind.

3. *Lord Illingworth*. **Silliest word** in our language, and one knows so well the **popular idea** of health. The English country gentleman galloping after a fox – **the unspeakable** in full pursuit of the **uneatable**.

4. *Lord Illingworth*. A much better institution, of course, we in the House of Lords are never in touch with public opinion. That makes us a **civilized body** [3].

В первом случае мы видим такие метафоры как *the special vice of the age* (особый порок нынешнего века), *the colour of life* (цвет жизни), *life's sores* (ссадины, раны жизни), *East End*. Отчётливо видно, что все метафоры в данном отрывке связаны между собой одной темой – жизнь, следовательно они являются проходными и выполняют такие функции как текстообразующая, номинативная, информативная и мнемоническая. Во втором же случае мы наблюдаем стёртую метафору *magic lantern* (магический фонарь), выполняющую номинативную и мнемоническую функции. В третьей реплике метафоры, хотя и объединенные одной темой, слабо связаны по своему прямому смыслу. Действительно между “самым глупым словом”, “популярной идеей”, “неговорящим” и “несъедобным” как таковыми, то есть вне метафорического употребления этих слов в данной реплике, трудно найти что-либо общее. Метафора *civilized body* в последней реплике данного примера является резкой т.к. сводит далеко стоящие друг от друга понятия и выполняет номинативную и эмоционально-оценочную функции.

Так же уникальные метафоры, выполняющие различные функции содержит второй акт. Рассмотрим эти метафоры более подробно:

1. *Mrs. Allonby*. The annoying thing is that **the wretches** can be perfectly happy without us. That is why I think it is very woman's duty never to leave them alone for a single moment, except during this short **breathing space** after dinner; without which I believe we poor women would be absolutely worn to shadows.

2. *Mrs. Allonby*. I don't think that we should ever be spoken of as other people's property. All men are married **women's property**. That is the only true definition of what married **women's property** really is. But we don't belong to any one.

3. *Mrs. Allonby*. Ah, my husband is a **sort of promissory note**; I am tired of meeting him.

Lady Caroline. But you **renew** him from time to time, don't you?

4. *Mrs. Allonby*. Ah, Ernest has a chin. He has a **very strong chin, a square chin**. Ernest's chin is **far too square**.

5. *Mrs. Allonby*. Life, Lady Stutfield, is simply a **mauvais quart d'heure** made up of exquisite moments.

6. *Lady Caroline*. Oh, women have become so slightly educated, Jane, that nothing should surprise us now-a-days, except **happy marriages**. They apparently are getting remarkably rare.

7. *Mrs. Allonby.* ... The History of Woman is very different. We have always been **picturesque protests** against the mere existence of common sense. We saw it dangers from the first.

8. *Lady Hunstanton.* I had completely forgotten that the American young lady has been in the room all the time. I am afraid some of this **clever talk** may have shocked her a little.

В первых трёх репликах Миссис Алонби при помощи таких резких метафор как “the wretches”, “breathing space”, “women’s property” и “a sort of promissory note” автор отчётливо продемонстрировал читателю саркастическое отношение данной женщины к мужскому полу, вполне свойственное позднему викторианскому периоду. Выше перечисленные метафоры выполняют такие функции как эмоционально - оценочная (так как помимо эмоционального воздействия данные метафоры дают некую отрицательную оценку мужскому полу) и номинативная, (позволяющая развивать в слове переносные значения). В четвёртой реплике видим признаковую метафору “a very strong chin” и “a square chin”, выполняющую информативную, эмоционально-оценочную и номинативную функции. Далее метафора- формула “a mauvais quart d’heure” ясно иллюстрирует читателю всю краткость жизненного процесса и выполняет номинативную, кодирующую, эмоционально-оценочную и мнемоническую функции. В шестой реплике наблюдаем стёртую метафору “happy marriages”; данная метафора выполняет мнемоническую функцию. В двух последних репликах резкая метафора “picturesque protests” и стёртая метафора “clever talk” придают необычайно - красочный, волнующий, эмоциональный оттенок данным словам; реализуются в таких функциях как номинативная, конспирирующая, кодирующая и эмоционально-оценочная.

Развёрнутую метафору, полностью охватывающую всю реплику и выполняющую как номинативную, так и текстообразующую функцию мы можем встретить в третьем акте:

Lord Illingworth. Don't be afraid, Gerald. Remember that you've got on your side the most wonderful thing in the world – youth! There is nothing like youth. **The middle- aged are mortgaged to Life.** The old are in **Life's lumber-room.** **But youth is the Lord of Life.** **Youth has a kingdom waiting for it.** Every is born a **king**, and most people die in **exile**, like most kings [5], [7], [10], [12].

Метафорический образ данного высказывания закладывается употреблением следующих словосочетаний: “the middle- aged are mortgaged to Life”, “Life's lumber-room”, “but youth is the Lord of Life”, “youth has a kingdom waiting for it”, “every is born a king”.

Так же в третьем акте содержится большое количество стёртых и резких метафор, выполняющих различные функции. Рассмотрим их более подробно:

1. *Lord Illingworth.* ... After all, Gerald, you couldn't be expected to pass all your life in such a **hole** as Wrockley, could you?

2. *Lord Illingworth.* People now-a-days are so absolutely superficial that they don't understand **the philosophy of the superficial.**

3. *Lord Illingworth.* You should never try to understand them. Women are **pictures.** Men are **problems.** ...

4. *Lord Illingworth.* The history of women is the history of **the worst form of tyranny** the world has ever known. The tyranny of the **weak over the strong.** It is the only **tyranny** that lasts.

5. *Lord Illingworth.* One should never tell them so, they'd all become good at once. Women are a fascinatingly willful sex. Every woman is a **rebel**, and usually **in wild revolt against herself.**

6. *Lord Illingworth.* I was on the point of explaining to Gerald that the **world has always laughed at its own tragedies**, that being the only way in which it has been able to bear them.

7. *Lord Illingworth.* Women love us for our defects. If we have enough of them, they will forgive us everything, even our **gigantic intellects.**

8. *Mrs. Arbutnot.* **The ruin** of another woman's life.

9. *Lord Illingworth.* All thought is immoral. It's the very **essence of destruction.** If you think of anything, you kill it. Nothing survives being thought of it.

10. *Hester.* ... There are things that are right to say, but that may be said at the **wrong time** and to the **wrong people.**

11. Gerald. It is very strange that when I have had such a **wonderful piece of good luck**, the one person to put difficulties in my way should be my own mother [4].

В первых двух случаях мы видим замечательный пример стёртой метафоры: “hole”, “the philosophy of the superficial”, реализующей такие функции как номинативная, мнемоническая и кодирующая. В последующих двух пунктах резкие метафоры, реализуются в эмоционально-оценочной, кодирующей и текстообразующей функциях. Далее, мы видим реализацию развёрнутой метафоры “woman is a rebel”, осуществляемой на протяжении целого сообщения. Данная метафора выполняет такие функции как текстообразующая, номинативная, эмоционально-оценочная и мнемоническая. В последующих трёх пунктах мы видим наличие таких стёртых метафор как “world’s tragedies”, “gigantic intellects”, “life’s ruin”. Данные метафоры придают репликам героев эмоциональную выраженность и красоту слова; реализуются в таких функциях как номинативная, эмоционально-оценочная и мнемоническая. Далее мы наблюдаем реализованную метафору “the essence of destruction”, т.е. мы видим оперирование метафорическим выражением без учёта его фигурального характера, то есть так, если бы метафора имела прямое значение; реализация этой метафоры происходит в номинативной и конспирирующей функциях. Ну, и наконец, в последующих двух примерах стёртые метафоры “wrong time”, “wrong people” и “a wonderful piece of good luck” реализуются в эмоционально-оценочной и мнемонической функциях.

В качестве примера стёртых и резких метафор, а так же примера кодирующей, конспирирующей, номинативной и эмоционально-оценочной функции рассмотрим четвёртый акт комедии О. Уайльда “A woman of no importance”:

1. Lady Hunstanton. ... **A most unfortunate case.**

2. Lady Hunstanton. ...Mrs. Arbuthnot doesn’t know anything about **the wicked society** in which we all live. ...

3. Lady Hunstanton. Lord Illingworth has made you the most flattering offer, and travelling with him you would see the world- as much of it, at least, as one should look at- under **the best auspices** possible, and stay with all the right people, which is so important at this **solemn moment** in your career.

4. Alice. Mrs. Arbuthnot’s compliments, my lady, but she has a **bad headache**, and cannot see any one this morning.

5. Gerald. It is to take away **the bitterness out of your life**, to take away **the shadow** that lies on your name, that this marriage must take place.

6. Mrs. Arbuthnot. ... The girl, last night, good though she is, fled from the room as though I were **a tainted thing**.

7. Mrs. Arbuthnot. ... No: marriage is a **sacrament** for those who love each other. ... It may be that I am too bound to him already, who, **robbing** me, yet left me **richer**, so that in the **mire** of my life, I found the **pearl of price**, or what I thought would be so.

8. Lord Illingworth. As for a title, a title is really rather nuisance in these **democratic days**. ...

9. Mrs. Arbuthnot. There is no **room** in my boy’s life for you. He is not interested in you.

10. Mrs. Arbuthnot. ... All love is a **tragedy** [3].

В первых пяти примерах мы видим такие стёртые метафоры как “a most unfortunate case”, “the wicked society”, “the best auspices”, “solemn moment”, “a bad headache”, “the bitterness out of your life”, “the shadow”. Несмотря на то, что фигуральный характер данных метафор уже не ощущается, тем не менее, они придают репликам красоту и эмоциональную окрашенность. Данные метафоры выполняют такие функции как номинативная, эмоционально-оценочная, мнемоническая и кодирующая. Далее мы видим явный пример резкой метафоры “tainted thing”; данная конструкция сочетает в себе два далеко стоящие друг от друга понятия, а именно понятие “taint” и понятие “thing”. Реализация этой метафоры происходит в конспирирующей и номинативной функциях. В последующих четырёх репликах наблюдаем такие стёртые метафоры как “a sacrament”, “robbing me”, “richer”, “mire of my life”, “pearl of price”, “democratic days”, “room in my boy’s life”, “all love is a tragedy”. Несомненно, эти метафоры придают словам яркость, живость, оттенок эмоционального напряжения и волнения; реализуются в таких функциях как номинативная, конспирирующая, кодирующая, мнемоническая и эмоционально – оценочная.

Заключение

Таким образом, нашему анализу было подвержено 4 акта комедии О. Уайльда "A woman of no importance", содержащих свыше 130 метафор. Данные метафоры относятся в основном к лирической тематике. Более 50 из них являются развёрнутыми – 43 %. Остальная часть представлена проходными метафорами – 17 %, резкими метафорами – 17 %, стёртыми метафорами – 13 %, метафорами-формулами – 3 %, реализованными метафорами – 1 % и метафорическими эпитетами – 6 %, поскольку в прозе О. Уайльда все элементы взаимосвязаны. Метафоры в комедии О. Уайльда выполняют ряд функций. Помимо основной функции метафоры в художественном произведении – образно-эстетической, они выполняют эмоционально-оценочную, номинативную, информативную, мнемоническую, текстообразующую, кодирующую функции.

Исходя из всего выше перечисленного, метафоры создают не только нравственно-психологическую атмосферу того или иного акта комедии, но и усиливают эмоциональное воздействие на читателя. В изображении повседневной жизни эпохи того времени метафоры реалистичны, потому что помогают представить правдивую картину связей и отношений между людьми. В целом метафоры в комедии О. Уайльда "A woman of no importance" дают возможность читателю почувствовать связь внутреннего мира автора с глубокими, таинственными, пока ещё не познанными законами природы и человеческого общества.

Примечания:

1. Джон Р. Сёрль. Метафора // Теория метафоры: Сборник. М.: Прогресс, 1990. 315 с.
2. Апресян Ю.Д. Языковая аномалия. // Филологические исследования. М.-Л.: Наука, 1990. 51 с.
3. Wilde O. A Woman of No Importance // Wilde O. Plays / Moscow, 1961.
4. Склярёвская Г.Н. Метафора в системе языка. СПб., 1993. 163 с.
5. Метафоры, которыми мы живём (Metaphors We Live By) / Дж. Лакофф (George Lakoff), М.Джонсон (Mark Johnson). Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
6. Уилрайт Ф. Метафора и реальность. // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. 183 с.
7. М. Блэк Метафора. // Теория метафоры: Сборник. М.: Прогресс, 1990. 162 с.
8. Миллер Дж. Образы и модели, уподобления и метафоры. // Теория метафоры: Сборник. М.: Прогресс, 1990. 183 с.
9. Поль Риккер. Живая метафора. // Теория метафоры: Сборник. М.: Прогресс, 1990. 442 с.
10. М. Бирдсли. Метафорическое сплетение. // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. 207 с.
11. Д. Дэвидсон. Что означают метафоры. // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. 185 с.
12. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс. // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. 18 с.
13. Уилрайт Ф. Метафора и реальность. // Теория и метафора. М.: Прогресс, 1990. 83 с.
14. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: « Языки русской культуры», 1999. 578 с.
15. Апресян Ю.Д. языковая аномалия. // Филологические исследования. М.-Л.: Наука, 1990. 51 с.

References:

1. Dzhon R.Serl'. Metafora // Teoriya metafory: Sbornik. M.: Progress, 1990. 315 s.
2. Apresyan Yu.D. Yazykovaya anomalija. // Filologicheskie issledovaniya. M.-L.: Nauka, 1990. 51 s.
3. Wilde O. A Woman of No Importance // Wilde O. Plays / Moscow, 1961.
4. Sklyarevskaya G.N. Metafora v sisteme yazyka. SPb., 1993. 163 s.
5. Metafory, kotorymi my zhivem (Metaphors We Live By) / Dzh. Lakoff (George Lakoff), M.Dzhonson (Mark Johnson). Editorial URSS, 2004g. 256 s.
6. Uilrait F. Metafora i real'nost'. // Teoriya metafory. M.: Progress, 1990. 183 s.
7. M.Blek Metafora. // Teoriya metafory: Sbornik. M.: Progress, 1990. 162 s.
8. Miller Dzh. Obrazy i modeli, upodobleniya i metafory. // Teoriya metafory: Sbornik. M.: Progress, 1990. 183 s.

9. Pol' Rikker. Zhivaya metafora. // Teoriya metafory: Sbornik. M.: Progress, 1990. 442 s.
10. M. Birdsli. Metaforicheskoe spletenie. // Teoriya metafory. M.: Progress, 1990. 207 s.
11. D. Devidson. Chto oznachayut metafory. // Teoriya metafory. M.: Progress, 1990. 185 s.
12. Arutyunova N.D. Metafora i diskurs. // Teoriya metafory. M.: Progress, 1990. 18 s.
13. Uilrait F. Metafora i real'nost'. // Teoriya i metafora. M.: Progress, 1990. 83 s.
14. Arutyunova N.D. Yazyk i mir cheloveka. M.: «Yazyki russkoi kul'tury», 1999. 578 s.
15. Apresyan Yu.D. yazykovaya anomalija. // Filologicheskie issledovaniya. M.-L.: Nauka, 1990. 51 s.

УДК 81

Реализация основных функций метафоры в произведении О. Уайльда “A woman of no importance”

¹ Элеонора Андреевна Жданова

² Салтанат Алтаевна Бейсханова

³ Нильжан Даировна Абжамалова

¹ Карагандинский государственный технический университет, Казахстан
г. Караганда, пр-т Н.Абдирова, д.23, кв. 83
Магистр филологии, преподаватель
E-mail: miss_elle_19@mail.ru

² Карагандинский государственный технический университет, Казахстан
100022, г. Караганда, мкр-он Орбита-1, д. 3-за, кв. 183
Магистр филологии, преподаватель
E-mail: saltik_55@mail.ru

³ Карагандинский государственный технический университет, Казахстан
г. Караганда, ул. Ержанова, д.63, кв.15
Магистр филологии, преподаватель
E-mail: nilzhan@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются концепции метафоры общелингвистического характера, определены значение и классификация метафор в стилистической теории. В статье, на основе комедии О.Уайльда “A woman of no importance”, представлен анализ художественной значимости метафоры, выявлены типы метафор и их функции.

Ключевые слова: метафора; функции метафоры; произведение О.Уайльда “A woman of no importance”; стилистическое средство; подход; эпитет; номинативная функция; информативная функция; мнемоническая функция; эмоционально-оценочная функция; кодирующая функция; типы метафор.

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 93, Is. 4, pp. 319-324, 2015

DOI: 10.13187/er.2015.93.319
www.erjournal.ru

Pedagogical sciences

Педагогические науки

UDC 004:371.13

The Maintenance of Vocational Training in Terms of Innovative Technologies Development

¹ Gulzam Abilkasimova

² Ainabek P. Kurymbaev

³ Kanysh A. Balabekov

¹ Karagandinsky State University. EA Buketova, Kazakhstan
100024 Karaganda, etc. Miners 70, apt. 195
Ph.D., Associate Professor
E-mail: Botam_@mail.ru

² Karagandinsky State University. EA Buketova, Kazakhstan
100026 Karaganda, Prospect Stroyteley 1 apt. 190
Senior Lecturer
E-mail: KAyabek@mail.ru

³ Karagandinsky State University. EA Buketova, Kazakhstan
100028 Karaganda, University Street 18, apt. 20
Senior Lecturer
E-mail: Kanysh-67@mail.ru

Abstract

The article deals with the maintenance of vocational training in the conditions of the development of innovative technologies, the need for which arises from the fact that today on the future managers and employees are required not only in-depth knowledge, but also the ability to rapidly changing situations to acquire new knowledge and use them to design their own activities and subordinates. For the successful implementation of information technology in the process of training highly qualified specialists of vocational training, it is important to take into account all the possible forms of exposure.

Keywords: academic mobility; knowledge-oriented model; innovative technology; training; and teacher professional education specialist; social and cultural development; educational process.

Введение

Президентом страны Н.А. Назарбаевым четко обозначены приоритеты конкурентоспособности Республики Казахстан через развитие наукоемких и высокотехнологичных производств и внедрение инноваций, что обуславливает

необходимость переосмысления задач, стоящих перед системой профессионального образования, т.к. без систематического повышения уровня образовательной и профессиональной подготовки рабочих кадров невозможно эффективное применение современной техники и непрерывное внедрение новейших достижений науки [1]. В связи с этим особую актуальность приобретает профессиональная подготовка специалистов в условиях развития инновационных технологий, от которого зависит качество подготовки будущих высококвалифицированных, конкурентоспособных рабочих.

Адаптивность образования, казахстанского педагога к современным реалиям смены целевых, содержательных и процессуальных характеристик в условиях организации личностно-ориентированного образования может быть достигнута лишь переводом школы в инновационный режим развития, адекватного реалиям и тенденциям начала XXI века.

Таким образом, подготовка специалистов на всех уровнях системы профессионального образования в Казахстане в течение последних десяти лет произошли существенные изменения, которые обусловлены экономическими и социальными преобразованиями в обществе. Появилось большое число новых специальностей, возросла потребность в профессионалах, способных успешно работать в условиях рыночной экономики. В связи с этим встает вопрос об изменении процесса подготовки специалистов в высших учебных заведениях в соответствии с задачами, которые ставит рынок труда [2].

В статье мы изложили содержания профессиональной подготовки специалистов в условиях развития инновационных технологий, где необходимость внесения обусловлена тем, что сегодня от будущих руководителей и работников требуются не только глубокие знания, но и умение в быстроменяющейся ситуации приобретать новые знания и использовать их для проектирования собственной деятельности.

Материалы и методы

В книге К.Ангеловски «Учителя и инновации» приведена цитата из документа OECD/CERI: «Мы считаем, что новшество должно означать попытку изменить систему образования, осуществляемую сознательно и намеренно с целью улучшения нынешней системы. Новшество не обязательно является чем-то новым, но обязательно чем-то лучшим и может быть продемонстрировано само по себе» [3].

На сегодняшний день объем новых знаний увеличивается за год в два раза, поэтому традиционными способами передать и усвоить информацию в полном объеме и прежних временных рамках обучения уже невозможно. Одним из возможных путей решения проблемы является широкое внедрение в практику высших школ эффективных инноваций, основанных на применении новых инновационных технологий. При этом, одной из проблем информатизации профессионального образования является недостаточное количество электронных учебников, учебно-методических пособий и программных средств, использование которых создаст благоприятные условия для повышения качества обучения и позволит развить желание у студентов учиться и самостоятельно добывать знания, будет способствовать творческому развитию личности.

В решение проблем применения информационных технологий в учебном процессе внесли серьезный вклад Б. Абдыкаримов, О.А. Абдуллина, Г.З. Адильгазинов, В.П. Беспалько, В.В. Егоров, В.И. Загвязинский, Г.А. Карпова, В.А. Слостенин, Н.Р. Юсуфбекова, А.А. Андреева, В.В. Васильев, Д.М. Джусубалиева, Т.Х. Дебердеева, Т.К. Клименко, А.И. Севрук, Э.Г. Скибицкий и другие [4-19].

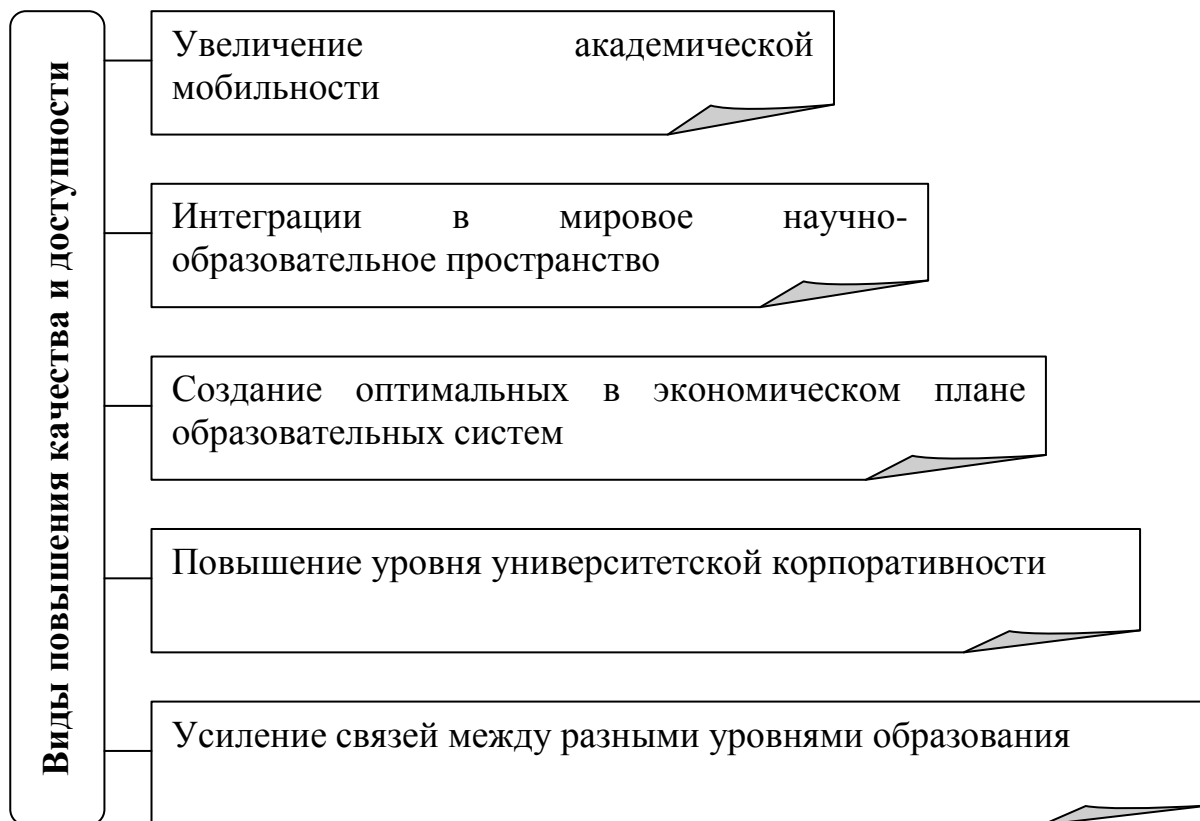
Современный этап развития общества ставит перед системой образования целый ряд новых проблем:

- политическими;
- социально-экономическими;
- мировоззренческими и другими факторами.

Решение данной проблемы мы видим в подготовке педагогов профессионального образования, владеющих технологиями преобразования информации, создания базы данных информационных образовательных ресурсов, разработки электронных учебных изданий, свободно ориентирующихся в информационных потоках, умеющих квалифицированно выбирать, создавать и применять информационно-коммуникативные

технологии в профессиональной деятельности.

Таким образом, необходимо выделить следующие виды повышения качества и доступности образования.

Действительно, многие идеи, высказанные в прошлые годы учеными-педагогами, сохраняют свое значение и сегодня. Их большое влияние на развитие науки и практики никто не оспаривает, однако это не означает, что инновации, сформулированные десятилетия назад, следует считать новыми.

Результаты

Главной целью содержания профессиональной подготовки специалистов в условиях развития инновационных технологий образования является подготовка человека к жизни в постоянно меняющемся мире. Сущность такого обучения состоит в ориентации учебного процесса на потенциальные возможности человека и их реализацию. Образование должно развивать механизмы инновационной деятельности, находить творческие способы решения жизненно важных проблем, способствовать превращению творчества в норму и форму существования человека.

Основными требованиями к выбору инновационных технологий в новых социально-экономических условиях являются социально-экономические: удовлетворение потребностей личности в профессиональном образовании различного уровня и высокой степени профессионализма на каждом уровне; обеспечение развития личности, способной влиять на экономическое и социокультурное развитие региона; психолого-педагогические: развитие профессионально важных, социально-значимых умений, качеств личности, способствующих успешному продвижению на каждом уровне образования; развитие мотивации к дальнейшему обучению и дальнейшей профессиональной деятельности в быстро изменяющихся технологических условиях и ее мобильную адаптацию к происходящим научно-техническим и технологическим изменениям.

Целью содержания профессиональной подготовки специалистов в условиях развития инновационных технологий является качественное изменение личности студента по сравнению с традиционной системой. Это становится возможным благодаря внедрению в профессиональную деятельность не известных практике дидактических и воспитательных

программ, предполагающему снятие педагогического кризиса. Развитие умения мотивировать действия, самостоятельно ориентироваться в получаемой информации, формирование творческого нешаблонного мышления, развитие детей за счет максимального раскрытия их природных способностей, используя новейшие достижения науки и практики, это основные цели развития инновационных технологий.

Для успешного внедрения информационных технологий в процесс подготовки высококвалифицированных специалистов профессионального образования важно принимать во внимание все возможные формы их воздействия. Чтобы правильно строить процесс обучения, достаточно строго определять и оценивать его результаты, осуществлять своевременную коррекцию, разворачивать индивидуальные подходы и программы, необходимо владеть технологией проектирования и создания профессорско-преподавательского состава, отвечающих требованиям инновационно-образовательной среды.

Таким образом, содержания профессиональной подготовки специалистов в условиях развития инновационных технологий ориентировано на динамические изменения в окружающем мире, учебная и образовательная деятельность ориентируется на развитие различных форм мышления, творческих способностей. Традиционное образование реализуется «в совершенном исходе из прошлого», а инновационное функционирует в контексте сегодня, ориентируясь на будущее.

Заключение

На основании выявленных требований информационного общества можно отметить, что содержания профессиональной подготовки специалистов в условиях развития инновационных технологий, по нашему мнению, должно быть направлено не только на обучение универсального и способного к мобильной адаптации к техническому прогрессу специалиста, а на воспитание целостной личности человека-профессионала, стремящегося к постоянному профессиональному и духовному росту и саморазвитию. Качественное отличие педагогических инноваций от инноваций в технической и экономической сферах должно состоять в том, что при их разработке и реализации неприемлема установка на отрыв их от традиции.

Обобщая вышесказанное, можно заключить, что профессиональная подготовка специалистов в условиях развития инновационных технологий выражают интегративное содержание технико-технологических, педагогических, организационно-управленческих, социально-экономических новшеств. Они обеспечивают инновационное развитие профессионального образования, а также науки, производства, экономики, управления и социальной сферы. Инновационные процессы в профессионально-педагогическом образовании получают практическое воплощение в инновационном профессионально-педагогическом образовании, цель которого состоит в подготовке универсальной нравственно зрелой личности, компетентного специалиста с развитой профессиональной культурой, владеющей научным стилем мышления, способной к осуществлению инновационных процессов в профессиональном образовании, производстве, экономике, социуме.

Примечания:

1. Казахстан-2030. Алматы: ЮРИСТ, 2006. 152 с.
2. Готтинг В.В. Формирование инновационно-технологической компетентности педагога профессионального обучения: автореф.... канд. пед. наук.: Караганды, 2008. 29 с.
3. Ангеловски К.И. Учителя и инновации: Книга для учителя. М.: Просвещение, 1991. 159 с.
4. Абдыкаримов Б. Профтехшкола и рынок. Алматы, Гылым, 1995. 402 с.
5. Абдуллина О.А. Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования. М.: Просвещение, 1990. 141 с.
6. Адильгазинов Г.З. Теоретические основы совершенствования подготовки учителя к управлению педагогическим процессом в малокомплектной школе: автореф. ... докт.пед.наук: 30.10.02. Алматы: АГУ им. Абая, 2002. 39 с.
7. Беспалько В.П. Основы теории педагогических систем. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1977. 303 с.

8. Егоров В.В. Организационно-педагогические основы подготовки инженеров-педагогов для профессионально-трудового обучения учащихся: дисс.... док. пед. наук: Алматы, 1994.
9. Загвязинский В.И. Инновационные процессы в образовании. Тюмень, 1990. 390 с.
10. Карпова Г.А. Интенсификация процесса обучения при помощи автоматизированной обучающей системы. дисс.... канд. пед. наук: Бишкек, 1992. 256 с.
11. Слостенин В.А., Подымова Л.С. Педагогика: инновационная деятельность. М., 1977.
12. Юсуфбекова Н.Р. Общие основы педагогической инноватики: опыт разработки теории инновационных процессов в образовании. М., 1991. С. 10-15.
13. Андреева А.А. Сущность инноваций и инновационной деятельности. <http://www.scienceforum.ru>
14. Васильев В.В. Информационное обеспечение управление общеобразовательной школой. Воронеж, 1990. 144 с.
15. Джусубалиева Д.М., Мынбаева А.К. Закономерности образовательного процесса и информационное общество // Высшая школа Казахстана. 2000. №1. С. 52-59.
16. Дебердеева Т.Х. Новые ценности образования в условиях информационного общества // Инновации в образовании. 2005. № 3. С. 79.
17. Клименко Т.К. Инновационное образование как фактор становления будущего учителя. Автореф. Дис. Хабаровск, 2000. 289 с.
18. Севрук А.И. Информационное обеспечение качества образования на муниципальном уровне управления. Педагогика. 2003. № 1. С. 41-46.
19. Скибицкий Э.Г. Компьютеризированные курсы в педагогическом процессе общеобразовательных учреждений. Новосибирск: Институт программных средств РАН, 1994. 132 с.

References:

1. Kazakhstan-2030. Almaty: YuRIST, 2006. 152 s.
2. Gotting V.V. Formirovanie innovatsionno-tehnologicheskoi kompetentnosti pedagoga professional'nogo obucheniya: avtoref.... kand. ped. nauk.: Karagandy, 2008. 29 s.
3. Angelovski K.I. Uchitelya i innovatsii: Kniga dlya uchitelya. M.: Prosveshchenie, 1991. 159 s.
4. Abdykarimov B. Proftekhshkola i rynek. Almaty, Gylym, 1995. 402 s.
5. Abdullina O.A. Obshchepedagogicheskaya podgotovka uchitelya v sisteme vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya. M.: Prosveshchenie, 1990. 141 s.
6. Adil'gazinov G.Z. Teoreticheskie osnovy sovershenstvovaniya podgotovki uchitelya k upravleniyu pedagogicheskim protsessom v malokomplektnoi shkole: avtoref. ... dokt. ped. nauk: 30.10.02. Almaty: AGU im. Abaya, 2002. 39 s.
7. Bepal'ko V.P. Osnovy teorii pedagogicheskikh sistem. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo universiteta, 1977. 303 s.
8. Egorov V.V. Organizatsionno-pedagogicheskie osnovy podgotovki inzhenerov-pedagogov dlya professional'no-trudovogo obucheniya uchashchikhsya: diss.... dok. ped. nauk: Almaty, 1994.
9. Zagvyazinskii V.I. Innovatsionnye protsessy v obrazovanii. Tyumen', 1990. 390 s.
10. Karpova G.A. Intensifikatsiya protsessa obucheniya pri pomoshchi avtomatizirovannoi obuchayushchei sistemy. diss.... kand. ped. nauk: Bishkek, 1992. 256 s.
11. Slastenin V.A., Podymova L.S. Pedagogika: innovatsionnaya deyatel'nost'. M.,1977.
12. Yusufbekova N.R. Obshchie osnovy pedagogicheskoi innovatiki: opyt raz-rabotki teorii innovatsionnykh protsessov v obrazovanii. M., 1991. S. 10-15.
13. Andreeva A.A. Sushchnost' innovatsii i innovatsionnoi deyatel'nosti. <http://www.scienceforum.ru>
14. Vasil'ev V.V. Informatsionnoe obespechenie upravlenie obshcheobrazovatel'noi shkolo. Voronezh, 1990. 144 s.
15. Dzhusubaliev D.M., Mynbaeva A.K. Zakonomernosti obrazovatel'nogo protsessa i informatsionnoe obshchestvo // Vysshaya shkola Kazakhstana. 2000. №1. S. 52-59.
16. Deberdeeva T.Kh. Noveye tsennosti obrazovaniya v usloviyakh informatsionnogo obshchestva // Innovatsii v obrazovanii. 2005. № 3. С. 79.
17. Klivenko T.K. Innovatsionnoe obrazovanie kak faktor stanovleniya budushchego

uchitelya. Avtoref. Dis. Khabarovsk, 2000. 289 s.

18. Sevruc A.I. Informatsionnoe obespechenie kachestva obrazovaniya na munitsipal'nom urovne upravleniya. Pedagogika № 1, 2003. S. 41-46.

19. Skibitskii E.G. Komp'yuterizirovannye kursy v pedagogicheskom protsesse obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdenii. Novosibirsk: Institut programnykh sredstv RAN, 1994. 132 s.

УДК 004:371.13

**Содержания профессиональной подготовки специалистов
в условиях развития инновационных технологий**

¹ Гульзам Абилкасымова

² Айнабек Пердекулович Курымбаев

³ Каныш Аманжолович Балабеков

¹ Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан
100024, Караганда, пр. Шахтеров 70, кв. 195

Кандидат педагогических наук, доцент

E-mail: Botam_@mail.ru

² Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан
100026, Караганда, проспект Строителей 1, кв. 190

Старший преподаватель

E-mail: KAynabek@mail.ru

³ Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан
100028, Караганда, ул. Университетская 18, кв. 20

Преподаватель

E-mail: Kanysh-67@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается содержания профессиональной подготовки специалистов в условиях развития инновационных технологий, где необходимость внесения обусловлена тем, что сегодня от будущих руководителей и работников требуются не только глубокие знания, но и умение в быстроменяющейся ситуации приобретать новые знания и использовать их для проектирования собственной деятельности и деятельности подчиненных. Для успешного внедрения информационных технологий в процесс подготовки высококвалифицированных специалистов профессионального образования важно принимать во внимание все возможные формы их воздействия.

Ключевые слова: академическая мобильность; знаниево-ориентированной модель; инновационная технология; профессиональная подготовка; педагог профессионального образования; специалист; социокультурное развитие; учебный процесс.

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 93, Is. 4, pp. 325-330, 2015

DOI: 10.13187/er.2015.93.325
www.erjournal.ru

UDC 37

Effects of Learning Together, Constructive Controversy in Students' Acquisition of Knowledge and Skills in Peace Education Aspect of Social Studies

Rasheed Adenrele Adetoro

Federal College of Education, P.M.B. 2096, Abeokuta, Ogun State, Nigeria
Senior lecturer

Abstract

This study assessed the effects of two cooperative learning strategies (Learning Together and Constructive Controversy) on students' learning outcomes in Peace Education at Ogun State Junior Secondary School (JSS) Level in Nigeria. A sample size of 99 students participated in the experiment from three public JSS in the state. Using Analysis of covariance for testing two null hypotheses, it was discovered that there were no significant main effects on the knowledge ($F(2,78)=1.429, P>0.05$) and conflict resolution skills ($F(2,78)=0.021, P>0.05$) of the students in Peace education aspect of Social Studies. However, the Multiple Classification Analysis of the adjusted post-test mean knowledge scores (14.546) of the students treated with constructive controversy was the highest while that of the students treated with learning together (70.76) was the best in conflict resolution skills. It was therefore recommended that cooperative learning strategies (especially learning together and constructive controversy) should always be combined with the conventional method for teaching peace education aspect of social studies.

Keywords: learning together; constructive controversy; peace education; social studies.

Introduction

Peace is a necessity in every forward looking society. However, no part of the world is spared of one tension or violence. Prominent among these are the Syrian civil war, the Arab Spring in the Maghreb region (Libya, Egypt and Tunisia), the Kenya Al-Shabbab attack, the incessant Boko Haram insurgencies and kidnapping for ransom in Nigeria, the America Washington Navy yard shooting (Laub & Masters, 2013; Hellyer, 2013; The Guardian, 2013; Reuters, 2012; Niyi, 2013; Birrell, 2013 and Dizard 2013). Indeed, the American Society for Design (2013) observed that the level of global peace has fallen from 1.96% in 2008 to 4.9% in 2013. Salawu (2014), also observed that the years 2010 and 2011 witnessed an overall global decline in peacefulness with Iceland being the most peaceful country and Afghanistan (now Syria in 2014 ranking) the least peaceful in the world. Citing the 2012 global peace index ranking further, Salawu noted that Nigeria ranks 146 among 158 countries on world peace index. Indeed, Nigeria had been sliding in world peacefulness ranking from 118th position (2.570) out of 162 countries in 2008 to 127th (2.599) in 2009, 131th (2.630) in 2010, 137th (2.613) in 2011, 146th (2.707) in 2012, 148th (2.693) in 2013, 151th (2.710) in 2014 (Institute for Economics & Peace, 2014). According to the report, the economic cost of the deteriorated 2014 peace index is equivalent of US 1,350 dollars per person.

This worrisome trend calls for new strategies to promote the culture of peace through education (Ogunyemi, 2006 & Adetoro, 2013). Consequently, Peace Education becomes a veritable

means of promoting knowledge, attitude and skills in non-violent behaviour and conflict resolutions. In handling conflicts amicably, UNESCO (1998) calls for “knowledge on how to resolve any dispute peacefully”, Jenkins (2006) and Kester (2007) advocate for “pedagogies of engagement”. Freire (1992) canvasses for “conscientization” of peoples mind to overcome oppression through transformative humanism. Ogunyemi (2006) calls for “skills in promoting peace and non-violence” while Page (2008) advocates “learning to know, learning to be, learning to do, and learning to live together” at different levels of human interactions as means of promoting peaceful coexistence and international understanding.

The challenge of teaching and learning for peace therefore throws up the challenge about methods of teaching to ‘catch them young’. The contention had been between protagonists of teacher-centred and student – centred pedagogies (Adetoro, 2013). According to White (2002), “the older philosophy was you teach content and now the philosophy is, you teach students”. The teaching of content has always been emphasized under lecture, discussion and illustrations as characterized by ‘conventional method’ (CM) of teaching in Nigeria; while the teaching of students has been the focus of values clarification, field trips, dramatization, role playing, project, laboratory works and cooperative learning strategies.

Among the most popular cooperative learning strategies that have been found to have promoted greater achievement among students are Learning Together (LT) and constructive – Controversy (CC). According to Johnson, Johnson and Stanne (2000), LT actually produced the highest effect size of between 0.82 and 1.03, closely followed by CC that produced between 0.59 and 0.91 among eight strategies of cooperative learning in a meta – analysis of 158 studies.

While acknowledging the supremacy of cooperative learning strategies adopted by Yusuf (2007) and Adeyemi (2008) as well as the Students – Team – Assisted Division (STAD) applied by Usulor (2012) and Jigsaw model used by Salako, Eze and Adu (2012) over conventional methods in teaching social studies in Nigeria; it appears the application of LT and CC for quasi – experimentation on teaching of Peace Education aspect of Social Studies as focused in this study is desirable as a means of “catching them young” to promote knowledge and skills in culture of peace, non-violent behaviour and constructive controversy engagement. The theoretical framework for this study was based on social learning theory of Bandura (1976) as expantiated by Siegel (1992) that “children learn to act aggressively when they model their behaviour after violent acts of adults” (p.170). By extension therefore, it can be conjectured that children aggressive behavior can be transformed into peaceful lifestyles if constantly exposed to learning together and constructive controversy in the classroom.

Hypotheses

1) There is no significant difference in the knowledge outcomes of students in Peace Education aspects of Social Studies when taught with Learning Together, Constructive Controversy and Conventional Method.

2) There is no significant difference in conflict resolution skills of students in Peace Education aspects of Social Studies when taught with Learning Together, constructive controversy and conventional Method.

Methodology

Research Design

The study adopted pretest-posttest, control group quasi-experimental design with 3x2 factorial matrix.

Sample and Sampling Technique

The study involved a total of 99 Junior Secondary School II students sampled in three public secondary schools from three of the four geographical divisions in Ogun State, Nigeria. The three schools were randomly assigned to treatment (LT&CC) and control (CM) groups. The study covered such concepts from the 2007 Junior Secondary School Curriculum viz:

- (i) Meaning and types of peace,
- (ii) Meaning, types and examples of conflict,
- (iii) Meaning, types and examples of global/international cooperation,
- (iv) Ways of promoting peace, and non-violent methods of resolving conflicts.

Instrumentation

Three instructional guides and two treatment instruments were used in the study. The Instructional guides as adopted from Johnson & Johnson (2007 & 2009) were provided for the research assistants (teachers) and the students on Learning Together and Constructive Controversy mode of instructions in experimental school I & II respectively. Equally, the Conventional Method of teaching guide was adopted for the control group by the teacher in school III. The Peace Education Achievement Test (PEAT) with 30-items was used to test the pre and post-knowledge of the students while an adapted Conflict Resolution Skill Test (CRST) of 34-items from Johnson and LeBaron (2007) was equally used to assess the pre and post – skill levels of the students. The two instruments were subjected to expert reviews for face and content validity assessments. While a reliability coefficient of 0.63 (k_{21}) was obtained for PEAT, an index of 0.59 was secured for CRST using Guttman split-half method.

Procedure

Initial pre-tests were conducted on the students to assess their pre-knowledge and pre-conflict resolution skills. Then orientations were given to both the research assistants (social studies teachers) and the students on their roles in the experiments. The LT class was to be in group of 5 each with some assigned roles as leaders, recorders etc discussing the story cards and presenting positions among themselves and later to the class on the peace and conflict concepts. The CC class was grouped into 6 with 3 serving as advocates and the other 3 as opposing each presentation with a moderator and recorder in each group. The CC groups were however to arrive at consensus to be presented to the class by each leader. The CM however were taught the concepts using the traditional mode of teacher's lesson presentation (talk-and-chalk style).

Data Analysis

The data collected were analyzed using the 14.0 version of the Statistical Package for Social Sciences (SPSS) to obtain Analysis of Covariance (ANCOVA) and Multiple Classification Analysis (MCA) on each of the two hypotheses. While the Pre-test scores served as covariates, the hypotheses were tested at 0.05 level of significance.

Results

Ho1: There is no significant main effect in the knowledge outcomes of the students in Peace Education aspect of Social Studies.

Table 1: Summary of ANCOVA of Post-Test Peace Education Knowledge Scores

Source of Variance	Sum Squares	Df	Mean Squares	F Sig.
Covariates (Pretest)	179.296	1	179.296	32.452.000
Intercept	158.358	1	158.358	28.663.000
Treatment (Posttest)	15.792	2	7.896	1.429.246

R squared = 408 (Adjusted R squared = - 256).

As can be seen in table 1, there was no significant difference in the post – test mean knowledge scores of the students in Peace Education ($F(2,78)=1.429$, $P>0.05$) using LT, CC and CM.

Table 2: Multiple Classification Analysis (MCA) of Peace Education Knowledge Scores.
Grand Means = 12.976

S/N	Treatment Group	N	Unadjusted Deviation	Eta	Adjusted for Independent + Covariates	Beta
1.	Learning Together	34	-1.26		1.02	
2.	Constructive Controversy	32	-0.43		1.57	

3.	Conventional Method	33	-1.48	.04	0.75	.59
	Multiple R Squared					.408
	Multiple R					.639

The result of the MCA in table 2 reveals that with a grand mean of 12.976, the students exposed to constructive controversy teaching method recorded the highest adjusted posttest knowledge score of 14.546 (i.e. 12.976+1.57). This was followed by the learning together group that scored 13.996 (i.e. 12.976 + 1.02), while the students exposed to conventional method recorded the lowest adjusted post-test knowledge score of 13.726 (i.e. 12.976 + 0.75).

Ho2: There is no significant main effect in the conflict resolution skills of the students in Peace Education aspect of Social Studies.

Table 3: Summary of ANCOVA of Post-Test Scores in Conflict Resolution Skills

Source of Variance	Sum Squares	Df	Mean Square	F	Sig.
Covariates (Pretest)	946.231	1	946.231	15.412	.000
Intercept	3216.209	1	3216.209	52.384	.000
Treatment (Posttest)	2.545	2	1.273	.021	.979

R squared = .319 (Adjusted R squared = .144)

Table 3 reveals no significant main effect of treatment on the students' conflict resolution skills scores ($F(2,78)=0.021$, $P>0.05$). Hence, the null hypothesis Ho_2 is thereby upheld.

Table 4: Multiple Classification of Conflict Resolution Skills Scores.
Grand Mean = 66.060

S/N	Treatment Group	N	Unadjusted Deviation	Eta	Adjusted for Independent + Covariates	Beta
1.	Learning Together	34	-1.93		4.70	
2.	Constructive Controversy	32	-3.53		3.20	
3.	Conventional Method	33	-4.49	.01	3.00	.32
	Multiple R Squared					.319
	Multiple R					.565

The result in Table 4 shows that with a grand mean of 66.06, the students exposed to learning together method obtained the highest adjusted post-test mean conflict resolution skills score of 70.76 (i.e. 66.06 + 4.70). This performance was followed by that of the students exposed to constructive controversy strategy who scored 69.26 (i.e. 66.06 + 3.20) while the least score of 69.06 (i.e. 66.06+3.00) was obtained by the conventional method group.

Discussion

The results of this study revealed that there was no significant main effect in the knowledge and conflict resolution skills' scores of the students in Peace Education aspect of social studies. This is in support of the older philosophy of 'teaching content' using direct instruction (White, 2002; Schug 2003; Frazee & Ayers, 2003) and the popular cooperative learning strategies advocated by Johnson, Johnson and Stannne (2000).

While Schug (2003) believes that direct instruction (including conventional method) is for 'cognitive coaching', 'social scaffolding', 'authoritative learning' and 'substantive knowledge'; Frazee and Ayers (2003) are of the opinion that direct instruction serves as 'the background of good teaching'. To the cooperative learning advocates like Johnson, Johnson and Stanne (2000) however, learning together and constructive controversy are to promote group work and collective achievement in the classroom. Indeed, the mean results of this study (though not significant) confirm a little mean value increase of constructive controversy for enhancing the knowledge of the

students in peace education and learning together for improving conflict resolution skills of the students. Nevertheless, the non-significant results are in line with the caution of Tabulawa (2013) that innovative pedagogical failure in African classrooms are more of institutional structure and practice failure due to lack of “social embeddedness” in giving attention to the peculiar social, cultural and political context of education and authority within public classrooms. According to him, the failure of pedagogical reform should not be sought solely in the inadequacies of the innovation delivery system, but in the “enveloping social structure” that involves multifarious factors like political, historical, economic, social and cultural aspects of reform. Hence, the potency equality of conventional method with learning together and constructive controversy in teaching peace education aspect of social studies as revealed in this study might have arisen from an “enveloping social structure” that needs further investigation in Nigeria’s public classroom.

Conclusion and Recommendations

The outcome of this study has revealed that conventional method of teaching is by no means inferior to learning together and constructive controversy in promoting acquisition of knowledge and conflict resolution skills in peace education aspect of social studies. Rather, it is recommended that the two models of cooperative learning (LT and CC) should be combined with conventional method while teaching peace education concepts and conflict resolution skills. This is in line with Tabulawa’s (2013) recommendation of “smart implementation” of pedagogical reforms. It is also recommended that teacher education programmes for pre-service teachers, seminars and workshops for current secondary school teachers, on principles and techniques of cooperative learning strategies should be organized and effectively implemented. Innovative textbooks and instructional resources are also needed to facilitate better use of cooperative learning techniques in the classroom. Furthermore, it is recommended that future researches are needed on the effect of cooperative learning strategies in social studies classroom. Equally, more investigations are recommended to be carried – out on the impact of moderator variables like gender, learning styles, classroom climate, socio-economic background, locus of control etc on cooperative learning methods.

References:

1. Adetoro, R.A. (2013). Learning Together Constructive Controversy and Learning Outcomes of Ogun State Junior Secondary School Students in Peace Education aspect of Social Studies. A Ph.D Post-Field Thesis presented to the Department of Curriculum Studies and Instruction, Olabisi Onabanjo University, Ago – Iwoye, Nigeria.
2. Adeyemi, B.A. (2008). Effects of Cooperative Learning and problem – solving strategies on junior secondary school’ achievement in social studies. *Education and Psychology*, 6(3), 691 – 708.
3. Bandura, A. (1976). *Social learning and personality development*. NJ: Holt, Rinehart & Winston, Inc.
4. Barrel, I. (2013). Boko Haram Insurgency: The conflict in Northern Nigeria crying out for more attention and less violence. *The Independent*. Retrieved October, 1, 2013 from www.independent.co.uk/news/world/africa/nigeria.html.
5. Dizard, W. (2013). Navy Yard Shooting leaves 13 dead. Retrieved October, 2013 from www.america.aljazeera.com/articles/2013/9/16one-injured-in-usnavyshootinginwashingtonde.html
6. Frazee, B. & Ayers, S. (2003). Garbage in garbage out: Expanding environments, constructivism and content knowledge & K. Porter-Magee (Eds.), *where did social studies go wrong?* Retrieved 12th June 2006 from <http://www.edexcellence.net/doc/contrariansfullpdf>.
7. Freire, P. (1992). *Pedagogy of the oppressed*. The continuum publishing company.
8. Hellyer, P. (Sept. 30, 2013). Arab spring cost thousands of lives and livelihoods – for what? *The National*. Retrieved October 1, 2013 from www.thenational.ae/thenationalconservation/comment/arab-spring-cost-thousands-of-lives-and-livelihoods
9. Institute for Economics & Peace (2014). Vision of Humanity. Retrieved June 1, 2014 from www.visionofhumanity.org/site/default/files/2.
10. Jerkins, D.R. (2006). Ordered conflict resolution. Retrieved 25th March, 2010 from www.law.bepress.com/expresso/eps/1129.

11. Johnson, D.W. & Johnson, R. T. (2007). *Creative constructive controversy. Intellectual challenge in the classroom* (4th Ed). Edina, M. N.: Interaction Book Company.
12. Johnson, D.W. & Johnson, R. T. (2009). Learning together. In S. Sharan (Ed.), Westport, C. T. Greenwood Press.
13. Johnson, D.W.; Johnson, R. T. & Stanne, M. B. (2000). Cooperative learning methods: A meta analysis. Retrieved 14th March 2010 from mhtml: file: 11D:! constructive % 20 controversy % 20 method 4 mht.mht-overview%20of.
14. Johnson, L.M. & LeBaron, M. (2007). Conflict tactics in a mediation setting. *The Peace and Conflict review*, (2) 2. Retrieved 10th August, 2009 from PDF version of University for Peace from www.goggle.com.
15. Kester, K. (2007). Peace education: Experience and storytelling as living education. *the Peace and Conflict Review*, (2) 2, Retrieved 10th August 2009 from the PDF version for Peace from www.goggle.com.
16. Laub, Z.&Masters, J. (2013). Syria's crisis and the global response. *Backgrounder*. Retrieved October 1, 2013 from www.cfr.org/syria/syrias-crisis-global-response/P.28402.
17. Niyi, O. (2013). Yobe attack: Death toll rises to 78. Retrieved October 1, 2013 from www.informationng.com/2013/09/yobe-attack-death-toll-rises-to-78.html.
18. Ogunyemi, B. (2006). Curriculum imperative for teacher preparation in peace and human rights education: The Nigerian case. In O. A. Oyediji, B. Ogunyemi (Eds). *Perspectives in Nigerian education: Issues of the new millennium* pp. 225-237). Ibadan: Bash Moses Publishers.
19. Page, J.S. (2008). *Peace education: Exploring ethnical and philosophical foundations*. Charlottesville: Information Age Publishing.
20. Reuters, T. (2012). Timeline on ethnic and religious unrest in Nigeria. Retrieved 12 March, 2013 from <http://www.reuters.com/article/2012/01/24nigeria-sect-violence>.
21. Salako, E.C.; Eze, I.R. & Adu, E.O. (2012). Effects of cooperative learning on junior secondary school students' knowledge and attitudes to multicultural education concepts in social studies. *Discovery science*, 2(4), 15-18. Retrieved 29th June 2013 from www.discovery.org.in/ds.htm
22. Salawu, K.A. (2014). Towards achieving peace, national unity and sustainable political stability in Nigeria. Being a lead paper presented at the 1st National Conference Organized by Centre for Continuing Education and Consultancy (CECECO), Federal College of Education on 27th May, 2014).
23. Schug, M.C. (2003). Teacher – centred instruction: The Rodney Dangerfield of social studies. In J. Learning, L. Ellington & K. Porter-Magee (Eds). *Where di social studies go wrong?* Retrieved 12th June 2006 from <http://www.edexcellence.net/doc/contrariansfullpdf>.
24. Siegel, L. (1992). *Criminology*. Saint Paul, Mien: West Publishing Company.
25. Tabulawa, R. (2013). *Teaching and learning in context: Why pedagogical reforms fail in Sub-Saharan Africa*. Dakar: Codestria.
26. The American Society for Design (2013). 2013 Global Peace Education Index-Building Pillars of Peace. Retrieved 2nd August from www.theasideblog.blogspot.com/2013/06/2013-global-peace-index-building.html.
27. The Guardian (Sept. 21, 2013). Gun attack on Kenya shopping centre kills at least 25. Retrieved October 1, 2013 from www.theguardian.com/world/2013/sept/21/gunman-kenya-shopping-centre-nairobi.
28. UNESCO (1998). *Promoting a culture of peace in higher education in the twenty first century: Vision and action*. Paris: UNESCO.
29. Usuolor, B.E. (2012). Effects of cooperative learning instructional strategy on junior secondary school students' achievement in social studies. *Nigerian Journal of Social Studies and Civic Education*, 2(1), 1-9.
30. White, T. (2002). *Towards futuristic school* (PB6). Baltimoe: Sun.
31. Yusuf, A. (2007). Effects of cooperative instructional strategy on students' performance in social studies. Retrieved 25th March, 2009 from www.unilorin.edu.ng.

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 93, Is. 4, pp. 331-334, 2015

DOI: 10.13187/er.2015.93.331
www.erjournal.ru

UDC 37

Media Literacy Function in Critical Blogs

¹Alexander Fedorov
²Anastasia Levitskaya

¹Anton Chekhov Taganrog Institute, Russian Federation
Branch of Rostov State University of Economics
Doctor of Pedagogic Sciences, Professor
E-mail: mediashkola@rambler.ru

²Taganrog Management and Economics Institute, Russian Federation
PhD, Associate professor
E-mail: mediashkola@rambler.ru

Abstract

The Internet is widely recognized as playing an important role in facilitating education on a range of issues, including media literacy. Analyzing the media critical activity of contemporary Russian bloggers, the authors of the article reveal the following reasons for popularity or, on the contrary, unpopularity of blogger's media criticism: targeted orientation, emotional charge, entertainment nature, duration, interactiveness, multimedia mode, simplicity/complexity of the language of a media text, the level of conformity.

Keywords: media criticism; media education; media literacy; media competence; analytical thinking; ethics; media blogger.

Introduction

It is difficult to challenge the viewpoint that the new "hyper technological environment, this deepening of communicative globalization, has not only altered the way we perceive and use time and space, it has also changed the chemistry of our everyday life and our culture. This new life and cultural chemistry fostered by the acceleration of the rapid configuration of huge, changing publics is in fact generating chain reactions of an unheard of scope and complexity that we are still far from being able to grasp. It is affecting our environment, our culture and also our way of being individuals, our way of framing ourselves as human beings. Perhaps we are not prepared to wholly explain the change, but we must examine it because it affects all the dimensions of our existence. Perhaps this is an unprecedented mutation that will not only affect our environment but also decisively influence our psyche and our character" [Perez Tornero, Varis, 2010, p. 13-14].

In fact, interactive media, engaging their user into the creating process, thus turning him/her from a receiver/translator into a creator of media texts, have made a real breakthrough to a personal freedom in mass information sphere. The degree of dependence of a person from the dictate of a media message's producer has significantly decreased and the borders of choice have been broadened; the personality's status and self esteem have been raised [Korkonosenko, 2013, p. 38].

Materials and methods

S.V. Ushakova (2006) classified the forms of media contribution to the development of citizens' media competence. According to her, there are two groups - of direct and of indirect participation.

The forms of indirect participation include:

- self education of the audience during media exposure; additionally, broadening of one's communicative experience;
- enhancement of the audience's media competence due to its cooperation with media agencies as freelance correspondents, sources of journalistic information, and/or participants of television/radio programs;
- release of periodicals and TV/radio programs by a media center in an educational institution/club/community center;
- blogging - publishing discussion or informational posts on the World Wide Web;
- "self-press" - participation in publication of alternative (informal) periodicals;
- public, out-of-editorial body communication of journalists and other media sphere specialists with representatives of the audience (in the form of special events, journalists' meetings with public, television audiences, etc.).

In contrast, the forms of direct participation include:

- media education publications and programs in mass media;
- media journalists/ media critics articles, containing analysis, interpretation and evaluation of the contents of mass media and the issues of their functioning in society;
- publishing periodical TV guides and film guides, targeted at the mass audience and aimed at the development of basic abilities to perceive and evaluate audiovisual media texts (facilitated by reading publications, related to the analysis of TV programs and films);
- publishing syllabi, lesson plans and other materials produced by public media monitoring organizations and media activists - representatives of civic society;
- sections and columns in mass media aimed at maintaining the feedback with the audience, and explaining the "inside" journalism policy of collecting, evaluating, and verifying the information;
- ombudsmen's columns, inquiring into disputable cases of journalism [Ushakova, 2006].

Whereby, speaking about professional media criticism, the peculiarity of the current situation is connected to the fact that some media critics, actively involved in press, also successfully collaborate with electronic media as well, thus television criticism begins to acquire some synthetic forms, uniting political analysis and dismantling internal corporate problems, political bias and the independent view, theoretical analysis of the form and method, and superficial, tabloid-tinted simplistic view [Gureev, 2004].

One would think that such active media critics as Dmitry Bykov, working nearly 24/7 in press, on TV and on the Internet, would fully get hold of the audiences' attention. However it is not happening - there are quite a few media bloggers on the Internet who sometimes attract even more readers.

Conclusions

Why is bloggers' media criticism popular?

We suggest the following reasons for popularity or, vice versa, unpopularity of bloggers' media criticism:

1) *Targeted orientation*: media texts of popular bloggers may be aimed at a broad audience (thus potentially popular) or at a narrow circle, joined by thematic or other interests. Professional media critics' texts, apart from being targeted at a wide audience, may be corporative, that is "can influence comparatively small, but strategically important groups of audiences (journalists and top media managers, teachers and students of journalism schools, working journalists, researchers in various fields of social studies and humanities, and social activists), empowering them with new ideas and approaches, new vision of common problems of media functioning" [Korochensky, 2003, p.33].

2) *Duration*: popular media bloggers' texts are usually short, and professional media critics' texts, on the contrary, often require prolonged reading/listening, that, evidently, discourages the concentration of an impatient part of the audience with a short attention span (especially, the young);

3) *Interactiveness, multi-media mode*: popular media bloggers' texts are often interactive. Short texts are accompanied by photographs, video clips, links to other sites, etc. On the other hand, professional media critics' texts, even on the web, resemble the format of print press;

4) *Language*. Popular media bloggers' texts are written in plain, understandable for a wide audience, language; often without a deep analysis and logical structure. Meanwhile professional media critics' texts are well structured, logical, and often aimed at media competent readers who are aware of the social and cultural context of the issue, understand media language, and specialized media terms, know the functions of media agencies, manipulative effects, the creative work of media professionals, and so on.

5) *Emotional charge*. The texts written by media bloggers, in general, are clearly emotionally charged. They sometimes contain sharp, straightforward judgments and comments, while professional media critics' texts are characterized by the understatement, sometimes ambivalent, (implicitly) ironic, reasonable, argumentative evaluation of the ethical, aesthetic and other categories. Moreover, the media critics of older generation often act in the spirit of "enlightenment" and development of good taste in their audience.

6) *Entertainment*. Popular media bloggers' texts frequently exploit the entertainment function, while professional media critics' texts are occasionally too serious, or even pompous.

7) *Conformity*. On the one hand, non-conformist texts of media bloggers commonly oppose any authority, criticize media personalities of any scale and position. On the other hand, professional media critics avoid any personal attacks, they tend to use apophasis, they do not break social taboos. That said, we encounter that both bloggers and professional journalists frequently break social norms [Muratov, 2001], and are not shy to use abusive language, including obscene lexis, in their political propaganda statements.

What does the above-said mean for the media education practice? In this sense, it implies that besides the mass communications theory, the syllabi for media teachers' pre-service or in-service education should include theoretical units on non-mass mediated communication - ranging from auto-media communication and interpersonal communication to in-group and intergroup media communication. This theoretical background should become a starting point for the development of the new framework of media education both in schools and universities [Sharikov, 2012]. Bloggers' media texts may become a useful teaching and learning tool for a modern teacher, the same as traditional media texts, created by professionals working in press, on television, and on radio.

Acknowledgement

The article is written within the framework of a study supported by the grant of the Russian Science Foundation (RSF). Project № 14-18-00014 "Synthesis of media education and media criticism in the preparation of future teachers", performed at Taganrog Management and Economics Institute.

References:

1. Gureev, M. Does modern television criticism exist? // *Culture*. 2004. № 44.
2. Korkonosenko, S.G. Journalism education: the need for pedagogical conceptualization // *International journal of experimental education*. 2013. №1, pp. 38-41.
3. Korochensky, A.P. *Media criticism in the theory and practice of journalism*. Ph.D. dis. St.Petersburg, 2003.
4. Muratov, S.A. *TV - the evolution of intolerance*. Moscow: Logos, 2001. 240 p.
5. Sharikov, A.V. On the need for reconceptualization of media education // *Media Education*. 2013. № 4.
6. Ushakova, S.V. The role of journalism in the development of media culture of the audience // *Journalism and Media Education in the XXI century*. Belgorod: Belgorod State University, 2006.

УДК 37

Медиаобразовательная функция блоггерской медиакритики

¹ Александр Федоров

² Анастасия Левицкая

¹ Таганрогский институт имени А.П. Чехова, Российская Федерация

Доктор педагогических наук, профессор

E-mail: mediashkola@rambler.ru

² Таганрогский институт управления и экономики, Российская Федерация

Кандидат педагогических наук, доцент

E-mail: mediashkola@rambler.ru

Аннотация. Анализируя медиакритическую деятельность современных российских блоггеров, авторы статьи выявили следующие причины популярности или, наоборот, непопулярности блоггерской медиакритики: целевые ориентации, эмоциональность, развлекательный характер, продолжительность, интерактивность, мультимедиахарактер, простота/сложность языка медиатекста.

Ключевые слова: медиа; медиакритика; медиаобразование; медиаграмотность; медиакомпетентность; аналитическое мышление; этика; средства массовой информации; блоггер.

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 93, Is. 4, pp. 335-343, 2015

DOI: 10.13187/er.2015.93.335
www.erjournal.ru

UDC 37

Analyzing the Role of Private Colleges in Developing the Effective Education System in Pakistan

¹Syed Zubair Haider *
²Azra Shaheen

¹Islamia University of Bahawalpur, Pakistan
PhD Candidate

E-mail: zubairiub@hotmail.com

²Islamia University of Bahawalpur, RYK Campus, Pakistan
Research Scholar

E-mail: sweetpalm40@yahoo.com

Abstract

Private Colleges are a vital source of quality education. They are producing intellectual and responsible students as the students are evaluated continuously. Therefore, they strive to perform better and to obtain good result. A sizeable number of citizens criticize private colleges for charging high fees and dues, but they never acknowledged the efforts in developing their children's educational competencies and learning abilities. The main inspiration of this study was to analyze the role of private colleges in developing the effective educational system in the district Rahim Yar Khan. A quantitative approach was used, with data being collected through questionnaire on five point Likert Scale. The questionnaire was administered upon the sample of 300 respondents (100 teachers and 200 students) from seven private colleges. The Statistical Package for Social Sciences (SPSS version 19) was employed to analyze the collected data. A number of descriptive statistics including Chi Square, mean, standard deviation and percentage were calculated.

Keywords: private colleges; Education system; competencies; learning abilities; Pakistan.

Introduction

Education plays an essential role in the development of our country's younger generation to lead a successful life in this world of dynamic and global competition. There are many aspects of education in the development of human personality. Education helps us to give professional knowledge and teaches us human skills. It helps to utilize our mind on creative thinking. It also helps in building our personality confidence and self-esteem. Education has helped in increasing people's awareness about the opportunities and levels for advancement. Education has become even more important because we live in a knowledge-based society driven by information technology. A well educated population can easily attain and make better use of potentials of upcoming progress and economic opportunities for advancement in the globalised environment.

In Pakistan most of educational institutions are supported by state or central government and these institutions perform as nonprofit organizations. While the private education may be define as

* (Corresponding Author)

all the educational institutions that are not under the patronage of government and found, managed and finance by entrepreneur other than government (Niazi and Mace, 2006). In Pakistani education system, the participation of private sector and its development has many ups and downs. Since 1947 to 1971, it was usually managed, contributed and expanded through many Non Governmental Organizations (NGOs). The function of private sector education was completely eliminated after the process of nationalization (1972-1979) introduced by the government of that time. After concluding the nationalization policy in 1980, the same situation remain persist and the participation of private sector in the main stream education was negligible till 1998. After that, the National Education Policy (1998) emphasized that, the process of grant-in-aid should again continue to attract private sector and convince them to participate in educational activities.

The concept of private higher education in Pakistan, first come in the context of professional higher education. These professional education programmes usually based on long period of time. The important fact is that the owners of private educational institutions realized that there is sizeable number of students who can bear the expenses of private higher education. Now after professional educational programmes, the private education institutions are also entering in general education. Private higher education institutions are also very helpful to develop a pool of talented students that could be utilized by the institution in the form of giving its qualified students employment at the institution.

Dronkers and Avram (2010) pointed that even small in numbers, the private educational institutions are nonetheless similar to public schools. The main benefits of private educational institutions are that they are more independent and self-sustained. The dissatisfaction of students and their parents towards quality higher education in public sector leads their thinking to attend private colleges (Rose, 2009; Tooley & Dixon, 2005). Privately owned educational institutions, therefore, enter as an appropriate choice for the students who are extremely interested to get the education in the field they desire at the time when they need it. It is obviously good to have such a focus and, in fact, any efforts of changes are inevitable to fail unless they concentrate on the characteristics and potentials of individual learner.

To structure the role of the private sector is not meant just to increase the number of private institutes rather in having quality ones, that would meet the needs and aspirations of a modern and prosperous Pakistan. The increased number of private educational institutions that could be seen today may not necessarily show an image a healthy development. On the other side, that may be the consequence of the sorry state of our public sector institutes. The government has its own fundamental role to play which involves monitoring and evaluating the activities of private sector educational institutions, encouraging those institutes which are playing a positive role in providing the quality education services at affordable price, and taking action against those who are a black spot and a danger to the field of education.

There is a mistaken belief that the outcomes of private colleges are sure to be better for every individual student; however it depends completely on the careful assessment and evaluation of an individual child. There are both merits and demerits of private colleges.

Research Design

Participants of Study

The research study was conducted to analyze the role of private colleges in developing the effective education system in Pakistan. In order to observe the relative effectiveness a quantitative inquiry was adopted for this study. As the study focus on current situation and keeping in view the nature of study, a descriptive research design was found appropriate for this study (Haider and Hussain, 2014) Gay and Airasian (2002) revealed that descriptive research used to describe and interpret what it is. Among different descriptive research designs, the survey research was considered to be the most suitable to extract reliable results. The study population includes all the boys and girls students and all the male and female teachers of private colleges situated in district Rahim Yar Khan. For the true representation, Simple random sampling technique was used for this study. It is always preferred due to enhanced generalizability with wider involvement of participants According to the objectives of this study; responses were collected from 100 teachers and 200 students of seven private colleges from three main cities (Rahim Yar Khan, Khan Pur and Sadiqabad) of district Rahim Yar Khan. These Private Colleges include Punjab College, NICAAS

College and NICE College from Rahim Yar Khan, MTB College and IQRA Degree College from Sadiq Abad and NICAAS College and Superior College from Khan Pur.

Instruments and data collection

Development of the questionnaire is an important, careful and difficult task. Whole research depends upon the valid and reliable questionnaire. Thus, Development of the questionnaires was based on the recognized facets. Questionnaire was developed with great care and researcher continuously seeks out advice from the research experts. 20 items questionnaire was developed by researchers and used among college teachers and student. This questionnaire gathered responses on various aspects of role of private college on development of effective education system in Pakistan. A five-point Likert scale from (Strongly Agree (SA=5) to Strongly Disagree (SDA=1) was used.

Data Analysis Procedure

Data collected through questionnaires on five point Likert Scale were scored and analyzed using SPSS. The Percentage, mean score, standard deviation and chi-square were calculated. The researchers decided norm for statement rejection or acceptance on the basis of responses was 3.0. Average score above than 3.0 pointed the agreement while the value of mean score below than 3.0 indicate disagreement of respondent with the statement. Following formulas were used to calculate the mean score of each statement.

a) Positive Statement:

$$\frac{SA*5 + A*4 + U*3 + D*2 + SD*1}{\text{Total No. of students}}$$

b) Negative Statement:

$$\frac{SA*1 + A*2 + U*3 + D*4 + SD*5}{\text{Total No. of students}}$$

Results

This study sought information on analyzing the role of private colleges in the development of effective education system. The data obtained from teachers and students of private colleges and summarized in tables.

Table 1: Teacher's opinions about (Educational Development, Students Development, and Educational Interest)

Category	Statement	Percentage (%)					Mean (X)	S.D (σ)
		SA	A	UD	DA	SDA		
Educational Development	Focused on Better Computer Education & English Language	47	34	13	6	0	4.2	0.9
	Better Educational Programs for Graduation & Post-graduation	31	61	6	2	0	4.2	0.6
Student Development	Highly Competent Students for the Job Market	31	45	20	4	0	4	0.8
	Make Students a Good Citizen	31	54	12	2	1	4.1	0.8
	Grooming of the Students	26	59	10	3	2	4	0.8
	Seminars & Co-curricular Activities for Personality Development of Students	45	36	12	4	3	4.2	1
	Development of Scientific & Rational Thinking	41	35	18	3	3	4.1	1
	Efficient Guidance & Counseling for the Students	36	52	2	8	2	4.1	0.9
Educational Interest	Variety of Scholarships & Fee concessions	65	27	5	3	0	4.5	0.7
	Achievement Appreciations of the Students	66	24	8	2	0	4.5	0.7

Table 1 showed that the statement “Focused on Better Computer Education & English Language” showed 47% agreement by the teachers with mean 4.2 and S.D 0.9. 61% teachers were agreed for providing better educational programs for Graduation and post-graduation by Private colleges having mean 4.2 with a small standard deviation of 0.6. 45% Teachers agreed that Private colleges prepare highly competent students for the job market by developing their academic and personal competencies, so its score laid at central tendency of 4.0 and S.D of 0.8. 54% teachers agreed that Private colleges make students Good Citizen by applying personal and ethical values in Colleges, this statement showed a mean of 4.0 with standard deviation 0.8. 59% teachers agreed the role of Private colleges in the grooming of the Students mean 4.0 and S.D 0.8.

For the grooming of students different type of presentations, speeches, oral and written competitions are held in the College which are helpful in the grooming of students. Statement as “Seminars & Co-curricular Activities for Personality Development of Students” 45% agreed with mean score of 4.2 and S.D as 1.0. Moreover, 41% teachers agreed the statement that Development of Scientific & Rational Thinking with mean value of 4.1 with a standard deviation of 1.0. The efficient Guidance & Counseling for the Students statement was 52% agreed with a mean value and standard deviation as 4.1 and 0.9 respectively. Variety of Scholarships & Fee concessions by the Private Colleges was very well appreciated by the teachers therefore this statement gained 65% agreement with a mean value of 4.5 and S.D 0.7. The vital role of Private Colleges in holding achievement appreciations of the Students was 66% agreed by the teachers which are obvious from remarkable mean value of 4.5 and a standard deviation of 0.7.

To sum up the overall responses of above statements, teachers agreed with the enhanced positive role of Private Colleges in maintaining a good management, educational programs, molding and maintaining good students behavior and parent-teacher relationship. Teachers were satisfied with the efforts of Private Colleges for the Educational Development.

Table 2: Teacher’s opinions about (Institutional Management, Physical Facilities and Staff development)

Category	Statement	Percentage (%)					Mean (X)	S.D (σ)
		SA	A	UD	DA	SDA		
Institutional Management	Effective Management for Quick and strict Actions	63	30	6	1	0	4.6	0.7
	Regular Parent-Teacher Meetings	31	61	6	2	0	4.2	0.6
	Proper Monthly Tests & Reports to Parents	52	36	6	4	2	4.3	0.9
	Free Working Atmospheres for the Staff	28	41	20	8	3	3.8	1
	Students Strictly Obey the Rules	38	40	19	3	0	4.1	0.8
	Discipline resulted no Bunking of Lectures	46	38	12	4	0	4.3	0.8
	Strong Punishments against Strikes & Negative Activities	38	35	15	9	3	3.9	1.1
	Efficient System of Board Registration & Exam Preparation	61	31	7	1	0	4.5	0.7
Physical Facilities	High Quality Equipments in Labs	49	45	4	1	1	4.4	0.7
Staff Development	Regular Staff Meetings & Refresher Courses	49	37	13	1	0	4.3	0.8

The above table 2 showed that 63% teachers agreed that Private Colleges maintain an effective management for taking quick and strict actions against any defaults or premises repair and maintenance. This agreement is proved with mean 4.6 with a standard deviation of 0.7. Holding Regular Parent-Teacher Meetings in Private Colleges was 50% agreed by the teachers to maintain the performance of students with mean value 4.4 and S.D 0.7. Private Colleges have maintained this important activity to call the parents of students and regularly inform them about the performance of their children. These activities are very fruitful for enhancing the teaching-learning process and developing students' performance. The statement about Free Working Atmospheres for the Staff was 41% agreed showing 3.8 mean score and a standard deviation of 1.0. This statement was disagree by 8% teachers because they said that sometimes due to political influence upon College's management they are helpless in correcting the behavior of faulty students and also due to the prevailing traditional teaching methods they are not able to carry on teaching-learning process according to their own method.

Students strictly obey the Rules statement gained 40% agreement by the teachers with mean score of 4.1 and S.D as 0.8. This statement refers to the prevailing discipline practices in Private Colleges. Teachers respond that if the rules are followed strictly from top management than students also strictly obey the rules or vice versa. Moreover, 46% teachers agreed with the statement that "Discipline result no Bunking of Lectures" which is proved with the mean score and S.D as 4.3 and 0.8 respectively. Strong Punishments against Strikes & Negative Activities gain 38% agreement of teachers with a mean score of 3.9 and S.D of 1.1. The main cause of lower agreement for this statement was due to not giving punishments and penalties to faulty students in Private Colleges. Private Colleges held proper monthly tests and reports to Parents statement were 52% agreed by the teachers which showed a mean score of 4.32 and S.D as 0.9.

Teachers favored this statement because they consider it an important practice for maintain ad enhancing the performance of students. The mean score of 4.5 proved that 61% agreement of teachers with the statement on the "Efficient System of Board Registration & Exam Preparation" is true and having a S.D of 0.7. These days Private Colleges has maintained an excellent pattern to prepare their students for the final examinations and gain good marks and positions. Private Colleges maintain quality infrastructure, furniture and fixture, and all other physical facilities. Therefore, High Quality Equipments in Labs statement showed 45% agreement of teachers having mean value of 4.4 with a S.D of 0.7. Other important statement such as "Regular Staff Meetings & Refresher Courses" was 49% agreed by the teachers by showing the mean value of 4.3 and 0.8 S.D. Teachers stressed that the teachers training programs should contain new techniques and methods for teaching so that the level of information and techniques of teachers could be enhanced and the teaching-learning process could become a creative and interesting activity. The overall efforts of Private Colleges were greatly appreciated by the teachers and they wished for Pakistan to be an Educated, Developed and Prosperous Country in future.

Table 3: Student's opinions about (Educational Development, Students Development and Educational Interest)

Category	Statement	Percentage (%)					Mean (X)	S.D (σ)
		SA	A	UD	DA	SDA		
Educational Development	Focused on Better Computer Education & English Language	52	33.5	11.5	3	0	4.4	0.8
	Better Educational Programs for Graduation & Post-graduation	41	52	7	0	0	4.3	0.6
Student Development	Highly Competent Students for the Job Market	30.5	51	13	5.5	0	4.1	0.8
	Make Students a Good Citizen	34	52.5	11.5	2	0	4.2	0.7
	Grooming of the Students	31.5	55.5	9.5	3.5	0	4.2	0.7
	Seminars & Co-curricular Activities for Personality Development of Students	41.5	42	10	6	0.5	4.2	0.9

	Development of Scientific & Rational Thinking	36	40	19.5	4.5	0	4.1	0.9
	Efficient Guidance & Counseling for the Students	29.5	49.5	16	5	0	4	0.8
Educational Interest	Variety of Scholarships & Fee concessions	67.5	27	4.5	0.5	0.5	4.6	0.6
	Achievement Appreciations of the Students	65.5	26	7.5	0.5	0.5	4.6	0.7

Table 3 manifest that the statement “Focused on Better Computer Education & English Language” showed 52% agreement by students with a mean value of 4.4 and S.D of 0.8. 52% students agreed for another statement of providing the better educational programs for Graduation & Post-graduation to the students by Private colleges and showed a mean 4.3 and a standard deviation of 0.6. Private Colleges prepare highly competent students for the Job Market statement was 51% agreed by the students which result a mean of 4.1 and S.D of 0.8. Again students favored the role of Private Colleges in developing the discipline and ethics in students thus 52.5% students agreed that Private colleges make students good citizen. Its mean 4.2 and standard deviation as 0.7 has proved the agreement of students. 55.5% students agreed with the role of Private colleges in the grooming of the Students by the mean score of 4.2 and S.D 0.7 for the statement.

Seminars & Co-curricular Activities for Personality Development of Students showed 42% agreement with mean value of 4.2 and S.D as 0.9. 40% students agreed the statement as “Development of Scientific & Rational Thinking” with mean of 4.1 having standard deviation of 0.9. The statement “Efficient Guidance & Counseling for the Students” was 49.5% agreed with a mean score and standard deviation as 4.0 and 0.8 respectively. The statement “Variety of Scholarships & Fee concessions” gained 67.5% agreement with mean value 4.6 and S.D 0.6. This statement was greatly favored by the students because it is easy for brilliant poor family students to get quality education at the Private Colleges. This scheme is very much attractive for the parents and also for the students to get good marks and gain the scholarships. Another important effort of Private Colleges in providing the achievement appreciations to the brilliant Students gain 65.5% agreed by the students which is proved from the remarkable mean score of 4.6 and a standard deviation of 0.7. The students agreed and satisfied with the management style, discipline and teaching-learning process in the Private Colleges.

Table 4: Student’s opinions about (Institutional Management, Physical Facilities and Staff Development)

Category	Statement	Percentage (%)					Mean (X)	S.D (σ)
		SA	A	UD	DA	SDA		
Institutional Management	Effective Management for Quick and strict Actions	51.5	44.5	3	1	0	4.5	0.6
	Regular Parent-Teacher Meetings	54	35.5	8	1.5	1	4.4	0.8
	Proper Monthly Tests & Reports to Parents	55.5	33.5	6.5	4.5	0	4.4	0.8
	Free Working Atmospheres for the Staff	54	44.5	16	7	2.5	3.9	1
	Students Strictly Obey the Rules	44.5	37	11	6.5	1	4.2	0.9
	Discipline resulted no Bunking of Lectures	49	35	8	5.5	2.5	4.2	1
	Strong Punishments against Strikes & Negative Activities	30	45.5	10	8.5	6	3.9	1.1
	Efficient System of Board Registration & Exam Preparation	55	35.5	7.5	2	0	4.4	0.7

Physical Facilities	High Quality Equipments in Labs	57	33.5	9	0.5	0	4.5	0.7
Staff Development	Regular Staff Meetings & Refresher Courses	56	29.5	12	4.5	0	4.4	0.8

The above table 4 showed that 51.5% students agreed that the Private Colleges maintain an effective management for taking quick and strict actions mean score 4.5 and standard deviation 0.6. In Private Colleges the Holding of Regular Parent-Teacher Meetings was 54% agreed by the students with mean 4.4 and S.D 0.8. The statement "Free Working Atmospheres for the Staff" was 44.5% agreed by the students by showing 3.9 mean score and standard deviation of 1.0. Low percentage is the proof that the teaching in Private Colleges is not free from political influence because sometimes the teachers are not able to implement the punishments and penalties to the faulty students due to the management pressure or political influence upon them. Students Strictly Obey the Rules statement also showed low i.e. 44.5% agreement of the students with mean score of 4.2 and S.D of 0.9. 49% students agreed with statement "Discipline result no Bunking of Lectures" with the mean score of 4.2 and S.D 1.0.

Statement such as Strong Punishments against Strikes & Negative Activities" gained 45.5% agreement of the students with a mean score of 3.9 and S.D of 1.1. The preceding three statements gain low agreement because students think that sometimes due to indulgent and relaxed environment of the colleges' students did not obey the rules of Private Colleges properly. Private Colleges held proper monthly tests and send reports to Parents for maintaining the better performance of the students which is obvious from 55.5% agreement of students with a mean score of 4.4 and S.D 0.8. The mean score of 4.4 showed the 55% agreement of students for the statement "Efficient System of Board Registration & Exam Preparation" is true and having a S.D of 0.7. "High Quality Equipments in Labs" statement gains 57% agreement of students with mean score of 4.5 and a S.D of 0.7. This significant percentage showed the satisfaction of students for the provision of physical facilities in the Private Colleges. Another statement as "Regular Staff Meetings & Refresher Courses" gained 56% agreement of the students with mean value of 4.4 and 0.8 S.D.

Table 5: Chi Square Statistics results of Statements' Association

Sr. No	Statements	Chi Square
1	Effective management and high quality education factors are related	1.032
2	Better educational programs and highly competent students factors are related	1.079
3	Make students good citizens and strong punishments factors are related	66.88
4	Grooming and development of scientific & rational thinking factors are related	1.721
5	Variety of scholarships and achievement appreciations are related	4.978
6	Regular Parent-Teacher Meetings and Proper Monthly Tests factors are related	1.131

7	Free working atmosphere and regular staff meetings factors are related	1.305
8	Students strictly obey the rule and discipline factors are related	3.869
9	Focused on better education and efficient system of registration factors are related	1.457
10	Seminars & co-curricular activities and efficient guidance factors are related	1.697

In table 5, the calculated value of chi-square 1.03 lies in the critical region so we reject H_0 and conclude that effective management and high quality education factors are co-related. The calculated value of chi-square 1.08 lies in the critical region of chi-square distribution so we reject H_0 and conclude that better educational programs and highly competent students for the job market factors are related. The calculated value of chi-square 66.88 lies in the critical region of chi-square distribution so we reject H_0 and conclude that factors to make students good citizens and strong punishments against strikes & negative activities are related. The calculated value of chi-square 1.72 lies in the critical region so we reject H_0 and conclude that above mentioned factors are related. The calculated value of chi-square 4.98 lies in the critical region so we reject H_0 and conclude that above mentioned factors are related. The calculated value of chi-square 1.13 lies in the critical region so we reject H_0 and conclude that regular parent-teacher meetings and proper monthly tests are co-related. The calculated value of chi-square 1.30 lies within the critical region so we reject H_0 and conclude that above mentioned factors are co-related. The calculated value of chi-square 3.87 lies in the critical region so we reject H_0 and conclude that above mentioned factors are related. The calculated value of chi-square 1.46 lies in the critical region so we reject H_0 and conclude that focused on better education and efficient system of registration factors are co-related. The calculated value of chi-square 1.70 lies in the critical region so we reject H_0 and conclude that Seminars & co-curricular activities and effective for the students.

Discussion and Conclusions

This study has empirically shown that private colleges are significantly contributing for the development of effective education system in Rahim Yar Khan. A sizeable number of teachers and students agreed that Private Colleges have an effective management for taking quick and strict actions. They are preparing competent students for the job market. Majority of teachers and students agreed that Private Colleges emphasized to make the students a good citizen of the country. They are playing a vital role in the grooming of the students and they maintain high quality equipments in Labs.

Large number of teachers and students also look agree that Private Colleges developed the scientific and rational thinking of the students. They provide variety of scholarships and fee concessions to the deserving students for developing their interest in education and the achievement appreciations thus increase the interest of the students toward their studies. Lot of teachers and students agreed that Private Colleges held regular parent- teachers meetings for the better performance of the students. They provide free working atmosphere for the staff without any fear of political influence and in private colleges students strictly obey rules and regulations of colleges. A large majority also agreed that due to strict discipline in college students are unable to bunk their lectures. They also exercise strong punishments against strikes and negative activities. Teachers and students also agreed that in colleges proper monthly tests are held and send student's progress reports to their parents. Private Colleges' regular staff meetings and refresher courses have enhanced their competencies and they also maintain efficient system of Board registration and exam preparation.

Majority of the teachers favored that Private Colleges have provide a scenario of better educational programs for Graduation as well as for Post-graduation. It is the platform where intelligent and knowledgeable graduates as well as post graduates are prepared. Everyone has his own view but some of the students were disagree that Private Colleges prepare highly competent students for the job market but some teachers were agreed to this role of Private Colleges. As the students of Private Colleges are confident and knowledgeable enough to compete in the job market therefore it is also a vital role of Private Colleges in grooming of its valuable students.

Most respondents also agreed that Private Colleges have high quality equipments in Computer Lab and in Science Laboratory for the enhanced competency of the students. Majority of the teachers and students favored that Private Colleges have developed the interest of students toward their studies by providing variety of scholarships, fee concessions and achievement appreciations. Through this practice students are motivated toward their education and willing to produce good results and be appreciated. Some of the respondents strongly disagreed that due to strong punishments students cannot do strikes and negative activities in Private Colleges but some respondents also favored this effective role of Private Colleges. Majority of the teachers and students agreed that Private Colleges arranged seminars, co-curricular activities and guidance and counseling for the personality development of the students.

Recommendations

Keeping in view the revealed findings of research and conclusion drawn, following recommendations are constructed. Private Colleges should remain consistent in their performance. Parents and Teachers should regularly co-ordinate with one another in order to maintain and enhance the performance of their children. Private Colleges should make it possible that the teaching learning process should be free from political influence. Rules should be observed strictly from top level management to lower level management of the College, only than discipline can be maintained. Punishments should apply without any discrimination for all the faulty individuals. Private Colleges should justify that their high fees and dues are just because of their valuable services.

References:

1. Dronkers, J. & Avram, S. (2010). Social Class Dimensions in the Selection of a Private School: A Cross-National Analysis Using PISA. *Educational Research and Evaluation*, pp. 4-5.
2. Gay, L. R., & Airasian, P. W. (2002). *Educational research: Competencies for analysis and application*. Lahore: National Book Foundation.
3. Government of Pakistan. (1998). *National Education Policy (1998-2010)*. Islamabad: Ministry of Education.
4. Haider, S. Z., & Hussain, A. (2014). Relationship between Teacher Factors and Student Achievement: A Co relational Study of Secondary Schools. *US-China Education Review A*, 4(7), 465-480.
5. Niazi, H. K., & Mace, J. (2006). The Contribution of the Private Sector to Higher Education in Pakistan with Particular Reference to Efficiency and Equity. *Bulletin of Education & Research*, 28(2), 17-42.
6. Rose, P. (2009). Editorial introduction: Non-state provision of education: Evidence from Africa and Asia. *Compare*, 39(2), 127-134.
7. Tooley, J., & Dixon, P. (2005). *Private education is good for the poor: A study of private schools serving the poor in low-income countries*. Washington, DC: Cato Institute.

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 93, Is. 4, pp. 344-348, 2015

DOI: 10.13187/er.2015.93.344
www.erjournal.ru

UDC 37.025.3

Emotional Skills Among Senior High School Age Students in Physical Education Classes

¹ Romualdas K. Malinauskas
² Arturas V. Akelaitis

¹ Lithuanian Sports University, Lithuania
6 Sporto street, Kaunas 44221
Dr. (Pedagogy), professor
E-mail: romas.malinauskas@lsu.lt

² Lithuanian Sports University, Lithuania
6 Sporto street, Kaunas 44221
PhD student
E-mail: akelaitisarturas@gmail.com

Abstract

The aim of this study was to analyse and compare the peculiarities of emotional skills among senior high school age students in physical education classes because the significance of emotional intelligence for students is a subject of continuous scientific discussions. The independent random sample consisted of 212 (15 – 16 years old) students and 189 (17 – 18 years old) students, of which there were 198 boys and 203 girls. Schutte Self-Report Inventory (SSRI) was employed. This instrument divides emotional skills into four separate components, namely: ability to use personal positive emotional experience, ability to assess and express emotions, ability to understand and analyse emotions and ability to manage emotions. It was found that 17 – 18 years old students have better ability to use own positive emotional experience than those of 15 – 16 years old and girls have better ability to understand and analyse emotions in physical education classes than boys.

Keywords: emotional skills; students; physical education classes; senior high school age.

Introduction

The significance of emotional intelligence for students is a subject of continuous scientific discussions. The emergence of the emotional intelligence term received a great deal of attention from the scientists and inspired a number of articles. It is a proven fact that the „emotionally gifted” people have inner advantage both in terms of personal and professional life, and therefore they are happier and more successful. It was even suggested that it is the emotional intelligence rather than IQ or cognitive abilities that matters more when predicting and assessing academic and professional achievement [1].

Students with higher emotional skills tend to perform better in school [2], have better quality relationships [3], resolve conflict in more constructive ways [4], solve social reasoning problems more effectively [5], and engage less frequently in unhealthy behaviors [6].

In contrast, students with poor emotional skills are more at risk of experiencing learning difficulties and engaging in such behaviours as anti-social behaviour, substance abuse, violence and criminality, and to leave school without any certification or vocational skills, with consequently poor employability opportunities [7, 8, 9].

Physical education classes, where intense emotional situations take place and individuals' characters are tested, are the proper places for the development of students' social and emotional skills [10, 11]. Physical education classes involve many varied and intense emotions. Student's character and personality can be tested in competitive games, and the positive management of feelings may be governed by a particular ability [12].

Scientific novelty: the present research will provide the first thorough analysis of the components of emotional skills among senior high school age students in physical education classes.

The aim of the research is to analyse and compare the peculiarities of emotional skills among senior high school age students in physical education classes.

Research methods

Instruments: data collection and analysis. Schutte Self-Report Inventory (SSRI) was employed. This instrument divides emotional skills into four separate components [13], namely: ability to use personal positive emotional experience, ability to assess and express emotions, ability to understand and analyse emotions and ability to manage emotions [14, 15].

The Lithuanian version of the SSRI shows internal consistency value 0.79 and a test-retest reliability coefficient of 0.84 for the overall questionnaire [16]. The statistical hypotheses were tested by applying the Student t-test.

Sample and procedure. The research was carried out during 2013/2014 academic years. According to the earlier research carried out by Mayer, Salovey & Caruso [17] results that the emotional intelligence also alter with age, senior high school age students were divided into two different age groups. The independent random sample consisted of 212 (15 – 16 years old) students and 189 (17 – 18 years old) students, of which there were 198 boys and 203 girls. The survey was conducted in compliance with the ethical principles and applicable legislation, i. e. each respondents was explained the goal of the study and was ensured that the questionnaires were anonymous. The duration of the survey was 20 minutes.

Results

The research started from the analysis of the ability of 15–16 years old students and 17–18 years old students to use personal positive emotional experience in physical education classes. The analysis of the ability to use personal positive emotional experience resulted in the following averages: 50.65 ± 5.32 in case of 15–16 years old students and 51.72 ± 5.48 in case of 17–18 years old students. The application of the Student's t-test revealed a statistically significant difference in the ability of 15–16 years old students to use own positive emotional experience in physical education classes and that of 17–18 years old students: $t(399) = -1.98$; $p < 0.05$. The obtained results are summarized in table 1.

Table 1: Mean scores of emotional skills among 15 – 16 years old and 17 – 18 years old students of senior high school age in physical education classes ($M \pm SD$)*

Emotional skills	15 – 16 years old students (N=212)	17 – 18 years old students (N=189)	<i>t</i> ; <i>p</i>
Ability to use personal positive emotional experience	50.65 ± 5.32	51.72 ± 5.48	-1,98 $p < 0.05$
Ability to assess and express emotions	21.67 ± 2.91	21.83 ± 3.25	-0,52 $p > 0.05$

Ability to understand and analyze emotions	31.48±3.79	32.09±3.91	-1.58 <i>p</i> > 0.05
Ability to manage emotions	15.95±2.84	16.27±2.96	-1.10 <i>p</i> > 0.05

*Note (M ± SD) – mean and standard deviation.

The research also addressed the ability of 15–16 years old students and 17–18 years old students to assess and express emotions in physical education classes. It was determined that 15–16 years old students and 17–18 years old students were similar in terms of the ability to assess and express their emotions. The analysis of the ability to assess and express emotions resulted in the following averages: 21.67±2.91 in case of 15–16 years old students and 21.83±3.25 in case of 17–18 years old students, there was no statistically significant difference between 15–16 years old students and 17–18 years old students.

The research results revealed that there no significant differences between 15–16 years old students and 17–18 years old students in terms of their ability to manage emotions and to understand and analyze their emotions in physical education classes (*p* > 0,05).

It was found that girls have a higher ability to understand and analyse emotions in physical education classes than boys: *t* (399) = -1.97; *p* < 0.05. The analysis of the ability to understand and analyse emotions resulted in the following averages: boys – 31.49 ± 3.68 and girls – 32.22±3.74. The obtained results are summarized in table 2.

Table 2: Mean scores of emotional skills among boys and girls of senior high school age in physical education classes (M ± SD)*

Emotional skills	Boys (N=198)	Girls (N=203)	<i>t</i> ; <i>p</i>
Ability to use personal positive emotional experience	51.24±6.04	52,01±6.28	-1.24 <i>p</i> > 0.05
Ability to assess and express emotions	21.63±3.03	21.87±3.34	-0.75 <i>p</i> > 0.05
Ability to understand and analyze emotions	31.49±3.68	32.22±3.74	-1.97 <i>p</i> < 0.05
Ability to manage emotions	16.01±3.01	16.22±3.12	-0.68 <i>p</i> > 0.05

*Note (M ± SD) – mean and standard deviation.

Discussion

The carried out research helped assess the intensity of the components of emotional skills among senior high school age students in physical education classes. The results of this research do not contradict with the results obtained in the earlier research that the emotional intelligence also alter with age [17]. The results of this study showed that 17 – 18 years old students have better ability to use own positive emotional experience in physical education classes than 15 – 16 years old students (*p* < 0.05). As the findings of this research proved that emotional intelligence improves with age and experience, the researcher would agree with Daniel Goleman author of „Working with Emotional Intelligence“ that claims the growth of emotional intelligence increases with maturity [18]. Based on research findings provided by the Reuven Bar-On.org, emotional intelligence of older groups usually scored significantly higher than the younger groups and respondents in their late 40s obtained the highest mean scores [19].

The results of the present study also revealed that girls have better ability to understand and analyse emotions in physical education classes than boys ($p < 0.05$). Murphy [20] did not look for senior high school age students but determined that the female respondents had better ability to understand and analyse emotions than the male respondents in that particular research. Emotional intelligence researchers frequently conclude that female respondents score higher than male respondents on emotional intelligence measures [21]. This conclusion is supported by an extensive literature on gender differences in emotional aspects, showing, for example, that females are more capable of decoding nonverbal emotional information [22], have greater emotional understanding [23], are more sensitive to the emotions of others [24], and are more expressive and show greater interpersonal competencies [25].

Emotional skills can be developed in physical education classes via specially designed programs and teaching methods. Therefore, it is worth investigating the relationship between students' social and emotional competencies and skills and other psychological parameters in physical education classes and in other school settings.

Conclusion

1. The comparison of emotional skills among 15 – 16 years old and 17 – 18 years old students revealed that 17 – 18 years old students have better ability to use own positive emotional experience in physical education classes ($p < 0.05$).

2. The comparison of emotional skills among boys and girls revealed that girls have better ability to understand and analyse emotions in physical education classes than boys ($p < 0.05$).

References:

1. Goleman D. Emotional intelligence. New York: Bantam Books, 1995.
2. Rivers S.E., Brackett M.A., Reyes M.R., Mayer J.D., Caruso D.R., Salovey P. Measuring emotional intelligence in early adolescence with the MSCEIT-YV: Psychometric properties and relationship with academic performance and psychosocial functioning // *Journal of Psychoeducational Assessment*, 2012. No. 30. P. 344-366.
3. Lopes P.N., Brackett M.A., Nezlek J.B., Schutz A., Sellin I., & Salovey P. Emotional intelligence and social interaction. // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2004. No. 30. P. 1018–1034.
4. Brackett M.A., Rivers S.E., Shiffman S., Lerner N., Salovey P. Relating emotional abilities to social functioning: A comparison of self-report and performance measures of emotional intelligence // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2006. No. 91. P. 780–795.
5. Reis D.L., Brackett M.A., Shamosh N.A., Kiehl K.A., Salovey P., & Gray J. R. Emotional intelligence predicts individual differences in social exchange reasoning // *NeuroImage*. 2007. No. 35. P. 1385–1391.
6. Brackett M.A., Mayer J.D., Warner R.M. Emotional intelligence and its relation to everyday behaviour // *Personality and Individual Differences*. 2004. No. 36. P. 1387–1402.
7. Adi Y., Killoran A., Janmohamed K., Stewart-Brown S. Systematic review of the effectiveness of interventions to promote mental well-being in primary schools: Universal approaches which do not focus on violence or bullying. London: National Institute for Clinical Excellence, 2007.
8. Colman I., Murray J., Abbott R. A., Maughan B., Kuh D., Croudace T.J., Jones P.B. Outcomes of conduct problems in adolescence: 40 year follow-up of national cohort // *British Medical Journal*. 2009. No. 338. P. 208-211.
9. Bradley R., Doolittle J., Bartolotta R. Building on the data and adding to the discussion: The experiences and outcomes of students with emotional disturbance // *Journal of Behavioral Education*. 2008. No. 17. P. 3-23.
10. Tjeerdsma B. Physical education as a social and emotional development laboratory // *Teaching Elementary Physical Education*. 1999. No. 10. P. 12-16.
11. Laker A. Beyond the boundaries of physical education: educating young people for citizenship and social responsibility. London: Routledge, 2000.
12. Tugade M.M., Fredrickson B.L. Positive emotions and emotional intelligence. In: Barrett L Feldman, Salovey P, eds. *The Wisdom of Feelings*, New York: Guilford Press, 2001. P. 319-340.
13. Palmer B.R. An analysis of the relationship between various models and measures of emotional intelligence. Doctoral Dissertation. Swinburne University of Technology, 2003.
14. Schutte N.S., Malouff J.M., Hall L. E., Haggerty D. J., Cooper J.T., Golden C.J., Dornheim L. Development and validation of a measure of emotional intelligence // *Personality and Individual Differences*, 1998, No. 25. P.167–177.

15. Schutte N.S., Malouff J.M. Measuring emotional intelligence and related constructs. New York: Edwin Mellen Press, 1999.
16. Malinauskas R., Sniras S. Emotional intelligence among future sport pedagogues: results of an empirical study. Science and Processes of Education. 2010. No. 4. P. 81–88.
17. Mayer J. D., Salovey P., Caruso D. R. Selecting a measure of emotional intelligence. In R. Bar-On, & J.D.A. Parker (Eds.), The handbook of emotional intelligence: Theory, development, assessment, and application at home, school, and in the workplace. San Francisco: Jossey-Bass Inc, 2000. P. 320-342.
18. Goleman D. Working with emotional intelligence. New York: Bantam Books, 1998.
19. Bar-On R. Reuven Bar-On.org: Age differences in EQ-i and EQ-i:YV scores, 2007. Retrieved September 4, 2014, from <http://www.reuvenbaron.org/bar-on-model/essay.php?i=24>.
20. Murphy A.A comparison of the emotional intelligence and thinking styles of students in different university study fields. Master thesis. Johannesburg: University of South Africa, 2006.
21. Van Rooy D.L., Dilchert S., Viswesvaran C., Ones D.S. Multiplying intelligences: Are general, emotional, and practical intelligences equal? In K. R. Murphy (Ed.), A critique of emotional intelligence. Mahwah, NJ: Erlbaum, 2006. P. 235-262.
22. Brody L.R., Hall J.A. Gender, emotion, and expression. In M. Lewis, & J. M. Haviland (Eds.), Handbook of emotions. New York: Guilford, 2000. P. 338-349.
23. Ciarrochi J.V., Hynes K., Crittenden N. Can men do better if they try harder? Sex and motivational effects on emotional awareness // Cognition and Emotion. 2005. No.19. P. 133-141.
24. Hall J.A., Mast M.S. Are women always more interpersonally sensitive than men? Impact of goals and content domain // Personality and Social Psychology Bulletin. 2008. No. 34. P. 144-155.
25. Hargie O., Saunders C., Dickson O. Social skills in interpersonal communication. London: Routledge, 1995.

УДК 37.025.3

Эмоциональные навыки учащихся старшего школьного возраста на уроках физкультуры

¹ Ромуальдас Казимерович Малинаускас

² Артурас Валдович Акялайтис

¹ Литовский университет спорта, Литва
44221 г. Каунас, ул. Спорто, 6
Доктор педагогических наук, профессор
E-mail: romas.malinauskas@lsu.lt

² Литовский университет спорта, Литва
44221 г. Каунас, ул. Спорто, 6
Соискатель
E-mail: akelaitisarturas@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются эмоциональные навыки учащихся старшего школьного возраста на уроках физкультуры. Независимая случайная выборка учащихся старшего школьного возраста включала 401 респондента: 212 учащихся 15–16 лет и 189 учащихся 17–18 лет, из которых было 198 парней и 203 девушки. Для решения поставленных задач был использован опросник эмоциональной компетентности Н. Шутте с соавт. SSRI, направлен на измерение четырех показателей эмоциональных навыков: способности эмоционального содействия мышлению; понимания и анализа эмоций; идентификации эмоций; управления эмоциями. Установлено, что учащиеся 17-18 лет имеют лучшую способность использовать эмоциональное содействие мышлению, чем учащиеся 15-16 лет, а девушки имеют лучшую способность понимать и анализировать эмоции на уроках физкультуры, чем парни.

Ключевые слова: эмоциональные навыки; учащиеся; уроки физкультуры; старший школьный возраст.

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 93, Is. 4, pp. 349-352, 2015

DOI: 10.13187/er.2015.93.349
www.erjournal.ru

Cultural studies

Культурология

UDC 37.034:39

About Moral Ideals of Turkic Philosopher M.Kh. Dulaty

Botagoz S. Asankulova

Taraz State University of M.Kh. Dulati, Kazakhstan
080000, Taraz, Suleimanov Str., 7
Assistant Professor
E-mail: botagoz_18.06@mail.ru

Abstract

The ideas of moral upbringing during the period of Kazakh kingdom on the example of M.Kh.Dulaty's work «Tarikh-i-Rashidi» are given in the article. The main idea is historical-pedagogical aspect of investigation of moral upbringing problems. Genesis of progressive ideas in this direction is the basis of historical experience, which allows to define the dynamics of upbringing process contributing to the moral perfection of personality.

Keywords: heritage; moral values; Kazakh kingdom; national proud; culture; customs and traditions; «Tarikh-i-Rashidi».

Введение

Возрождение традиционной культуры, обращение к историческому опыту, Президент страны Н.А. Назарбаев рассматривает как закономерное явление и приоритетную цель Государственной программы «Мәдени мұра», ориентирующей на возрождение культурных достояний народов и использование ценного опыта в воспитании современной молодежи [1].

С этих позиций обращение к истокам проблемы развития нравственного воспитания вполне естественно и, более того, согласуется с идеологией Казахстана в новом тысячелетии. В истории развития казахской педагогической мысли особая историческая миссия принадлежит X–XIII векам. Именно в этот период на обширной территории Центральной Азии, происходят знаменательные события, которые вошли в историю человечества как эпоха Ренессанса. Расцвет культуры, развитие письменной авторской литературы, градостроительство и многие другие достижения явились признаками Возрождения. Но главным признаком эпохальных событий было обращение «к человеку», декларирование его ценности в социуме. Такой поворот истории мог произойти только в обществе, в котором, как определенная целостная система взглядов выступает гуманизм. Торжество принципа гуманных отношений было значимым подспорьем для «возрождения» тех событий, которые выдвинули на историческую арену великих ученых и мыслителей

Аль-Фараби, Ю. Баласагуни, М. Кашгари, А. Яссауи, М.Х. Дулати. В творческом наследии великих гуманистов Степи превалирует не только идея, но и реальные дидактические пути по формированию нравственного воспитания. Именно гуманизм становится той стержневой точкой, которая способствовала развитию прогрессивных идей, гуманистических постулатов средневекового периода. Необходимо отметить, что исследование этого вопроса показало, что совокупном педагогическом опыте человечества, отражающем гуманистическую позицию, фундаментальной является мысль, провозглашающая уникальность и непреходящую ценность человека. Нравственный подход составлял основу жизни казахского народа, а существование общественного института биев характеризовал уникальность государственного строя и не случайно заслуживал интерес общественных деятелей, историков, политиков. В работах известных историков, просветителей М.Х. Дулати, Ч. Валиханова, А. Левшина, современных ученых С.З. Зиманова, К.А. Пищулиной, А.А. Семенова, А.С. Ибраевой и других подробно освещаются вопросы становления и особенности развития Казахского ханства [2. 26].

Материалы и методы

Методологическую базу исследования составили положения философско-материалистической теории познания, теория гуманизма, учение о всестороннем и гармоничном развитии личности, принципы историзма, системности, научной объективности и определения исторической истины. Методами данного исследования является историко-педагогический аспект нравственного воспитания периода становления Казахского ханства. Объектом изучения стало сочинение М.Х. Дулати «Тарих-и-Рашиди».

Обсуждение

Обретение независимости в Казахстане дало возможность оглянуться нам назад в прошлое, и мы узнали, что наши предки имели богатую и интересную историю, и высокую культуру и великих людей, которые внесли огромный вклад в развитие человеческой цивилизации. Одним из таких выдающихся сынов казахского народа является – Мухаммед Хайдар Дулати. Все созданное им – это часть истории и культуры казахского народа.

М.Х. Дулати – родоначальник казахской историографии, выдающийся ученый, писатель, поэт. Свидетельством его высокого образования и обширных знаний истории и культуры народов Евразии является его знаменитый и замечательный труд «Тарих-и-Рашиди», написанный в Кашмире на персидском языке, который тогда для тюркского мира служил языком науки и культуры.

Труд М.Х. Дулати «Тарих-и-Рашиди» («Рашидова история») относится к числу самых значительных исторических и литературных памятников средневековья, содержащих ценные сведения по истории, литературе, культуре народов Центральной Азии [3. 75].

В своем произведении великий мыслитель раскрывает сложную картину административно-политического устройства Моголистана, освещает вопросы военного строительства, дает оценку стратегии и тактике казахских ханов того времени. Автор стремился возвеличить непреходящие ценности, такие как справедливость, честность, чистота помыслов. Очень интересное и большое значение имеют для нас сведения о воспитании семьи и взаимоотношений между их членами в книге «Тарих-и-Рашиди», так как основу воспитания казахских семей составляют культурно – исторические обычаи и традиции. Мы согласны с мнением, что нужно использовать опыт исторического знания, собранного своим народом тысячелетиями.

Авторы книги «Казахстан и история Средней Азии», оценивая значение произведений М.Х. Дулати пишут: «Господин Хайдар и его приближенные открыто и отчетливо изображают разные истории того периода, дают большую возможность описать традиции и обычаи, состояние и положения народов исторического переходного периода свойственны обществу в Азии того времени» [4. 171].

М.Х. Дулати оценивая занимаемое место человека в воспитании семьи, делает замечания в правилах поведения детей в семье. Это во-первых, выполнения долга перед родителями, уважать родителей и быть милосердным, добродушным друг другу. Ученый считает, что не уважение родителей, неповиновение – это большой грех. М.Х. Дулати считал, что продолжать обычаи и традиции предков это обязанность каждой семьи.

Процесс единения тюркских и монголо-этнических групп, с казахской национальностью, овладение национальными свойствами считались очень ценными сведениями. Наследие ученого является основой гражданского и патриотического воспитания. Сведения о взаимоотношениях казахов XV–XVI веков с другими народами интересуют наших историков, потому что до сегодняшнего дня сохранены культурные взаимоотношения, историко-географические особенности. Среди всех качеств самым нужным, М.Х. Дулати считал, справедливость, строгость, отважность, чуткость, сдержанность, зоркость. Общественная и государственная деятельность М.Х. Дулати основана на демократизме, гуманизме и справедливости [5. 165].

Это произведение широко использовалось многими авторами в XVI–XX веках как первоисточник по истории огромной территории расселения тюркских и соседних народов, он не теряет актуальности и в наше время.

Этот главный труд М.Х. Дулати переведен на английский, турецкий и казахский языки, еще в прошлом веке Вельяминов-Зернов перевел на русский язык части, конкретно относящиеся к истории казахов.

Нравственные идеалы и принципы мировоззрения мыслителя М.Х. Дулати, легли в основу его государственной и научной деятельности, а также составляли зерно философских и педагогических взглядов ученого.

Анализируя вышеизложенное, можно сказать, что наследие великого ученого, мыслителя, историка – это национальная история, культура, традиции той исторической эпохи.

Результаты

Наследие М.Х. Дулати является уникальным произведением тюркских народов Средней Азии и Казахстана. Всестороннее изучение исторического наследия способствует формированию у молодежи чувства национальной гордости и национального достоинства. Особо следует отметить, что характерной чертой творчества великого мыслителя было многоязычие. Ученый свободно говорил на тюркском, арабском, персидском и других языках. Знание языков актуально на современном этапе. Сейчас молодежь должна знать не только родной язык, но и языки других народов. В настоящее время в ТарГУ проводятся научно-практические конференции, посвященные изучению жизни и деятельности великого ученого-историка.

На протяжении многих веков нашему народу приходилось отстаивать свой суверенитет и независимость, и только благодаря мудрости и мужеству наших предков мы преодолели все испытания. Патриотизм можно определить как нравственное качество человека. Народ является хранителем патриотических традиций созданных многими поколениями. Патриотическое воспитание способствует приобщению людей к материальной и духовной культуре народа, укрепляет черты национальной психологии, тем самым воспитывает у людей уважительное, почтительное отношение ко всему народу, к своей Родине. Любовь к Родине, единство – это первооснова нравственности. Всестороннее изучение научного и исторического наследия М.Х. Дулати, влияет на осмысление и восстановление общей истории, общих корней, дружбы и понимание между различными народами [6].

Заключение

Проведенное исследование по проблеме формирования нравственности на раннем историческом этапе развития педагогической мысли позволяет говорить о ее актуальности, высоком к нему научном интересе, разносторонней интерпретации. Более того оно занимает первостепенное значение во взгляде мыслителя средневековья, которое говорит не только о нравственности но, прежде всего, о духовном воспитании. Система нравственного воспитания периода Казахского ханства представляет определенную ценность в развитии национальной идеи и формировании гражданского самосознания казахстанской молодежи. М.Х. Дулати делает логический вывод о непреходящей ценности сохранения мирных взаимоотношений между народами, странами, о необходимости терпения и согласия между людьми. Согласно труду Мухаммеда Хайдара Дулати «Тарихи-и-Рашиди», в середине XV века ханы Жанибек и Керей отделились от Шибанида Абулхаир хана и в дальнейшем вели с ним борьбу. По сведениям Дулати, будущие основатели Казахского ханства обосновались в местности, которую историк назвал «Джуд-Козы-Басы», которое отождествляли с рекой Чу в

Жамбылской области. В 1465 образовалось и сформировалось Казахское ханство как целостное государство. В этом году исполняется 550 лет образования Казахского ханства. Большая часть мероприятий, приуроченных к круглой дате, планируется именно в Жамбылской области. Это культурно-спортивные состязания, реставрация исторических памятников, создание документальных фильмов, спектаклей, посвященных юбилею. Юбилей 550-летие Казахского ханства – это повод заглянуть в прошлое, глубже в историю. Казахстанцы почтут память предков, оставивших нам такое государство. Ученые считают, что это событие поднимет дух народа и укрепит патриотизм молодежи.

Знаменательная дата Казахского ханства – это отражение преемственности для казахстанской молодежи, знак того, что нынешнее поколение просто обязано сохранить накопленные знания, традиции и обычаи родного народа уже для своих потомков.

550-летие это – не только наше прошлое, это та вершина, которую мы должны покорить в будущем. Это одна из возможностей реализовать идею «Мәңгілік ел».

Примечания:

1. Государственная программа развития образования в Республике Казахстан на 2005-2010 годы: Указ Президента РК от 11 октября 2004 г. №1459 // Казахстанская правда. 2004, 16 октября.
2. Зиманов С.З. Древний мир права казахов и его истоки. А., Жеті жарғы, Т.1. 2001, с. 26.
3. Дулати М.Х. Тарих-и Рашиди (Рашидова история): Перевод с персидского языка, 2-е изд., доп. Алматы: Санат, 1999. С. 75.
4. Учебное пособие по истории Казахстана (с древнейших времен до наших дней). А. 1992. 171 с.
5. Духовное наследие М.Х. Дулати и современность, сборник научных статей. Тараз, 2003. 165 с.
6. Сарыбеков М.Н. Летописец своей эпохи // Знамя труда №101. От 16 сентября 2014 г.
7. Салимбаев О.С., Алиева Д.А. Педагогические идеи М.Х. Дулати. Учебное пособие. Тараз 2002. С. 30.
8. Жарикбаев К.Б., Калиев С.К. Антология педагогической мысли Казахстана. А., Рауан. 1995, с. 78-90.
9. Баишева С.Б. История Казахской ССР № в 5-ти т. Т.2. Образование Казахской народности и Казахского ханства. А. Наука. 1979. 424 с.
10. Рыспаев К. История Республики Казахстан. Учебное пособие для студентов вузов. А., Білім, 2002. 396 с.
11. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана Стратегия «Казахстан-2050». «Новый политический курс состоявшегося государства» // Казахстанская правда. 17 января 2014 г.

УДК 37.034:39

О нравственных идеалах тюркского мыслителя М.Х. Дулати

Ботагоз Сарсеналиевна Асанкулова

Таразский государственный университет им. М.Х. Дулати, Казахстан
080000, г. Тараз, ул. Сулейманова, 7 / Еспаева 37
Кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: botagoz_18.06@mail.ru

Аннотация. В статье освещаются идеи нравственного воспитания в период становления Казахского ханства на примере произведения М.Х. Дулати «Тарих-и-Рашиди». Основная идея – это историко-педагогический аспект исследования проблемы нравственного воспитания. Генезис прогрессивных идей в этом направлении, обоснование исторического опыта, которое позволяет осмыслить динамику воспитательного процесса, способствует нравственному совершенствованию личности.

Ключевые слова: наследие; нравственные ценности; казахское ханство; национальная гордость; культура; обычаи и традиции; «Тарих-и-Рашиди».